

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Учебное пособие

В трех частях

Часть 3

Под редакцией профессора М. В. Пименовой

Владимир 2017

УДК 81'33
ББК 81.2Р–5–923
В42

Авторы:

Е. А. Абрамова, К. М. Богрова, А. С. Малахов, М. В. Пименова,
Е. Ю. Рыкин, Н. А. Сафронова, Г. И. Столбунова

Рецензенты:

Кандидат педагогических наук
проректор Владимирского института развития образования
имени Л. И. Новиковой

В. А. Полякова

Кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры русского языка Владимирского государственного
университета

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Н. В. Целикова

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Виды лингвистического анализа : учеб. пособие. В 3 ч.
В42 Ч. 3 / Е. А. Абрамова [и др.] ; под ред. проф. М. В. Пименовой ;
Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир :
Изд-во ВлГУ, 2017. – 152 с. – ISBN 978-5-9984-0823-6 (ч. 3). –
ISBN 978-5-9984-0593-8.

Рассмотрены виды лингвистического анализа, рекомендуемые программой высшей школы для направления 44.03.05 «Педагогическое образование» (профили «Русский язык», «Литература»). Содержатся схемы и образцы лексико-семантического и фразеологического разборов, анализа текста с точки зрения истории русского литературного языка, разбора диалектного текста, анализа текстообразующих единиц в процессе создания связного речевого целого, исторического анализа языковых единиц, а также лингвистических разборов для учащихся по направлениям среднего профессионального образования.

Предназначено для бакалавров-филологов 1 – 4-го курсов и учащихся по направлениям среднего профессионального образования. Может быть полезно преподавателям вузов, школьным учителям-словесникам, а также всем, кто интересуется вопросами углубленного изучения русского языка.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 57 назв.

УДК 81'33
ББК 81.2Р–5–923

ISBN 978-5-9984-0823-6 (ч. 3)
ISBN 978-5-9984-0593-8

© ВлГУ, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Виды лингвистического анализа» (ч. 3) ориентировано на программу базовых для подготовки бакалавров-филологов курсов и предполагает выработку умений и навыков практического лингвистического анализа языковых единиц на различных уровнях в синхронии и диахронии.

Эта часть пособия содержит материалы для синхронного лексико-семантического и фразеологического разборов (проф. М. В. Пименова, доц. Н. А. Сафронова, ст. преподаватель Г. И. Столбунова), диахронного анализа текста с точки зрения истории русского литературного языка (доц. К. М. Богрова, проф. М. В. Пименова), разбора диалектного текста (доц. А. С. Малахов), анализа текстообразующих единиц в процессе создания связного речевого целого (ст. преподаватель Е. А. Абрамова, ст. преподаватель Г. И. Столбунова), анализа языковых единиц с точки зрения диахронии (доц. К. М. Богрова), а также схемы и образцы лингвистических разборов для учащихся по направлениям среднего профессионального образования (ст. преподаватель Е. Ю. Рыкин), являясь продолжением ч. 1 (орфографический, фонемно-графико-фонетический, морфемный, словообразовательный, морфологический разборы) и ч. 2 (синтаксический анализ словосочетаний, простых предложений, главного и второстепенных членов предложения, сложных предложений разных типов и видов).

Разделы пособия включают в себя *схему анализа* (характеристику той или иной единицы

языка по выработанным критериям), сопровождаемую в ряде случаев *вводными замечаниями* (пояснениями к наиболее трудным и дискуссионным моментам разбора), *образцы выполнения* и отдельные *комментарии*, помогающие разобраться в сложных вопросах анализа и предостерегающие от ошибочных квалификаций.

Предшественник данного издания – учебное пособие для студентов факультета русского языка и литературы педагогических институтов, выпущенное в г. Владимире ровно сорок лет назад под редакцией зав. кафедрой русского языка Владимирского государственного педагогического института профессора В. Ф. Киприянова. В предисловии к изданию 1977 г. В. Ф. Киприянов отмечает, что «задача усиления профессиональной подготовки учителей русского языка настоятельно диктует необходимость унифицирования требований к анализу языковых явлений, унифицирования схем лингвистического анализа разных видов...» [5, с. 3]. С этой задачей авторский коллектив 70-х годов блестяще справился (Л. К. Андреева, В. Ф. Киприянов, Н. И. Маевская, Р. С. Овчинникова (Канунова), А. Б. Пеньковский), однако в настоящее время назрела необходимость в дальнейшем совершенствовании системы лингвистического анализа с учетом последних достижений современного языкознания и накопленного опыта [1; 5; 36; 48; 52; 56].

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Как отмечает Л. К. Андреева в учебном пособии «Виды лингвистического анализа» (Владимир, 1977), «...лексический и фразеологический анализ не имеют таких традиционно сложившихся форм, как, например, так называемый разбор по частям речи, по членам предложения и т. д.» [5, с. 21 – 22]. За сорок лет, прошедших со дня издания данного пособия, ситуация изменилась в лучшую сторону [36; 52], однако в подходах к лексико-семантическому и фразеологическому анализу по-прежнему остается множество спорных вопросов, что предопределяет необходимость предварить схемы разбора некоторыми вводными замечаниями.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Вводные замечания

Одним из дискуссионных вопросов продолжает оставаться **вопрос о типологии лексических значений**, которому посвящены работы профессора кафедры русского языка В. Ф. Киприянова. В. Ф. Киприянов предлагает оригинальную классификацию, углубляющую и расширяющую известные типологии В. В. Виноградова [7] и Б. Н. Головина [9; 10; 11; 12; 44].

Одним из аспектов классификации лексических значений В. Ф. Киприянов предлагает считать их функции, т. е. разграничивать «в зависимости от того, какие именно явления действительности и как отображаются в лексических значениях слов» [23, с. 23 – 24]. К функциональным типам лексических значений В. Ф. Киприянов относит следующие: **номинативное** – значение полнозначительных слов, слов-названий, являющихся обобщенными наименованиями действительности (*дерево, стол, спать, безграничный, белизна, любовь, вчера, дома* и т. п.); **указательное (дейктическое)** – значение местоименных слов, слов-указаний, указывающих на явления (понятия), но не называющих их (*он, этот, мой, там, где-то, столько* и т. п.); **релятивное** – значение служебных слов, выражающих различные отношения (союзов, предлогов, частиц), и междометных и модальных слов (*а, на, будто, ой* и т. п.); **коммуникативное** – значение слов, выражающих

нерасчлененную мысль и употребляющихся обычно в качестве нечленимых предложений (*нет, браво, ладно, где уж нам, надо же, пусть так, и не говорите, что за важность, очень приятно, не может этого быть, ну и что же, хорошенькое дело, шутка сказать* и т. п.), которым В. Ф. Киприянов уделял особое внимание в своих работах [21; 22; 23; 24].

Второй аспект классификации лексических значений основывается на учете характера связи слова с обозначаемым явлением действительности. Это **основные** (прямые, первичные) лексические значения и **производные** (вторичные). В учебном пособии «Виды лингвистического анализа» (Владимир, 1977) отмечается, что «основное значение прямо и непосредственно связано с обозначаемым явлением (*голова* – «часть тела животного и человека»), а производное значение связано с обозначаемым явлением не прямо, а через посредство основного, и является результатом переноса наименования с одного явления действительности на другое (*голова* – «ум», «умница», «передовая часть чего-либо» и т. п.) [5, с. 23 – 24].

Третий тип классификации выделяется по характеру лексической валентности, т. е. связи данного слова с другими словами в линейном ряду: **свободное** значение и **связанное** (несвободное) значение. Вслед за В. В. Виноградовым среди связанных значений указываются **фразеологически обусловленные** – значения, «реализующиеся в сочетании данного слова с определенным, ограниченным кругом слов, причем ограничение определяется не предметно-логическими связями, а закономерностями лексической системы» (*закадычный друг, безысходная печаль, тоска* и т. п.) и **синтаксически обусловленные**, проявляющиеся в том случае, когда данное значение реализуется лишь в определенной синтаксической позиции. Например: *шляпа*₁ – ‘род головного убора’ – свободное значение, реализующееся при употреблении слова в роли любого члена предложения (шляпа красива, купил шляпу, лента на шляпе, подарок – шляпа и т. д.); *шляпа*₂ – ‘растяпа’ – синтаксически обусловленное значение, реализующееся лишь когда слово употребляется в функции сказуемого или обращения (*Эх ты, шляпа! Он просто шляпа!*) [23, с. 24 – 25].

Четвертый аспект классификации основывается на прагматическом (оценочном/эмотивном) аспекте значения, в связи с которым выделяются **нейтральные** значения, состоящие лишь из понятийного

содержания, и **экспрессивно**, или **эмоционально окрашенные** (толстяк, ухмыляться, бормотать), а также выражающие определенное отношение к обозначаемому явлению (*дрыхнуть, жрать, дитяtko, клевый*) [23, с. 25, 18].

Необходимо подчеркнуть, что типология лексических значений В. Ф. Киприянова находит продолжение в исследованиях лингвистов нашего времени. В рамках современного прагматического направления лингвистики рассматривается противопоставление эмоциональных и логических значений [1], оппозиция безобразных и образных значений активно исследуется в связи с разработкой теории метафоры [47], взаимосвязь конкретных и абстрактных значений наглядно представлена в современной шкале конкретности – абстрактности [54] и т. д.

Развивая предложенные классификации лексических значений, предлагаем отдельно обратить внимание на особые «межтиповые» значения, синкретично совмещающие в себе противопоставленные типы, например образующие, на наш взгляд, особую лексико-семантическую категорию – **синкретсемию** (от греч. συνκρητισμος – ‘соединение’ и σημα – ‘знак’), под которой мы понимаем выражаемое формами одного слова (одной лексемой) семантическое отношение нескольких генетически связанных значений (семем), которые сосуществуют в языке и одновременно актуализируются в речи (в отличие от сходных семасиологических категорий) [38, 39].

К синкретсемии с точки зрения семасиологического аспекта мы относим в том числе мотивированную языковую метафору, связанную с двумя сигнификатами и двумя денотатами, указывающими на конкретные объекты или их свойства (денотативно-сигнификативная синкретсемия), например: *ключ* (от тайн атома), *лицо* (театра), *железные* (мускулы), *золотой* (человек), *бежит* (время), *поет* (душа), *горячо* (говорит), *ясно* (читает), *светлые* (мысли), *горячая* (дружба), *глубокий* (взгляд) и др.

Кроме того, «межтиповое» значение имеет коннотативная лексика, выражающая нерасчлененное дескриптивно-оценочное значение и обладающая одним знаком, одним денотатом, но двумя сигнификатами (дескриптивным и оценочным – сигнификативная синкретсемия), например: *дороженька, растеряха, непутевый, любимый, транжирить, вытолкать, низенько, звездочка, домище, теленок,*

мужичина, березонька, зелененький, тепленький, добренький, кисленький, молоденький и т. п.

К синкретсемии с точки ономаσιологического аспекта относятся также случаи связанных значений, при которых «...для выявления одного значения нужны две словесные формы» [11, с. 10], например: *оказать уважение, принять участие, железная дорога, морской узел, бить баклуши, исполнять* (роль, обязанности, симфонию), *предпочитать* (музыку, драму, пение) и т. д. В подобных случаях одно значение (одна семема) выражается узуально закрепленными в языке формами нескольких лексико-грамматически связанных слов – несколькими лексемами (одно значение, один сигнификат, один денотат, два и более знаков – структурно-синтагматическая синкретсемия).

Схема лексико-семантического анализа слова

Вариант 1 (учебный). Выпишите из толкового словаря/-ей лексическое значение слова в данном контексте, укажите способ/-ы толкования (описательный, синонимический, антонимический, отождествляющий, иллюстративный и др.).

Вариант 2 (контрольный/экзаменационный). Истолкуйте лексическое значение слова в данном контексте одним из способов (или несколькими), укажите его (их).

I. Слово в семасиологическом аспекте

1. Анализ формы слова (знака):

а) наличие/отсутствие вариантов формы слова (на фонетическом уровне: орфоэпические, акцентные, фонематические варианты; на грамматическом уровне: словоизменительные, словообразовательные варианты; на лексическом уровне: лексические варианты);

б) наличие/отсутствие омонима/-ов (тип, вид; отличие от полисемии) и/или явлений, смежных с омонимией (вид);

в) наличие/отсутствие паронима/-ов.

2. Анализ значения слова (семантический анализ):

а) слово – апеллятив или оним (класс/тип, вид);

б) тип лексического значения по следующим параметрам:

Денотативный аспект лексического значения: тип значения по характеру *номинативной* функции (*отношения манифестации*): прямое/переносное (непрямое) значение с «потухшей» образностью или «живой» образностью; тип переносного значения (метонимия/синекдоха, метафора).

Сигнификативный аспект лексического значения: тип значения по его месту во внутрисловной парадигме – *эпидигматические отношения*: основное – непроизводное (немотивированное)/производное (мотивированное) значение; характер *внутренней формы слова*: определите признак, положенный в основу номинации, опираясь на этимологический словарь (учебный вариант) или самостоятельно (контрольный/экзаменационный вариант).

Эмотивный аспект лексического значения: тип значения по характеру *коммуникативной* функции: а) информативное (интеллектуально-информативное/дескриптивное) значение: номинативное значение (характеризующее – полнозначные нарицательные слова; идентифицирующее – имена собственные; количественное – числительные); указательное (дейктическое) значение – местоимения; релятивное (реляционное) значение – служебные слова (предлоги, союзы); коммуникативное значение; б) прагматическое (оценочное/эмотивное) значение: положительная оценка объекта – отрицательная оценка объекта, наличие/отсутствие экспрессивности, эмоциональности, образности; в) информативно-прагматическое (дескриптивно-прагматическое/дескриптивно-оценочное) значение.

Структурный аспект лексического значения: тип значения по характеру лексической валентности, т. е. по связи данного слова с другими словами в линейном ряду – *синтагматические отношения*: а) свободное значение; б) связанное (несвободное) значение: фразеологически связанное значение; синтаксически обусловленное значение; конструктивно ограниченное значение;

в) тип значения по характеру значимости, т. е. отношений данного слова с другими словами – *парадигматические отношения*: а) интегральный компонент значения; б) дифференциальный компонент значения.

II. Слово в ономаσιологическом аспекте

Вариант 1 (учебный). Опираясь на толковый словарь/-и, определите наличие/отсутствие *полисемии* (многозначности). Выпишите из словаря/-ей лексические значения ЛСВ (лексико-семантического варианта) слова, укажите способ/-ы толкования (описательный, синонимический, антонимический, отождествляющий, иллюстративный и др.).

Вариант 2 (контрольный/экзаменационный). Истолкуйте лексическое значение слова в предложенных вам контекстах одним из способов (или несколькими), укажите его (их).

1. Системный анализ

а) выполните **компонентный анализ** каждого лексического значения слова (выделите *архисему, дифференциальные и потенциальные семы* – В. Г. Гак).

б) определите **эпидигматические связи** слова:

внутрисловные семантические связи отдельных значений (ЛСВ): *топологический тип полисемии* (цепочечная, радиальная, смешанная или радиально-цепочечная); *способы семантической деривации* (сужение/расширение); **метонимия** (вид метонимии – *часть – целое, вместилище – вместимое* и др.)/**метафора** (вид метафоры – *по сходству внешнего облика, по сходству структуры действия, по сходству оценки качества, по сходству функции*);

межсловные деривационные (словообразовательные) связи слова (составьте *корневую группу*): приведите *однокорневые слова* и определите тип лексической деривации: *цепочечная/гнездовая*;

в) определите **парадигматические связи** слова: наличие лексико-семантической группы (ЛСГ), согипонимов, синонимов (укажите доминанту ряда), антонимов, их тип.

г) определите **синтагматические связи** слова: **валентность** (свободные и контекстуально ограниченные типы связей слова); приведите разные типы словосочетаний, в том числе устойчивые.

III. Функционально-стилистический анализ (социолингвистическая характеристика с точки зрения классификации лексики)

1) охарактеризуйте слово с точки зрения его происхождения:

а) *исконное*;

б) *заимствованное* (укажите приметы и тип заимствований – освоенное, неосвоенное: *экзотизмы, варваризмы*; лексические *кальки* как особая разновидность заимствований: собственно лексические кальки, семантические кальки, полукальки).

2) охарактеризуйте место слова в социально-функциональной системе русской лексики:

а) **общеупотребительная**/общенародная /активная лексическая единица;

б) **территориально** ограниченное слово: *диалектизм* (непротивопоставленный – этнографический диалектизм; противопоставленный – собственно лексический, лексико-семантический, словообразовательный, фонетический диалектизм);

в) слово, ограниченное **частотой употребления**: пассивная лексическая единица:

устаревшее слово (*историзм* – собственно историзм, семантический историзм; *архаизм* – собственно лексический, лексико-семантический, лексико-фонетический, лексико-словообразовательный, лексико-морфологический историзм);

новое слово/*неологизм* (собственно лексический, семантический, окказиональный/индивидуально-авторский неологизм);

г) слово, ограниченное **сферой употребления**: специальное (*термин, профессионализм*);

д) слово, ограниченное **социальной общепринятостью**: *жаргонизм, арготизм*.

3) охарактеризуйте место слова в социально-стилевой системе русской лексики:

а) **межстилевое**/нейтральное;

б) **книжное**: *общекнижное, научное, официально-деловое/канцеляризм, общественно-публицистическое/ораторское/высокое, поэтическое*;

в) **разговорное**: *литературно-разговорное, разговорно-бытовое – просторечие, вульгаризм*.

Образцы разбора лексической единицы

Постой, царевич. Наконец, я слышу речь не мальчика, но мужа
(А. С. Пушкин).

Муж

Значение слова в данном контексте: ‘мужчина в зрелом возрасте’.

I. Слово в семасиологическом аспекте

1. а) слово не имеет вариантов на фонетическом и лексическом уровнях. Имеет грамматические варианты форм множественного числа для разных ЛСВ: *мужья, мужей, мужьям...*; *мужи, мужей, мужам...*;

б) омонимов и паронимов нет.

2. а) апеллятив;

б) значение **переносное** с «потухшей образностью» (метафора по сходству структуры качества), **производное** (в основе номинации – признак зрелости), **информативно-прагматическое** (кроме информации содержится и положительная оценка); **свободное**.

Синонимы: *мужчина, мужик*.

Антонимы: *женщина; юноша* (речевой антоним в данном контексте).

ЛСГ: *муж, мужчина, мужик, мужичишка, юноша, старик, старикашка, мальчик, женщина, девушка, девочка, старуха*.

Интегральный компонент значения: ‘человек’.

Дифференциальные компоненты: ‘мужской пол’, ‘зрелый возраст’, ‘положительная оценка’.

II. Слово в ономаσιологическом аспекте

Слово многозначное, имеет три значения (описательный способ толкования).

Муж – 1. Мужчина по отношению к женщине, с которой он состоит в официальном браке. 2. Мужчина в зрелом возрасте. 3. Деятель на каком-нибудь общественном поприще.

Системный анализ

1. 1-й ЛСВ. Архисема: *мужчина*.

Дифференциальные семы: ‘состоит в официальном браке по отношению к женщине’.

Потенциальные семы: ‘зрелый’.

2-й ЛСВ. Архисема: ‘мужчина’.

Дифференциальные семы: ‘зрелый возраст’.

Потенциальные семы: ‘разумность, способность принимать обдуманные решения’ (семы актуализированы в данном контексте); ‘способность вступать в брак, заниматься общественной деятельностью’.

3-й ЛСВ. Архисема: ‘мужчина’.

Дифференциальные семы: ‘занятие общественной деятельностью’.

Потенциальные семы: ‘разумность, способность принимать обдуманные решения’.

2. Полисемия цепочечная (каждое из значений образовано на основе предшествующего):

1←2←3

3. Способы семантической деривации:

1 – 2 – метафора (сходство структуры качества);

2 – 3 – метафора (сходство структуры качества).

4. Однокоренные слова:

Муж – мужской

– мужчина

– мужик

Лексическая деривация гнездовая.

5. 1-й ЛСВ.

Синонимы: *муж, супруг, супружник, благоверный, муженёк* – частичные, стилистические, разнокоренные; *муж, муженёк* – однокоренные. Доминанта ряда – *муж*.

Антонимы: *жена* – комплементарные, разнокоренные.

ЛСГ: *муж, жена, любовник, жених, невеста...*

2-й ЛСВ.

Синонимы: *мужчина, мужик, мужичишка, мужичок* – частичные, стилистические, однокоренные. Доминанта ряда – *мужчина*.

Антонимы: *женщина* – комплементарные, разнокоренные;

юноша – речевой антоним в данном контексте; комплементарные, разнокоренные.

ЛСГ: *человек, муж, мужчина, мужик, мужичишка, юноша, старик, старикашка, мальчик, женщина, девушка, девочка, старуха.*

3-й ЛСВ.

Синонимы: *деятель*. Доминанта ряда – *деятель*.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *муж, деятель, активист, звезда*.

6. Синтагматические связи слова.

1-й ЛСВ: *молодой муж, новый муж, бывший муж, развестись с мужем...*

2-й ЛСВ: *зрелый муж.*

3-й ЛСВ: *государственный муж, учёный муж...*

III. Функционально-стилистический анализ

1. Исконное, общеиндоевропейское.

2. Ограничено частотой употребления: архаизм, лексико-семантический.

3. Книжное, поэтическое.

По всему водяному пространству, особенно посреди Волги, играли белянки: так называются всплески воды, когда гребни валов, достигнув крайней высоты, вдруг обрушиваются и рассыпаются в брызги и белую пену (С. Аксаков).

Белянки

Значение слова в данном контексте: ‘всплески воды с белыми клочками пены сверху’.

I. Слово в семасиологическом аспекте

1. а) слово не имеет вариантов;

б) омонимов и паронимов нет.

2. а) апеллятив;

б) значение **переносное** с «потухшей образностью» (метафора по сходству цвета), **производное** (в основе номинации лежит признак цвета), **информативное** (номинативное), **свободное**.

Синонимы: *волна, всплеск*.

ЛСГ: *белянка, волна, всплеск, гладь*.

Интегральный компонент значения: ‘перемещение водных масс’.

Дифференциальные компоненты: ‘наличие перемещения’, ‘наличие белой пены’.

II. Слово в ономасиологическом аспекте

Слово многозначное.

1. Белокурая женщина, девочка (с оттенком ласки) – описательный способ толкования.

2. Белая бабочка, капустница (зоол.) – описательный + синонимический способы толкования.

3. Название сорта съедобных грибов с белой шляпкой (бот.) – описательный способ толкования.

4. *Всплески воды с белыми клочками пены сверху* (обл.) – описательный способ толкования.

Системный анализ

1. Архисема: ‘всплески воды’.

Дифференциальные семы: ‘с белой пеной сверху’.

2. Полисемия радиальная (все производные значения исходят из основного, первого значения):

1

!

-----!-----

2

3

4

3. Способы семантической деривации:

1 – 2 – метафора (сходство цвета);

1 – 3 – метафора (сходство цвета);

1 – 4 – метафора (сходство цвета).

4. Однокоренные слова:

Белый – белеть

– *беленький*

– *беловатый*

– *белизна*

– *белянка*

Лексическая деривация гнездовая.

5. 1-й ЛСВ.

Синонимы: *блондинка* – частичные, семантико-стилистические, разнокоренные. Доминанта ряда – *блондинка*.

Антонимы: *брюнетка* – контрарные, разнокоренные.

ЛСГ: *блондинка, шатенка, брюнетка...*

2-й ЛСВ.

Синонимы: *капустница* – частичные, стилистические, разнокоренные. Доминанта ряда – *капустница*.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *бабочка, капустаница, махаон, адмирал, крапивница...*

3-й ЛСВ.

Синонимы: *волнушка, волнянка, волжанка* – частичные, семантико-стилистические, разнокоренные. Доминанта ряда – *волнушка*.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *гриб, подберёзовик, боровик, валуй, белянка, мухомор...*

4-й ЛСВ.

Синонимы: *всплеск, волна* – частичные, семантические, разнокоренные. Доминанта ряда – *волна*.

Синонимы: *волна, всплеск*.

ЛСГ: *белянка, волна, всплеск, гладь*.

6. Синтагматические связи слова.

1-й ЛСВ: *милая белянка, симпатичная белянка....*

2-й ЛСВ: *изученная белянка, куколка белянки, гусеница белянки...*

3-й ЛСВ: *хрупкие белянки, переросшие белянки, корзина белянок...*

4-й ЛСВ: *крупные белянки, маленькие белянки, образовались белянки, белянки на воде*.

III. Функционально-стилистический анализ

1. Исконное.

2. Территориально ограниченное: диалектизм, противопоставленный, лексико-семантический.

3. Разговорное, литературно-разговорное.

Волга

Значение слова в данном контексте: ‘название реки в европейской части России’.

I. Слово в семасиологическом аспекте

1. а) слово не имеет вариантов;

б) омонимы: название реки в штате Айова, приток Миссисипи; название посёлка в Алтайском крае и др.

Паронимов нет.

2. а) оним, топоним, макротопоним, гидроним;

б) значение **прямое, основное** (в основе номинации лежит признак наличия влаги (по одной из версий): от праславянского *vьlga* – ср. *волглый* – *волога* – *влага*), **информативное** (номинативное), **свободное**.

Синонимы: нет.

Антонимы: нет

ЛСГ: *река, Волга, Дон, Днепр, Лена...*

Интегральный компонент значения: 'река'.

Дифференциальные компоненты: 'Волга'.

II. Слово в ономаσιологическом аспекте

Слово многозначное (описательный способ толкования).

1. *Название реки в европейской части России.*

2. Название деревни в Ярославской области.

3. Название марки автомобиля.

4. Название автодороги федерального значения.

Системный анализ

1. Архисема: название реки.

Дифференциальные семы: 'в европейской части России'.

Потенциальные семы: 'самая длинная река в Европе, символ России'.

2. Полисемия радиальная (все производные значения исходят из основного, первого значения):

1

!

-----!-----

2

3

4

3. Способы семантической деривации:

1 – 2 – метонимия (река – населённый пункт, расположенный на её берегу);

1 – 3 – метонимия (река – название изделия, выпускаемого на заводе, который находится на берегах этой реки);

1 – 4 – метонимия (река – название дороги, соединяющей центр с городами, находящимися на берегах этой реки).

4. Однокоренные слова:

Волга – волжский – приволжский

– заволжский – Заволжье

– волжанин

Лексическая деривация гнездовая.

5. 1-й ЛСВ.

Синонимы: нет.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *река, Волга, Дон, Днепр, Лена, Дунай...*

2-й ЛСВ.

Синонимы: нет

Антонимы: нет.

ЛСГ: *посёлок, Волга, Новоалександрово, Ставрово...*

3-й ЛСВ.

Синонимы: нет.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *автомобиль, «Волга», «Газель», «Жигули», «Мерседес»...*

4-й ЛСВ.

Синонимы: нет.

Анонимы: нет.

ЛСГ: *автомагистраль, Волга, Крым, Урал...*

6. Синтагматические связи слова.

1-й ЛСВ: *полноводная Волга, приток Волги...*

2-й ЛСВ: *проживать в Волге...*

3-й ЛСВ: *новая «Волга», купить «Волгу»...*

4-й ЛСВ: *автомагистраль Волга, свернуть с Волги...*

III. Функционально-стилистический анализ

1. Исконное, праславянское (предположительно).

2. Общеупотребительное.

3. Межстилевое.

Водяной

Значение слова в данном контексте: ‘состоящий из воды, содержащий воду, образуемый водой’.

I. Слово в семасиологическом аспекте

1. а) слово не имеет вариантов.

б) омоним: *водяной* – ‘в поверьях некоторых славянских народов: хозяин водных вместилищ, обитающий в воде (омуте, колодце и т. п.)’; омонимы частичные (омоним имеет только формы муж. р. и мн. ч.), семантические.

Паронимы: *водный* – 1. Относящийся к воде, связанный с ней (водная гладь, водная стихия). 2. Связанный с использованием воды и водоёмов (водный стадион, водные ресурсы);

водянистый – содержащий значительное количество воды (водянистый картофель).

2. а) апеллятив.

б) значение **прямое, основное** (в основе номинации лежит признак наличия воды), **информативное** (номинативное), **свободное**.

Синонимы: *водный* (в 1-м значении).

ЛСГ: *водный, воздушный, песчаный...*

Интегральный компонент значения: ‘состоит из вещества’, ‘содержит в своём составе вещество’.

Дифференциальные компоненты: ‘из воды’.

II. Слово в ономаσιологическом аспекте

Слово многозначное (описательный способ толкования).

1. *Состоящий из воды, содержащий воду, образуемый водой.*

2. Приводимый в движение водой.

3. Как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий.

Системный анализ

1. Архисема: ‘состоит из вещества, содержит в своём составе вещество’.

Дифференциальные семы: ‘из воды’.

2. Полисемия радиальная (все производные значения исходят из основного, первого значения):

1

!

-----!-----

2

3

3. Способы семантической деривации.

1 – 2 – метафора (сходство структуры качества);

1 – 3 – метафора (сходство структуры качества).

4. Однокоренные слова:

вода – водяной – водянистый

– *водянка*

– *водный – подводный – подводник*

– *наводнить – наводнение*

– *обводнить – обводниться – обводняться*

– обводнение

– безводный – безводность

– водник

– водица – водичка...

Лексическая деривация гнездовая.

5. 1-й ЛСВ.

Синонимы: *водный* (в 1-м значении) – частичные, семантические, однокоренные. Доминанта ряда – *водяной*.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *водяной, водянистый, песчаный, воздушный.*

2-й ЛСВ.

Синонимы: нет

Антонимы: нет.

ЛСГ: *водяной, паровой, электрический, тепловой...*

3-й ЛСВ.

Синонимы: нет.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *водяной, песчаный, земляной...*

6. Синтагматические связи слова.

1-й ЛСВ: *водяные брызги, водяная гладь, водяной объект, водяной пар, водяной знак...*

2-й ЛСВ: *водяная турбина, водяное колесо...*

3-й ЛСВ: *водяная лилия, водяной жук...*

III. Функционально-стилистический анализ

1. Исконное.

2. Общеупотребительное.

3. Межстилевое.

Играли

Значение слова в данном контексте: ‘проявляться, обнаруживать себя каким-нибудь образом (в особой живости, блеске, сверкании)’.

I. Слово в семасиологическом аспекте

1. а) слово не имеет вариантов;

б) омонимов и паронимов нет.

2. а) апеллятив;

б) значение **переносное** с «живой» образностью (метафора по сходству структуры действия), **производное** (в основе номинации

лежит праслав. *jьgra, *jьgrati – родственно лит. *áikštytis* ‘капризничать, шалить’, лит. *áikštis* ‘прихоть’, др.-инд. *éjati, íjati* ‘трогается, двигается’, др.-исл. *eikinn* ‘дикий, свирепый, сильный’), **информативно-прагматическое, связанное**, конструктивно обусловленное (не употребляется в формах 1-го и 2-го лица).

Синонимы: *проявляться, плескаться*.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *играть, плескаться, сиять, сверкать...*

Интегральный компонент значения: ‘проявляться в чём-либо’.

Дифференциальные компоненты: ‘в особой живости’.

II. Слово в ономаσιологическом аспекте

Слово многозначное.

1. Резвась, развлекаться; забавляться чем-нибудь – описательный + синонимический способы толкования.
2. Проводить время в игре – описательный способ толкования.
3. Исполнять (музыкальное произведение, пьесу на сцене, роль) – синонимический + описательный способы толкования.
4. Обращаться с кем-чем-нибудь легкомысленно, как с игрушкой – описательный способ толкования.
5. *Проявляться, обнаруживать себя каким-нибудь образом (в особой живости, блеске, сверкании)*.

Системный анализ

1. Архисема: ‘проявляться каким-либо образом’.

Дифференциальные семы: ‘в особой живости’.

Потенциальные семы: ‘отсутствие серьёзности, легкомысленность, лёгкость’.

2. Полисемия радиальная (все производные значения исходят из основного, первого значения):

1

!

-----!-----

2

3

4

5

3. Способы семантической деривации.

1 – 2 – метафора (сходство структуры действия);

1 – 3 – метафора (сходство структуры действия);

1 – 4 – метафора (сходство структуры действия);

1 – 5 – метафора (сходство структуры действия).

4. Однокоренные слова:

играть – *игра* – *игротека*

– *игрок*

– *игривый*

– *игровой*

– *игристый*

– *игральный*

– *заигрывать* – *заигрываться*

– *разыграть* – *розыгрыш*

– *подыграть*...

Лексическая деривация гнездовая.

5. 1-й ЛСВ.

Синонимы: *развлекаться, забавляться, резвиться, шалить* – частичные, семантико-стилистические, разнокоренные. Доминанта ряда – *играть*.

Антонимы: нет

ЛСГ: *играть, развлекаться, трудиться, работать, бездельничать*...

2-й ЛСВ.

Синонимы: *резать, дуться* – частичные, стилистические, разнокоренные. Доминанта ряда – *играть*.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *играть, резать, дуться, бездельничать, отдыхать*...

3-й ЛСВ.

Синонимы: *исполнять, шпарить, наяривать* – частичные, семантико-стилистические, разнокоренные. Доминанта ряда – *играть*.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *играть, исполнять, пиликать, наяривать, петь, стучать, бряцать, изображать*...

4-й ЛСВ.

Синонимы: *шутить* – частичные, семантические, разнокоренные.

Антонимы: нет.

ЛСГ: *играть, шутить, надсмехаться, обманывать*.

5-й ЛСВ.

Синонимы: *проявляться, плескаться.*

Антонимы: нет.

ЛСГ: *играть, плескаться, сиять, сверкать...*

6. Синтагматические связи слова.

1-й ЛСВ: *играть в саду, играть в куклы, играть с мячом...*

2-й ЛСВ: *играть в карты, играть в футбол...*

3-й ЛСВ: *играть на скрипке, играть громко, играть на сцене, играть тревогу...*

4-й ЛСВ: *играть людьми, играть своей жизнью, играть с огнём, играть на самолюбии, играть в великодушие...*

5-й ЛСВ: *играть на солнце, вино играет...*

III. Функционально-стилистический анализ

1. Исконное, общеиндоевропейское.

2. Общеупотребительное.

3. Межстилевое.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Схема лексико-семантического разбора фразеологической единицы

I. Семасиологическая характеристика (характеристика значения фразеологического оборота)

1. Определите границы фразеологического оборота в анализируемом контексте, выпишите данную ФЕ.

2. Укажите (выпишите из фразеологического словаря) лексическое значение, которое анализируемая ФЕ имеет в данном контексте.

3. Определите *семантический тип* ФО (по степени семантической спаянности компонентов):

- а) фразеологическое **сращение**;
- б) фразеологическое **единство**;
- в) фразеологическое **сочетание**;
- г) фразеологическое **выражение**:

коммуникативного характера: пословицы, поговорки, крылатые цитаты;

номинативного характера: составные наименования, сочетания-клише/речевые штампы.

4. Охарактеризуйте эмотивный аспект лексического значения ФО (по характеру *коммуникативной функции*):

а) прагматическое (оценочное/эмотивное) значение: положительная оценка – отрицательная оценка, экспрессивность, эмоциональность, образность;

б) информативное (интеллектуально-информативное/ дескриптивное) значение: номинативное, релятивное, коммуникативное;

в) информативно-прагматическое (дескриптивно-прагматическое/ дескриптивно-оценочное) значение.

5. Определите *парадигматические отношения* анализируемого ФО (наличие синонимов/антонимов/омонимов).

II. Характеристика структуры фразеологического оборота

1. Определите *структурный тип* ФО:

а) фразеологизм-словоформа;

б) фразеологизм-словосочетание (сочинительный и подчинительный: глагольный ФО; именной ФО – субстантивный, адъективный;

адвербиальный (наречный) ФО; междометный ФО; модальный ФО; ФО, выступающий в функции служебных слов);

в) фразеологизм-предложение:

ФО, эквивалентный по структуре придаточному предложению с союзом;

ФО, эквивалентный по структуре простому предложению;

ФО, эквивалентный по структуре сложному предложению.

2. Укажите **варианты** ФО: лексические, морфологические, словообразовательные, орфографические; количественное варьирование: факультативность компонентов ФО.

III. Функционально-стилистический анализ (социолингвистическая характеристика с точки зрения классификации фразеологии)

1. Охарактеризуйте ФО с точки зрения его происхождения и первоначальной сферы употребления:

а) *исконный* ФО (индоевропейский, общеславянский/праславянский, восточнославянский/древнерусский, собственно русский);

б) *заимствованный* (заимствованный из славянских языков – фразеологизм-славянизм; заимствованный из неславянских языков – фразеологизм-варваризм; фразеологические *кальки* и *полукальки*).

2. Охарактеризуйте ФО по его месту в социально-функциональной системе русской фразеологии:

а) общеупотребительный/общенародный/активный ФО;

б) территориально ограниченный ФО: *диалектизм*;

в) ФО, ограниченный частотой употребления: *устаревший* ФО – *историзм*, *архаизм*; фразеологизм-неологизм;

г) ФО, ограниченный сферой употребления: *термин*, *номенклатурное наименование*, *профессионализм*;

д) ФО, ограниченный социальной общепринятостью: *жаргонизм*, *арготизм*.

3. Охарактеризуйте место ФО в социально-стилевой системе русской фразеологии:

а) межстилевой/нейтральный ФО;

б) разговорный ФО: литературно-разговорный, разговорно-бытовой – *просторечный*, фразеологизм-вульгаризм;

в) книжный ФО.

Примечание. Дифференциальные признаки фразеологических единиц.

Фразеологические сращения:

1) семантические признаки – идиоматичность (семантическая целостность), немотивированность значения;

2) лексические признаки – наличие архаизмов (лексических и грамматических) и историзмов;

3) грамматический признак – синтаксическая целостность (является одним членом предложения).

Например: *бить баклуши, с бухты-барахты, диву даваться, шутка сказать, себе на уме, куда ни шло, ничтоже сумняшеся, по-пасть впросак.*

Фразеологические единства:

1) семантические признаки – идиоматичность, мотивированность значения ФЕ значением слов-компонентов, наличие внутренней формы, экспрессивно-эмоциональная окрашенность;

2) лексический признак – наличие омонимичного свободного словосочетания;

3) грамматический признак – синтаксическая целостность.

Например: *белая ворона, брать в свои руки, вылететь в трубу, закидывать удочку, держать камень за пазухой, плыть по течению, кровь с молоком, ума не приложу!*

Фразеологические сочетания:

1) семантический признак – мотивированность значения ФЕ значением одного из компонентов;

2) лексический – наличие одного слова-компонента с фразеологически связанным значением (оно может быть заменено синонимом);

3) грамматические признаки – ограниченная сочетаемость слова-компонента с фразеологическим значением с другими словами; слово с фразеологически связанным значением считается самостоятельным членом предложения [48, с. 370 – 374].

Например: *беспробудный сон, щекотливый вопрос, заклятый враг, краеугольный камень, насунуть брови, потупить голову (взор), сесть в лужу, сгорать от стыда.*

Фразеологические выражения семантически членимы и состоят из слов со свободными значениями («крылатые» цитаты, пословицы, поговорки, устойчивые сочетания-клише, терминологические сочетания).

Например: *человек в футляре, счастливые часов не наблюдают, все смешалось в доме Облонских, отрицательная величина, точка опоры, зачетная книжка, звездный час.*

Образцы разбора фразеологической единицы

Они дорогой самой краткой / Домой летят во весь опор (А. Пушкин).

I. Семасиологическая характеристика ФЕ

1. ФЕ: *во весь опор*.

2. Значение фразеологизма в контексте: ‘очень быстро, с большой скоростью’.

3. Семантический тип фразеологизма (с точки зрения степени семантической спаянности компонентов): **фразеологическое сращение**, так как обладает следующими дифференциальными признаками: а) семантическими: идиоматичностью (семантической цельностью), немотивированностью значения; б) лексическими: наличием архаизма – *опор*; в) грамматическими: синтаксической целостностью (один член предложения).

4. Эмотивный аспект лексического значения ФЕ: информативно-прагматическое значение.

5. Парадигматические отношения ФЕ.

Синонимы: *что есть духу, что есть мочи, во весь дух, во все лопатки, во всю прыть, изо всех сил, со всех ног, очертя голову, высунув язык*.

Антонимы: *черепашьим шагом, нога за ногу, через час по чайной ложке*.

Омонимы: нет.

II. Характеристика структуры ФЕ

1. Фразеологизм-словосочетание, подчинительный, адвербиальный (наречный).

2. Варианты: *во весь мах* (лексическое варьирование).

III. Функционально-стилистическая характеристика

1. Исконный ФО.

2. Общеупотребительный.

3. Межстилевой.

Какие ещё мои годы, всего пятьдесят с хвостиком (Д. Мамин-Сибиряк).

I. Семасиологическая характеристика ФЕ

1. ФЕ: *с хвостиком*.

2. Значение фразеологизма в контексте: ‘с небольшим превышением’.

3. Семантический тип фразеологизма (с точки зрения степени семантической спаянности компонентов) – **фразеологическое единство**, так как обладает следующими дифференциальными признаками: а) семантическими: идиоматичностью (семантической цельностью), частичной мотивированностью значения; обладает внутренней формой, эмоциональной окрашенностью, т. е. «живой» образностью; б) лексическими: соотносится со свободным сочетанием; в) грамматическими: синтаксической целостностью (один член предложения).

4. Эмотивный аспект лексического значения ФЕ: информативно-прагматическое значение.

5. Парадигматические отношения ФЕ.

Синонимы: *с гаком, с лишком.*

Антонимы: *тютелька в тютельку, ни больше ни меньше.*

Омонимы: нет.

II. Характеристика структуры ФЕ

1. Фразеологизм-словоформа.

2. Вариантов нет.

III. Функционально-стилистическая характеристика

1. Исконный ФО.

2. Общеупотребительный.

3. Разговорный, литературно-разговорный.

Теперь ты ещё молодой, глупый, молоко на губах не обсохло, и кажется тебе по глупости, что несчастней тебя человека нет (А. Чехов).

I. Семасиологическая характеристика ФЕ

1. ФЕ: *молоко на губах не обсохло.*

2. Значение фразеологизма в контексте: ‘слишком молодой и неопытный’.

3. **Фразеологическое единство**, так как обладает следующими дифференциальными признаками: а) семантическими: идиоматичностью (семантической цельностью), частичной мотивированностью значения; обладает внутренней формой, эмоциональной окрашенностью, т. е. «живой» образностью; б) лексическими: соотносится со свободным сочетанием; в) грамматическими: синтаксической целостностью (один член предложения).

4. Эмотивный аспект лексического значения ФЕ: информативно-прагматическое значение.

5. Парадигматические отношения ФЕ.

Синонимы: *молодо-зелено, нос не дорос.*

Антонимы: *видавший виды, стреляный воробей, стреляная птица, тёртый калач, старый волк, травленный зверь.*

Омонимы: нет.

II. Характеристика структуры ФЕ

1. Фразеологизм-предложение, эквивалентный по структуре простому двусоставному предложению.

2. Варианты: *материно молоко на губах не обсохло; материнское молоко на губах не обсохло* – количественное варьирование.

III. Функционально-стилистическая характеристика

1. Исконный ФО.

2. Общеупотребительный.

3. Разговорный, просторечный.

Доказывать, что грамотность наших школьников сильно понизилась, – значило бы ломиться в открытую дверь (Л. В. Щерба).

I. Семасиологическая характеристика ФЕ

1. ФЕ: *ломиться в открытую дверь.*

2. Значение фразеологизма в контексте: ‘настойчиво утверждать, доказывать то, что всем хорошо известно’.

3. Семантический тип фразеологизма (с точки зрения степени семантической спаянности компонентов): **фразеологическое единство**, так как обладает следующими дифференциальными признаками: а) семантическими: идиоматичностью (семантической цельностью), частичной мотивированностью значения; обладает внутренней формой, эмоциональной окрашенностью, т. е. «живой» образностью; б) лексическими: соотносится со свободным сочетанием; в) грамматическими: синтаксической целостностью (один член предложения).

4. Эмотивный аспект лексического значения ФЕ: информативно-прагматическое значение.

5. Парадигматические отношения ФЕ.

Синонимы: *твердить прописные истины.*

Антонимы: нет.

Омонимы: нет.

II. Характеристика структуры ФЕ

1. Фразеологизм-словосочетание, подчинительный, глагольный.
2. Варианты: *ломиться в открытые двери* – грамматическое варьирование.

III. Функционально-стилистическая характеристика

1. Заимствованный ФО, калька с французского.
2. Общеупотребительный.
3. Межстилевой.

В это воскресенье университет проводит день открытых дверей.

I. Семасиологическая характеристика ФЕ

1. ФЕ: *день открытых дверей*.
2. Значение фразеологизма в контексте: ‘день, когда все желающие приглашаются в учебное заведение для ознакомления с ним’.
3. Семантический тип фразеологизма (с точки зрения степени семантической спаянности компонентов) – **фразеологическое выражение номинативного характера**, так как обладает следующими дифференциальными признаками: а) семантическими: представляет собой составное наименование; б) лексическими: состоит из слов со свободным значением; в) грамматическими: синтаксической целостностью (один член предложения).

6. Эмотивный аспект лексического значения ФЕ: информативное, номинативное.

7. Парадигматические отношения ФЕ.

Синонимы: нет.

Антонимы: нет.

Омонимы: нет.

II. Характеристика структуры ФЕ

1. Фразеологизм-словосочетание, подчинительный, субстантивный.
2. Вариантов нет.

III. Функционально-стилистическая характеристика

1. Исконный ФО.
2. Общеупотребительный.
3. Межстилевой.

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРЕВНЕРУССКОГО/СТАРОРУССКОГО ТЕКСТА

При анализе древнерусского/старорусского текста студенты должны продемонстрировать следующие умения: перевести текст на современный русский литературный язык, используя имеющиеся хрестоматии и исторические словари, осуществить историко-лингвистический анализ данного текста как на уровне языковых единиц, так и на уровне текста в целом.

Схема историко-лингвистического анализа текста

I. Историко-лингвистический анализ текста **на уровне языковых единиц**. Основные приметы языковых единиц старославянского/церковнославянского происхождения в сопоставлении с русскими особенностями.

1. Фонетический уровень:

- неполногласные сочетания *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* между согласными в соответствии с русскими полногласными *-оро-, -оло-, -ере-, -оло-* (*-ело-*) как результат фонетического изменения праславянских сочетаний гласных *o, e* с плавными *r, l* между согласными (типа **tort, *tolt, *tert, *telt*) в связи с действием фонетического закона открытых слогов (*градъ- городъ, брада- борода, брань* ‘сражение’ – оборона; неполногласные приставки *пре-, пред-, чрез-* и русские полногласные приставки *пере-, перед-, черес-*: *преградить* – *перегородить*; *предок, предводитель* – *передок, передний*; *чрезмерно, чрезвычайный* – *чересчур, чересполосица, чересседельник*);

- начальные сочетания *ра, ла* перед согласным в соответствии с русскими сочетаниями *ро, ло*, возникшими в результате фонетического изменения праславянских сочетаний **or, *ol* перед согласным звуком в начале слова в связи с действием фонетического закона открытых слогов при наличии нисходящего ударения или без ударения (*раб, раба, работа* – *робъ, рѡба*, украинское *робити*; *расту, возраст, растение* – *рос, рост, рослый, росток*; *равный* – *ровный*; префиксы *раз-/рас-* и *роз-/рос-*: *разум, развлекать, распятие, расчищать* – *рѡпись, рѡсчерк, рѡссыти, рѡзвальни, рѡзыски*; ст.-слав. *ладишца, ладья* (шахмат.) – *лодьѧ, лодька, лакъть* – *локъть*);

- начальный *e (je)* в соответствии с русским начальным *o* в результате действия второй лабиализации – фонетического изменения

праславянского начального сочетания *je (единый, единство, единственный, единица – один, елей ‘оливковое масло’ – олива, ъзеро – озеро, ълень – олень, ъсень – осень);

- начальный ю в соответствии с русским начальным у в результате фонетического изменения праславянского начального сочетания *ју (юродивый – урод, юноша – уноша, юг – угъ, ютро – утро, Юлиана – Ульяна);

- начальный а в соответствии с русским начальным *ja* (ja), возникшим в результате развития протетического согласного j в начале слова перед гласным (азъ – *ja*зь/я, ако – *ja*ко, аже – *ja*же, аблоко – *ja*блоко, агньць – *ja*гн~~я~~, ягнёнок);

- аффриката *щ* (из *ш'т'/*št*) в соответствии с русской аффрикатой ч на месте праславянских сочетаний *tj и *kt, *gt (освещение – свѣща – свеча, нощь – ночь, дъщи – дочь, пещь – печь (сущ.), пещера – Печора, Печерский, мощь – мочь (во всю мочь, нет мочи – сущ.), лежащий – лежащий);

- сочетание жд (*žd) в соответствии с русским звуком ж (через стадию аффрикаты дж) на месте праславянского сочетания *dj (гражданин – горожанин, жажда – жажа, межда – межа, надежда – надѣжа, невежда – невежа, нужда – нужда, нужный, виждж – вижу, одежда – одѣжа, чуждый – чужой);

- находящийся после плавного редуцированный гласный в сочетаниях редуцированных гласных среднего подъёма ъ, ь с плавными согласными r, l в положении внутри слова между согласными (типа *trъt, *tlъt, *trьt, *tlьt) в соответствии с русскими сочетаниями (типа *trьrt, *tlьrt, *trьrt, *tlьrt), в которых редуцированный гласный находится перед плавным согласным (тръгъ – тръгъ, грънь – гърнь, скръбъ – скръбъ, влъкъ – вълкъ, длъгъ – дългъ, срьдъце – сърдъце, твърдъ – твърдъ, връхъ – върхъ);

- гласные o, e на месте слабых редуцированных среднего подъёма ъ, ь и их выпадение в русском языке:

- в префиксах со- и с-, воз-/вос- и вз-/вс-, во- и в-, возникших из древних морфем съ-, въз-/ /// въс-, въ- (собор – сбор, совершить – свершить, созывать – сзывать, сохранить – схоронить; возводить – взводить, воспрянуть – вспрянуть, воспоминание – вспоминать; вовлекать, вооружить, вообразить, воплощение, вопрос – вбивать,

вбежать, ввалиться, введение, везти, свергнуть, сверить, вверх, вводный);

- в суффиксе существительных среднего рода *-ств-(о)* со значением отвлечённых понятий (свойства, сущности) при собственно русском *-ств-(о)* из древнего *-ьств(о)* (*отечество* ‘родина’, *рождество, множество, человечество, владычество* – *богатство, братство, зверство*);

- в корне слова (*вопить, уповать, соты* – древнерус. *въпити, упъвати, съты*);

• произношение *и, ы* слоговых¹, написание букв *и* “иже”, *ы* “еры” на месте слабых редуцированных гласных верхнего подъёма в соответствии с утратой редуцированных и написанием букв *ь* “ерь”, *ъ* “ер” в русском языке (*братия* – *братья, знамение* – *знаменье, пение* – *пенье, спасение* – *спасенье, желание* – *желанье, течение* – *теченье, Божия* – *Божья, биж* – *бью, Мария* – *Марья, София* – *Софья, Ксения* – *Ксения*);

• сохранение носовых гласных ([oⁿ], *ж* “юс большой” и [eⁿ], *л* “юс малый”) и утрата носовых гласных в русском языке (*мжжь, ржка, зжбь, пжть, несж, пать, лзыкь, имл, дръжж, начати* – *мужь, рука, зубь, путь, несу, пять, языкь, имя, държу, начати*);

• отверждение согласных *дз* или *з, ц, с*, полученных в праславянском языке в результате переходного смягчения заднеязычных согласных *г, к, х* в положении после гласных звуков переднего ряда (особый случай второго смягчения заднеязычных) и сохранение мягкости данных согласных в русском языке (*вьсакь, вьса, кьнлзу, польза, состязаться, непритязательный, осязать* – *вьсякь, вься, кьнлзю, пользя, нельзя*).

2. Словообразовательный уровень:

• приставка *из-/ис-* выделительного значения в соответствии с русской приставкой *вы-* (*излить* – *вылить, изгнать* – *выгнать, изыти* – *выйти, изъять* – *вынуть, искупить* – *выкупить, исход* – *выход*);

• приставка *воз-/вос-* со значением начинательности в соответствии с русской приставкой *за-* (*возгореться* – *загореться, восхотеть* –

¹ В старославянском языке фактически приходится иметь дело только с редуцированным *й* в слабом положении, примеров на *ы* редуцированный в слабом положении нет.

захотеть, воспрещённый – запрещённый, воспоминание – запоминание, вспалить – запалить);

- приставка *низ-/ нис-* со значением ‘направление вниз’ в соответствии с русской приставкой *с-* (*низвести – свести, низложить – сложить, нисходить – сходить, ниспадать – спадать);*

- суффиксы существительных с абстрактными значениями:

- суффиксы отглагольных существительных среднего рода *-ени-(е)/-ни-(е)* со значением действий и явлений (*учение, крещение, заблуждение, лечение, пение, горение, растение, воспаление*) при параллельных русских *-ень-(е)/-ань-(е)* (*глаженье, сватанье, спаньё, враньё*, диалект. *пеньё, введеньё);*

- суффикс существительных среднего рода *-стви-(е)* со значением отвлечённых понятий (*бедствие, царствие, содействие, лицедействие, странствие, путешествие, бесчувствие, сочувствие, присутствие);*

- суффикс существительных женского рода *-ость-* с общим значением отвлечённых понятий – свойства, качества (*бѣлость ‘белизна’, немость ‘немота’, благость, бедность, убогость, мертвость, строгость, младость, крепость, мягкость, грубость, тягость, чуждость, скудость, гордость, худость, близость, низость, дерзость);*

- производный суффикс существительных женского рода *-тельность-* (*расточительность, признательность, нерешительность, обаятельность, восхитительность, бдительность, презрительность, обстоятельность, вместительность, живительность, губительность, решительность, снисходительность, благодетельность);*

- суффикс отглагольных существительных мужского рода *-тель-* со значением действующего лица (*хранитель, властитель, предатель, учитель, утешитель, почитатель, покровитель, носитель, повелитель, гонитель, расточитель, сеятель, исцелитель, правитель, вредитель);*

- суффикс отглагольных существительных среднего рода *-тельство-(о)* (*предательство, правительство, подстрекательство, доказательство, пресмыкательство, вымогательство, стяжательство, украшательство, соглашательство, расточительство);*

- суффикс существительных женского рода *-изн-(а)* с отвлечённым значением качества и признака (*отчизна, тризна, белизна, желтизна, крутизна, новизна, кривизна, прямизна, укоризна, дешевизна);*

- суффикс образованных от глагольных основ абстрактных существительных женского рода *-знь-* (*жизнь, казнь, боязнь, болезнь*);

- суффикс существительных женского рода *-ын-(я)* со значением общего качества (*гордыня, твердыня, святыня, милостыня, пустыня*);

- суффикс существительных женского рода *-тв-(а)* со значением действия или состояния, а также результата или орудия действия (*рватва* ‘рваное место’, *жатва, жертва, клятва, молитва, битва, паства*);

- суффикс существительных мужского рода *-тай-*, образующий названия лиц (*глашатай, ходатай, соглядатай, всегдашатай*);

- суффикс существительных мужского рода *-ч-(ий)-*, указывающий на профессиональный признак лица (*зодчий, кормчий, ловчий, гончий, стряпчий*);

• суффикс прилагательных *-тельн-(ый)* со значением характеризуемости действием, названным мотивирующим словом (*страдательный, восхитительный, мучительный, поразительный, увлекательный, огласительный*);

• суффикс образованных от существительных среднего рода с суффиксом *-ес-* прилагательных *-есн-(ый)* (*телесный, чудесный, словесный, небесный, древесный*);

• являющиеся кальками с греческого сложные имена с корневыми элементами *благ-(о), бог-(о), добр-(о), вел-(е), жертв-(о), зъл-(о), душ-(е), грех-(о)* и подобные, обозначающие различные отвлечённые понятия – качества, свойства (*благоволение* – греч. *ευδοκνα*, *благодѣть* ‘благодѣяние’ – греч. *ευεργυσία*, *благословие* – греч. *ευλογία*, *жестокосердие* – греч. *σκληροκαρδία*, *малодоушие* – греч. *μικροψυχία*, *лжепророкъ* – греч. *ψευδοπροφήτης*, *скоротисъць* – греч. *ταχυράθος*; *благодать, благородство, благодѣяние, благоухать, жертвоприношение, богородица, добродетель, добросердечие, добронравие, добровольный, великолепный, великодушие, злонравие, злословить, душеполезный, душегубство, грехопадение*).

3. Морфологический уровень:

• наличие двойственного числа при русских параллельных формах множественного числа (*лось рогома боль, ставшема обѣма полкома, съ двѣма сынома* (Лаврентьев. летопись), *тоу сѧ брата*

(Игорь и Всеволод) *разлоучиста* (Слово о полку Игореве), за мѣхъ две *ногати* (Рус. правда); ср.: лось *рогы* боль, ставъши обѣма *полкы*, съ двѣма *сынъми*, тоу сѧ *брати* (Игорь и Всеволод) *разлоучиша*;

- форма звательного падежа в соответствии с именительным падежом в русском языке (*Братие и дружино! Донець рече: княже Игорю! А ты боуи Рюриче и Давиде! О Днепре Словоутицю! О вѣтре, вѣтрило!* (Слово о полку Игореве), *Боже, отъче, отроче, друже, княже, вѣтре, братие, коню, сыну, сестро, руко, дружино, воле, душе, дѣвице*);

- возникшее в результате переходных палатализаций заднеязычных согласных *г, к, х* чередование согласных (заднеязычных/свистящих/шипящих) в основе имён существительных с древними основами на **а* и на **о* в соответствии с унификацией основ в русском языке (*руцѣ* – *руке*, *слузѣ* – *слуге*, *владыцѣ* – *владыке*, *мусѣ* – *мухе*, *друзѣ/друже* – *другу*, *отроцѣ/отроче* – *отроку*, *вльцѣ/вльче* – *волку*, *дусѣ/душе* – *духу*);

- формы имён существительных среднего рода с древней основой на **s* с суффиксом *-ес-* в косвенных падежах в соответствии с утратой этого суффикса в единственном числе данных форм по образцу именительного падежа в русском языке (и. п. *слово, небо, тѣло, чоудо*; р. п. *словесе, небесе, тѣлесе, чоудесе* – *слова, неба, тела, чуда*; д. п. *словеси, небеси, тѣлеси, чоудеси* – *слову, небу, телу, чуду* и т. д.);

- восходящие к именному склонению с древней основой на **о* окончания *-а* в родительном падеже и *-ѣ* в местном падеже единственного числа существительных мужского рода при параллельном окончании *-у* (в количественном, пространственном, временном значениях, в некоторых устойчивых сочетаниях), возникшем в русском языке в результате процесса разрушения древней системы склонения и являющимся по происхождению окончанием склонения с древней основой на **й* (р. п. *народа, шоума, лѣса, брата, отъца; врьхоу, домоу, медоу* – *мало народу, много шуму, из лесу, из дому*; местный/п. п. *лѣсѣ, садѣ, годѣ, домоу, медоу, врьхоу* – *о лесе/заблудился в лесу, о саде/гулять в саду, о годе/в следующем году, о доме/врач принимает на дому*);

- окончание *-ѧ* / *-ѧ* в родительном падеже единственного числа, именительном и винительном падежах множественного числа

мягкой разновидности именного склонения с древней основой на *ja и винительный падеж множественного числа мужского рода мягкой разновидности склонения с основой на *jo в соответствии с окончанием -ѣ в древнерусском языке (р. п. ед. ч., и.-в. п. мн. ч. (*ja) душѣ – душѣ, юношѣ – юношѣ, земля – землѣ; в. п. мн. ч. (*jo) мѣжѣ – мужѣ, конѣ – конѣ);

- ударные окончания -ый / -ий (-ьи / -ии) в именительном и винительном падежах единственного числа местоименных прилагательных мужского рода в соответствии с возникшими в результате падения редуцированных гласных окончаниями -ой, -ей в тех же формах в русском языке (младыи – молодой, златыи – золотой, простыи – простой, глухыи – глухой, слѣпыи – слепой, большыи – большой, чуждыи – чуждой);

- окончания -аго (-аго / -аго) в р. п., -уму / -юму (-юму / -ууму / -ююму / -ююму) в д. п., -ѣмь / -имь (-ѣмь / -ѣмь -имь / -имь) в м. п. единственного числа полных прилагательных мужского и среднего рода в соответствии с возникшими в результате утраты j (йота), ассимиляции, стяжения гласных, а также под влиянием указательного местоимения тѣ/то (р. п. того, д. п. тому, м. п. томь) окончаниями -ого / -его (р. п.), -ому / -ему (д. п.), -омь / -емь (м. п./п. п.) в русском языке (р. п. добраго/добрааго/добраго – доброго; д. п. доброуюму/доброуюму/доброуюму – доброму; м. п. / п. п. добрѣмь/добрѣмь/добрѣмь – добромь);

- окончания -ыѣ / -ыѣ в р. п. единственного числа, и. п. – в. п. множественного числа и -ѣи / -ии в д. п., местн. п. единственного числа местоименных прилагательных женского рода в соответствии с являющимися результатом стяжения и влияния указательного местоимения та (р. п. тоѣ, д., м. п. той) окончаний -ыѣ (-оѣ) / -ѣѣ (-еѣ) и -ои, -еи (-ой / -ей) в тех же формах в древнерусском языке (р. п. ед. ч., и.-в. п. мн. ч. добрыѣ – добрыѣ/доброѣ; д. п., м. п. ед. ч. добрѣи – доброй);

- образование синтетических форм сравнительной и превосходной степеней прилагательных при помощи суффиксов -ейи-/ -айи- (-ѣи- / -ѣи-) и приставок наи-, пре- (прѣ-) в соответствии с аналитическими формами в древнерусском/русском языке (полная сравн. степ./рус. превосход. степ. старѣиши, старѣиша, старѣиша);

старѣишако – самая старая, самого старого, вышши, большиа – самая высокая, самая большая; превосход. степ. наивѣште – самое многочисленное, наискорѣи – самое скорое, наистарѣи – вельми старъ, самый старый, прѣвеликъ – *сло вѣликъ*, прѣмилостивъ – очень милостивый);

- окончание *-ши* у тематических глаголов 2-го лица единственного числа настоящего и будущего (простого) времени и окончание *-шь* у тех же форм в древнерусском/русском языке, возникшее в связи с исчезновением слабого безударного конечного *-и* (2 л. ед. ч. *несеши* – *несешь*, *можеши* – *можешь*, *ведеши* – *ведешь*, *станеши* – *станешь*, *знаши* – *знаешь*, *глаголюши* – *глаголюшь*, *хвалиши* – *хвалишь*, *просиши* – *просишь*);

- окончание *-ть* у глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего (простого) времен и окончание *-ть* у тех же форм в древнерусском/русском языке (3 л. ед., мн. ч. *несеть*, *несѣтъ* – *несетъ*, *несутъ*, *ведеть*; *ведѣтъ* – *ведетъ*, *ведутъ*, *зоветь*; *зовѣтъ* – *зоветъ*, *зовутъ*, *станеть*; *станѣтъ* – *станетъ*, *станутъ*; *кътъ*, *сѣтъ* – *кътъ*, *суть* (быти));

- нестяжѣнные формы имперфекта в соответствии со стяжѣнными в древнерусском языке, возникшими в результате уподобления и стяжения гласных в суффиксе (*несѣахъ* – *несахъ*, *видѣахъ* – *видахъ*, *можаахъ* – *можахъ*, *знаахъ* – *знахъ*, *дрѣжаахъ* – *дрѣжахъ*, *хвалаахъ* – *хвалахъ*, *имѣахъ* – *имахъ*, *дадѣахъ* – *дадахъ*);

- употреблявшийся при глаголах движения для указания на цель движения и управляющий родительным падежом имени (не в. п.) супин как утратившая изменение именная форма глагола, восходящая к форме винительного падежа единственного числа отглагольного существительного с древней основой на **й* в соответствии с инфинитивом в русском языке, являющимся по происхождению формой дательного-местного падежей единственного числа отглагольного существительного с древней основой на **і* (*сѣпрѣгъ воловьныхъ коупихъ пѣтъ • и градѣ искоуситъ ихъ* (Мариин. евангелие) ‘(я) купил пять воловьих упряжек и иду их испытать’ – *искоусити*; *идѣ оуготоватъ мѣста* (Саввина книга) – *оуготовати*; *идоу на вы воковать* (Лаврентьев. летопись) – *воевати*);

- согласуемые с существительным в роде, числе и падеже формы склоняемых кратких действительных причастий при параллель-

ных неизменяемых глагольных формах деепричастного типа (деепричастиях) в древнерусском/русском языке, восходящих к именительному падежу единственного числа соответствующих форм (*видѣ симона • андрѣа брата того симона • въметѣща мръжа в море* (Зограф. евангелие) – ‘(он) увидел Симона и Андрея, Симонова брата, бросающих сети в море’; *А Володимира и княгыню его имъше, половъци поведоша въ землю свою ... Слышавъше же то князи рустии, поидоша за Днѣпръ* (Новгор. 1-я летопись) – *исправлявая почитайте* (Сузд. летопись) – вместо *исправляваюче*, т. е. ед. ч. вместо мн. ч.; *помоливъши сѧ епископъ* (Житие Нифонта 1219 г.) – и. п. ед. ч. жен. р. вместо и. п. ед. ч. муж. р.; *жены кланяютьсѧ тако мольа* (Новгор. Кормчая 1282 г.) – и. п. ед. ч. муж. р. вместо и. п. мн. ч. жен. р.;

- формы действительных причастий настоящего времени с суффиксами *-ѣщ-* / *-уц-* / *-юц-* и *-ѧщ-* / *-ащ-* / *-ящ-* в соответствии с русскими формами с суффиксами *-уч-* / *-юч-* и *-ач-* / *-яч-*, являющимися в современном русском языке прилагательными (и. п. ед. ч. жен. р. *несѣщи* (несущая) – несучи, *берѣщи* (берущая) – беручи, *знаѣщи* (знающая) – знаючи, *пишѣщи* (пишущая) – пишучи, *ходѧщи* (ходящая) – ходѧчи, *сѣщи* (сущая от быти); и. п. ед. ч. муж. р. *текущій* – *текучий*, *горящій* – *горячий*).

4. Лексический уровень:

Славянизмы и русизмы не имеют формальных признаков и определяются при помощи этимологических исследований².

Церковнославянскими по происхождению, как правило, оказываются слова, обозначающие отвлечённые понятия и пришедшие в русский язык в результате христианизации, появления текстов новой культуры (*воскресение, книга, беззаконие, познание, порок, грех, исход, совесть, страсть* ‘страдание’, *суета, таинство, лик, мечта* ‘видение, призрак’, *мзда, искушение, умиление, упование, воплощение, пагуба, коварный, обличать, водворять, волновать, определять, опровергать, потреблять, прозябать*; лексические пары: *истина* – *рус. правда*, *лобзать* – *целовать*, *рек* – *сказал*, *лик* – *лицо*, *уста* – *рот*, *чело* – *лоб*, *ланиты* – *щёки*, *очи* – *глаза*, *вежды* – *веки*, *зеницы* – *зрачки*, *ладонь* – *длань*).

К церковнославянской лексике относится религиозно-сакральная терминология (*апостол, евангелие, креститель, престол, идол, икона,*

² Необходимо обращаться к этимологическим словарям русского языка.

Господь, пророк, монах, монастырь, распятие, келия, архиерей, иерей, святой, епископ, епитрахиль, епитимья, ересь, еретик), а также греческие и иудейские имена (*Христос, Авраам, Исаак, Моисей, Сара, Агарь*).

К русизмам относят отмеченные только в древнерусских оригинальных или переводных текстах слова или некоторые их значения (лексические/семантические русизмы), восходящие к языческой среде генетического родства славян и связанные, как правило, с конкретно-бытовыми понятиями.

Выделяют следующие тематические группы лексических/семантических русизмов³:

- общественно-политическая терминология (*боярин, быль* ‘вельможа, боярин’, *градские старцы* ‘военная администрация города’, *двор* ‘служилые люди князя’, *дворовые, дворяне, изгой* ‘князь, не имеющий наследственного права на великокняжеский трон; выкупившийся на свободу холоп’, *наимник* ‘наёмный работник’, *княжий муж* ‘старший дружинник, боярин’, *лучшие/вячие люди, отрокъ* ‘дружинник, воин’, *бирьчь* ‘глашатай’, *дьяк, людин* ‘простолюдин’, *смердь* (XI – XIV вв.) / *сельчанин* (договорная Дмитрия Донского 1389 г.) / *сирота* (духовная Дмитрия Донского) / *крестьянин* (из христиан) и *люд* (с XV в.) / *народ* (с XVII в.) ‘крестьяне, сельское население’, *закуп* ‘смерд, нанявшийся батрачить у крупного землевладельца’, *обель/обельное холопство* ‘раб, полный холоп’, *ремьствъникъ/ремествъница* ‘искусник, умелец, ремесленник’, *тиун* ‘должностное лицо’, *царь* ‘первоначально – хан татарский’, *государь* ‘русский правитель, царь’, *земский собор, посадский человек, работный человек*);

- юридическая терминология (*головник* ‘убийца’, *видок* ‘свидетель, который видел’, *послух* ‘свидетель, который слышал’, *жалоба, иск, истец, мировая, наказ, пошлина, приказ* ‘правительственная кан-

³ См.: Колесов В. В. О русизмах в составе древнерусских текстов // Древнерусский язык домонгольской поры / под ред. В. В. Колесова. Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. С. 121 – 155 ; Устинов И. В. Древнерусская лексика // Очерки по русскому языку. Ч. 1. М. : Изд-во МГПИ, 1959. С. 307 – 341 ; Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) // Ученые записки. ЛГПИ. Т. 80. Л., 1949. 288 с. ; Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М. : Изд-во МГУ, 1956. С. 94 – 141.

целярия', сказка 'письменное показание на следствии', тать 'вор, грабитель', челобитье, тяжба);

- военная лексика (*броня, сабля, засапожник* 'род боевого ножа, кинжал', *сулица* 'копье', *стяг* 'боевое знамя', *порок* 'стенбитное метательное сооружение, таран'; *зелье* 'порох (с XVI в.)', *зелейная казна* 'пороховая', *зелейный погреб* 'пороховой');

- наименования денег (*векша* 'шкурка белки, которую употребляли в качестве денег', *гривна* 'ожерелье, мера веса и главная единица денежного счёта в Древней Руси', *куна* 'шкурка куницы', *мордка* 'самая мелкая денежная единица, полполушки', *ногата* 'полушка, грош', *резана/резанка* (от *резати*), *рубль* (от *рубити*), *полть/полтина* (от *поль* 'половина', 'полрубля'), *копейка* (от *копье* 'одна сотая рубля'), *алтын* ('медная монета достоинством в три копейки'), *полушка* (от *поль* 'половина', 'самая мелкая монета');

- названия средств передвижения (*корабль* (от *короб*), *лодь/лодья* (*морская лодья/речная лодья*) / *лодка* 'дощатое речное судно', *насад* 'большое речное судно с насаженными поднятыми бортами', *плот*, *струг* 'лодка-однодеревка из цельного выдолбленного дерева', *кола* 'повозка', *колесница, сани, телега*);

- наименования отрезков времени (*год, час, часец* 'минута', *неделя* (ср.: старослав. *седмица*), *просинец* 'январь', *сѣчень* 'февраль', *сухий* 'март', *брезозорь* 'апрель', *травень* 'май', *изокъ* 'июнь', *червень* 'июль', *заревь* 'август', *рюинь* 'сентябрь', *листопадъ* 'октябрь', *грудень* 'ноябрь', *студень* 'декабрь');

- сельскохозяйственная терминология (*зерно, лен, обилие* 'хлеб на корню', *пшеница, рожь, солод, тыква, хмель, ячмень; гумно, жатва, копна, межа, нива, огород, орати* 'пахать', *пажить* 'пастбище, выгон', *поле, поляна, серп, сеяти, сноп, солома, соха, стог, ток, цеп*);

- термины скотоводства, птицеводства, пчеловодства, охоты и рыбной ловли (*баран, боров, коза, козль, комонь* 'конь', *корова, свинья, скот, теля* (теленки); *бортник, воск, мед, медовый, пчела, рой, сыта* 'напиток из мёда'; *бобр* (бобр), *белка, горностаи, заяц, зубр, куна* (куница), *лисица, лось, олень, рысь, соболь, собака; голубь, дятел, гусь, гусыня, гоголь, жаворонок, журавль, лебедь, сокол, тетерев, утка; заводь, карась, омут, пруд, сеть, тоня* 'рыбная ловля');

- наименования лекарственных растений (*девясил, дедовник/бодяк/волчец/иголчатка* 'чертополох', *крапива, лебеда, мать с маче-*

хою, марьянник ‘иван-да-марья’, насон ‘мак’, кокуй ‘ятрышник’, петров крест, плакун ‘кипрей, иван-чай’, одолень ‘кувшинка’, волчья трава ‘папоротник’, попутник ‘подорожник’, прострел ‘лютик’ царские очи ‘росянка’, чистик ‘чистотел’, щавель);

- терминология промыслов и ремёсел (звонды, горн, горшок, долота, железо, кузнец/ковачь, корыто, кочерга, лопаты, мех, молот/кувалда, наковальня, клещи, кола/кружалко ‘гончарный круг’, ножи, обручи, решето, руда, топор, шилья, сковороды).

5. Синтаксический уровень:

- выражение абсолютного отрицания при помощи восходящих к греческому и латинскому языкам старославянских/церковнославянских монологических конструкций (*никъто же можетъ*) при параллельных полинегативных структурах (*никто не сказал, ни один не пришел*) в древнерусском/русском языке (*никъто же плода сънѣждь* (Саввина книга) – ‘никто не съест плода’; и *никъто же емоу можаше отъвѣшати слово* (Там же) – ‘и никто не мог ему слова сказать в ответ’; и *никтоже приходилъ къ нимъ* (Житие Феодосия Печерского) – ‘и никто не приходил к ним’; *то ни отецъ, ни мать, ни братья не могут отъяти* (Поучение Мономаха);

- имеющий значение причины/времени и представляющий собой сочетание дательного падежа имени существительного/местоимения с согласованным с ним причастием оборот дательный самостоятельный, который переводится на русский язык придаточным предложением времени или причины (*и шьдъшю же емоу въ врата оузърѣ и друуга ѣ* (Зограф. евангелие) – ‘когда [или так как] он выходил [вышел] из ворот, его увидела другая’; и *сразившема сѧ полкома и побѣди Ярополкъ* (Ипатьев. летопись) – ‘и когда сразились оба войска, победил Ярополк’; *Изяславу сущу Новѣгородѣ приидоша половци Киеву* (Лаврентьев. летопись) – ‘когда Изяслав был в Новгороде, пришли половцы к Киеву’;

- образование в древнерусском тексте новой синтаксической конструкции – деепричастного оборота, который сформировался в связи с постепенной утратой склонения употреблявшихся при знаменательных глаголах кратких причастий (*слашавъ же то князи рустии, поидоша за днѣпръ ... учювъ мьстиславъ мьстиславовиць зло то, въ ѣха въ новьгородъ* (Новгор. летопись));

- присутствие в древнерусском тексте конструкций отрицательного сравнения, восходящих к устному народному творчеству (*Боянь же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедей пуцаше, нъ своя вещиа пръсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху* (Слово о полку Игореве);

- сложноподчинённые предложения с придаточными причины, присоединёнными союзами *зане, понеже, оже, яже, яко* (**ѣко**), *иде* (*ижде*) в соответствии с союзами *что, потому что, для того что, затем что, так как* в древнерусском / русском языке (*градъ **ѣ**те • **ѣ**ко оуже готова сѣтъ въс **ѣ*** (Мариин. евангелие) – ‘*приходите, потому что всё уже приготовлено*’; *заложѣ городъ на бродъ **ѣ** томъ и нарече Переяславль, зане переяславу отрокъ ть ... велика милость твоя, яже то угодыа створишь еси* (Лаврентьев. летопись); *и б **ѣ** новгородъцевъ безчисленное множество, а москвичъ мало, понеже не единою дорогою идяху* (Устюж. летопись);

- сложноподчинённые предложения с придаточными условия, присоединёнными союзами *аже, аче, аще, яко* (**ѣко**), *кълма*, в соответствии с союзами *если, буде, ежели* в древнерусском языке (*кълма господинъ мой не вѣсть ... како можъ азъ сътворити* (Супрасл. рукопись) – ‘*если господин мой не знает, то как я могу сделать (это)*’; *ажъ убъеть мужъ мужа, то мьстити брату брата; аче ли будетъ русинъ, либо гридь, либо купецъ ...; аще ли утнетъ руку то полъ виры* (Рус. правда) – *и буде захотите за него окупу помѣрно, и вы бѣ его прислали в Дубу мызу, и мы за него откупъ заплотимъ часа того* (Моск. грамота 1578 г.);

- сложноподчинённые предложения с придаточными времени, присоединёнными союзами *елма, донележе, дондеже, яко, егда, въ(н)егда*, в соответствии с союзами *когда, коли, коль, докуда / докуда, покамест* в древнерусском/русском языке (*И егда сѣаше • ово паде при пѣти* (Зограф. евангелие) – ‘*и когда (он) сеял, некоторые (семена) упали при дороге*’; *вънегда възывахъ оуслыша мѧ* (Син. псалтирь) – ‘*в то время когда я звал, меня слышали*’; *и ты, игумень Исаие и вы брати **ѣ**, донележе сѧ миръ состоитъ молите бога за мѧ* (Мстисл. грамота 1130 г.); *и стояше знамение то, дондеже и похорониша его* (Лаврентьев. летопись); *азъ мьстила уже обиду мужа своего, когда приходиша Киеву ... отецъ ваю добръ былъ, коли княжилъ у насъ* (Там же);

- сложноподчинённые предложения с придаточными места, присоединёнными союзами *идеже, иде, яко, егда*, в соответствии с союзами *къде/где, покамест* в древнерусском/русском языке (*посласта ... брата по головнѣ, иде бяху пожгли* (Поучение Владимира Мономаха); *бѣ бо самъ падъ и лежаше въ домоу, идеже бѣ пиръ* (Сказание о Борисе и Глебе); *приде на холмъ, где стояше Перунъ* (Лаврентьев. летопись); *далъ еси ... свою вотчинную пустошь ... со всѣмъ, покаместъ плугъ ходилъ и коса* (Грамота 1400 г.);

- сложноподчинённые предложения с придаточными определительными, присоединёнными союзными словами *иже (юже / гаже)* (первоначально – указательные местоимения), соответствующими союзным словам *къто, чьто, которыи* (первоначально – вопросительные местоимения) в древнерусском/русском языке (*и призри на церковь сию, юже създахъ рабъ твой* (Новгор. 1-я летопись); *а нынѣ, господине, отецъ мой прислалъ ко мнѣ, отниметь у мене города, что ми былъ далъ* (Ипатьев. летопись); *а кто сю грамоту порушитъ, судить ему Богъ* (Новгор. грамота между 1299 – 1307 гг.); *которого князя хочете, и язъ вамъ того дамъ* (Пск. летопись)).

II. Историко-лингвистический анализ на уровне текста в целом.

1. Восходящие к книжным источникам и устному народному творчеству синтагмы и формулы (синкретемы):

- **парные именованя** (*сѣмирение и покорение, веселие и радость/радоваться и веселиться, сѣмья и домъ, горы и хълми, власть и държава, свѣтъ и теплота, чѣсть и слава, чѣсть и хвала, судъ и мучение, поношения и раны, скърбъ и сѣмущение, агньци и уньци, днь и ночь/днью и ночью, душа и тѣло, стыд и срам, страх и ужас, серебро и золото*);

- объединяющие однокоренные слова **этимологические фигуры** (*просвети просветивый свет, свет светлый, свет светится, возрадоваться радостю, видеть видение, начинающу начинание, устрашистеса страхом; мосты мостить, трубы трубят, золотом золотить, взглянуть взглядом, стрелой застрелить, дело делать, песнь петь, думать думу, зиму зимовать, сослужить службу, шутки шутить*);

- **устойчивые атрибуты и постоянные эпитеты** (*Пречистая Богородица, чинъ божьствьныи, Святыи Духъ, божьствьныи духъ, слово божьствьное, белый клобук, прекрасная дщерь, блаженныи*

князь, благии воин, святый съсудъ, великая честь, бѣсовьскыя плькы, зьлага сѣча / брань, зьлыи духъ, зьлыи съвѣтъникъ 'дьявол', зьлага болѣзнь / болѣсть; красна девица, добрый молодец, чистое поле, тучи тёмные, синее море, серый волк, черный ворон, бела лебедь, сизый орёл, ярый воск, зелено вино, стрелы калёные, скатный жемчуг, идолище поганое);

- **традиционные сравнительные обороты** (яко солнце/свѣтило/свѣща/звѣзда/мълния, ако агньць/агня/овьца, ако звѣрие дивии/сверѣнии звѣрие; яко сокол молодой);

- **цитаты** из Священного Писания («О законѣ, Моисѣомъ данѣмъ, и о благодѣти и истинѣ, Исусомъ Христомъ бывшии, и како законъ отиде, благодать же и истина всю землю исполни, и въбра въ вся языки простресе и до нашего языка рускаго...» – Евангелие от Иоанна, гл. 1, ст. 17: «... закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа» – «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона).

2. **Функционально-семантические типы речи**, представленные в анализируемом тексте.

А) толкование.

Толкование представляет собой прообраз рассуждения⁴. Его ключевые компоненты – синтагмы с именными формами. Толкование встречается в житиях, летописях, поучениях, повестях, притчах, апокрифах, «отреченных» книгах и восходит как к экзегезе библейских притч, так и к вопросно-ответной форме народных загадок.

Толкование – основной способ организации текста памятников учительной литературы (поучения, слова, проповеди), в которых на уровне текста в целом объясняется смысл морально-этических понятий христианской религии. “Нынѣ небеса просвѣтишася, темныхъ облакъ, яко вретница, съвлекше и свѣтлымъ въздухом славу господню исповѣдаютъ. Не си глаголю видима небеса, нъ разумныя апостолы, иже днесъ на Сионѣ к нимъ въшедши познаша господа, и всю печаль забывши и скорбь юдѣйскаго страха отвергъше, святымъ духомъ осѣнившася въскресе Христово ясно проповѣдаютъ. Нынѣ солнце

⁴ Рассуждение – функционально-семантический тип речи, оценивающий объект путем установления причинно-следственных связей между явлениями (О. А. Нечаева).

красуясь к высотѣ въсходитъ и радуясь землю огрѣваетъ, - взиде бо нам от гроба праведное солнце Христос и вся вѣрующая ему спасаетъ» (Кирилл Тур.) (небеса – апостолы, свѣтлымъ въздухомъ – святымъ духомъ, солнце – Христос, земля – вся вѣрующая).

Б) описание.

Описание, основанное на перечислении статичных постоянных признаков объекта (ключевые компоненты которого – синтагмы с атрибутивными формами), встречается в оригинальных и переводных летописях/хрониках, житиях, повестях, хождениях, базируясь как на «словесных портретах» устного народного творчества, так и на греческих «описаниях изображения», «описаниях процесса» (экфрасисах), «отголоски» которых попали в древнерусскую литературу благодаря византийским эпическим произведениям; например, описание внешности человека⁵: *«Сии же благовѣрнии князь Володимѣрь. возрастомъ бѣ высокъ. плечима великъ. лицемъ красенъ. волосы имѣя желты коудрявы. бородоу стригыи. роуки же имѣа красны и ноги. рѣчь же бѣшетъ в немъ толъста и оустна исподняя добела»* (Ипатьев. летопись); описание вида местности: *«Град-от Самария стоитъ межи двѣма горама высокима, источници воднии мнози студени посредѣ града того текутъ красно, и дрѣвеса овощная бе-щисла ту суть всяка: смокви, орѣшии и рожци, масличие, яко дубравы, яко лѣси суть по всей земли той около Самария; по краемъ нивы многоплодовиты суть по полемъ тѣмъ; и есть земля та около Самариа красна и чюдна зѣло. И есть мѣсто то обилно всѣмъ добром, маслом и вином, пионицею и овощомъ, и, просто рещ, оттуда есть живъ Иерусалимъ всѣмъ добром»* (Хождение Даниила).

⁵ Следует указать на неизоморфность способов описания внешности человека, поскольку эстетическая мелиоративность эксплицируется в соответствии с единообразным идеалом (высокий рост, широкие плечи, большие глаза, цветущее лицо), а эстетическая пейоративность – в соответствии с многообразно-индивидуальными отклонениями от нормы, которые проявляются: а) в отгаликивающих деталях внешности («имѣя брадавицу на образѣ своем, яже егда разьярьшеся, посинѣваше» – Хроника Логофета); б) физических недостатках («[Гефеста] въводятъ ... сухорука» – Повесть о Варл. Иоасафе); в) различных врожденных уродствах («жена дѣтищъ роди безъ очью и безъ руку, в чересла бѣ ему рыбии хвостъ приросль» – Лаврентьев. летопись); г) соединении антропоморфных черт с зооморфными признаками («глава орля и на неи роги василисковы и опашиа аспидова и ноги аспидовы и лвовы, крила же грипсовы злати и черни» – Александрия).

Описание – основной способ организации текста большинства деловых памятников (юридических документов «Русской правды», иконописных подлинников, кабальных записей, травников), в которых на уровне текста в целом фиксируются нормы уголовного, наследственного, семейного, процессуального права, наборы признаков, системы примет и т. п.

В) повествование.

Повествование характеризует объект через развивающиеся действия или состояния, ключевые компоненты повествования – синтагмы с глагольными формами. Повествование используется в повестях, житиях, летописях, поучениях, эсхатологических апокрифах, восходя к проповедям учительной христианской литературы и народным сказаниям. Например: *«Съ зараниа до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя, гримлютъ сабли о шеломы, трещатъ копиа харалужныя въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чръна земля подѣ копыты костьми была посѣяна, а кровию поляна; туюго въздоша по Руской земли! Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предѣ зорями? Игорь плѣкы заворочаетъ; жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый; третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы»* (Слово о полку Игореве).

Повествование выступает основным способом организации текста повестей (воинских повестей, русской бытовой повести и др.), излагающих те или иные совершившиеся события.

Г) синкретичные словесные ряды, отличающиеся нерасчлененностью функционально-семантических единиц текста.

- Синкретизм описания и повествования (например, словесные ряды, характеризующие процесс создания-украшения храма и перечисляющие соответствующие эстетическому идеалу признаки объекта оценки – «Повесть об убиении Андрея Боголюбского»).

- Синкретизм описания и толкования (словесные ряды, описывающие сказочную картину «рая земного», толкуемую как эстетическое выражение населенного праведными душами христианского «рая мысленного» – «Сказание отца нашего Агапия»).

- Синкретизм повествования и толкования (словесные ряды, перечисляющие действия пьяницы и идентифицирующие его с мертвецом, «нечистыми» животными и неодушевленными объектами – «Поучения против пьянства»).

- Синкретизм описания, повествования и толкования (словесные ряды, толкующие абстрактное понятие – учение Христа – через соответствующие идеалу статичные и динамичные признаки – весеннее пробуждение природы – «Слово на Антипасху» Кирилла Туровского).

3. Наличие/отсутствие стиля «*плетения/извития словес*».

Основные составляющие стиля «плетения / извития словес»:

- многократное повторение опорных слов («*пермьстую же грамоту, единь чрънецъ сложил, един составил, един счинил, един калогер, един мних, единъ инок, Стефан глаголю, приснопомнимый епископ, един в едино время, а не по многа времена и лета, якоже и они, но един инок, един въединеныи и уединяся, един, уединеныи, един у единого Бога помощи прося, един единого Бога на помощь призываа, един единому Богу моляся и глаголя...*» – Житие Стефана Перм.),

- перечисление предметов-символов, отождествляющих внутреннюю сущность преподобного с источниками света, благовониями, драгоценными металлами и камнями, цветущими и плодоносящими растениями и др. («*и яко свѣтило пресветлое възсия посреди тмы и мрака, и яко цвет прекрасный посреди тръνια и волчец, яко звезда незаходимаа, яко луча, тайно сияющи и блистающи, и яко крин въ юдолии мирских, яко кадило благоуханное, яко яблоко добровонное, яко шипок благоуханный, яко злато посреди бръνια, и сребро раждежено, и искушено, и очищено седморицею, яко камень честный...*» – Житие Сергия Радонеж.);

- принцип «эха» (С. Матхаузерова), триады – троичное повторение мысли, а также восходящие к библейским псалмам зеркальная и параллельная стилистические симметрии, при которых «об одном и том же в сходной синтаксической форме говорится дважды» – Д. С. Лихачёв (*раздѣлиши себѣ ризу мою и о ризу мою меташа жрѣбья* – пс. 21, ст. 19; *обратитъ ся болѣзнь его на главу ему, и на връхъ ему неправда его сънидетъ* – пс. 7, ст. 17; *овъ бо тому не покоряшися, овъ же сему не повиняшися ... и другый другаго не послушаше ... огню горящу и пламени распаляющуся* – Житие Стефана Перм.);

- разведение парных именовании, используемых в качестве своеобразных «скреп» между отдельными частями текста («*Нынѣ небеса просвѣтишася, темныхъ облакъ, яко вретница, съвлекше и свѣтлымъ въздухом славу господню исповѣдаютъ ... Ныня луна с вышняго съступивши степени болшему свѣтилу честь подаваетъ*» (честь и слава) – Кирилл Тур.)

- анафорическое начало триад (*нынѣ* / *ныня* – Кирилл Тур.) и использование гомеотелевтов (греч. ομοιοτελευτα) – созвучий окончаний, которые сопрягают одинаковые по своей грамматической форме слова и разнесены по концам синтаксических отрезков («*Ныня древа лѣторасли испуцають, и цвѣты благоухания процвитають, и се уже огради сладьку подавають* воню, и дѣлатели с надежею тружajúщеся плододавца Христа *призываютъ* ... Днесъ весна красується *оживляюци* земное естество, и бурьнии вѣтри тихо *повѣвающе* плоды *гобъзуютъ*, и земля сѣмена *питаюци* зеленую траву *ражаетъ*» – Кирилл Тур.)

III. Историко-лингвистический анализ текста на уровне языка как системы подсистем.

Укажите, к какому типу литературного языка относится данный текст (книжно-славянскому, народно-литературному, деловому), обоснуйте свою точку зрения. Определите период написания и название анализируемого текста.

Образцы анализа

Текст № 1

Растыи оубо тѣлѣмъ и дѣшею влекоу на любѣвь бѣжню. и хожаше по вса дѣни въ цѣркви бѣжню послоушаа бѣжественныхъ книгъ. съ всеѣмъ вѣнниманнѣмъ къе же и къ дѣтѣмъ играющимъ не приближаше сѣ тако же обѣман кътѣ оубоуимъ. нѣ и гноушаше сѣ играмъ ихъ. одежа же кю бѣ хюда и сплатана. о семь же многашѣды родителема кю поудашема и облеци сѣ въ одежу чистоу. и на игры съ дѣтѣми изити. онѣ же о семь не послоушааше ею. нѣ паче изволи быти тако кдннѣ ѿ оубогыхъ. къ снмъ же и дати сѣ на оученикѣ бѣжественныхъ книгъ. кднномоу ѿ оучитель тако же и створи. и въскорѣ извѣче вса граматикн га. и ако же всеѣмъ чюдити сѣ о прѣмоудрости и разоумѣ дѣтица. и о скорѣмъ кю оученинн покореникѣ же кю и повнновенн къто исповѣсть. кѣе сътажа въ оученинн своѣмъ. не тѣкмо же къ оучителю своѣмоу нѣ и къ всеѣмъ оучащнмъ сѣ.

Перевод текста

Рос он телом, а душой тянулся к любви Божьей и ходил каждый день в церковь Божью, со всем вниманием слушая чтение божественных книг. Не приближался он к играющим детям, как это в обычае у малолетних, но избегал их игр. Одежду носил старую и залатанную. И

не раз уговаривали его родители одеться в чистую одежду и пойти поиграть с детьми. Он не слушал их и по-прежнему ходил словно нищий. К тому же попросил он отдать его поучиться божественным книгам, так и сделали. Скоро постиг он всю грамоту, так что поражались все уму его и способностям и тому, как быстро он всему научился. А кто расскажет о послушании, каким отличался он в учении не только перед учителем своим, но и перед всеми учащимися?

І. Анализ текста на уровне языковых единиц

Славянизмы	Русизмы
І. Фонетический уровень	
1. Неполногласие влекомъ, облещи (ср.: <u>во</u> лочить); сплатана (ср.: <u>по</u> лотно); прѣмудрости (ср.: латаный- перелатанный)	1. Полногласие _____
2. Начальные ра, ла растыи (ср.: <u>ро</u> сла) разумѣ (ср.: <u>ро</u> ссыпь)	2. Начальные ро, ло родителема (ср.: <u>ра</u> сти)
3. Начальный Е единь, <u>еди</u> ному (ср.: <u>оди</u> н)	3. Начальный О _____
4. Начальный Ю _____	4. Начальный У унымъ (ср.: <u>ю</u> ный); убогий (ср.: <u>ю</u> родивый)
5. Начальный А _____	5. Начальный Я яко (ср.: <u>а</u> ко)
6. Щ < *tj, *kt, *gt нудящема, учащимся (ср.: лежа- чий) облещи (ср.: облечъ, облекать)	6. Ч < *tj, *kt, *gt _____
7. ЖД < *dj _____	7. Ж < *dj хожаше (ср.: ходить, хождение); одежа (ср.: одежда)
8. Гласные О, Е на месте слабых редуцированных среднего подъ- ема _____	8. Утрата слабых редуцирован- ных створи (ср.: сотвори)

Продолжение таблицы

Славянизмы	Русизмы
<p>9. Написание букв и “иже”, ы “еры” на месте слабых редуцированных гласных верхнего подъёма бож<u>и</u>ю (ср.: бож<u>ь</u>ю); в<u>н</u>имани<u>е</u>мь (ср.: вниман<u>ь</u>ем); учени<u>и</u> (ср.: учен<u>ь</u>е); покорение (ср.: покорен<u>ь</u>е); повиновение (ср.: повиновен<u>ь</u>е)</p>	<p>9. Написание букв ь “ерь”, ъ “ер” на месте слабых редуцированных гласных верхнего подъёма</p> <p>_____</p>
<p>10. Сохранение носовых сѣ (возвр. мест.); сѣт<u>ѣ</u>жа (ср.: туго)</p>	<p>10. Утрата носовых душе<u>ю</u>, въ одежду чисту (жен. р. в. п.); послуш<u>а</u>я (кр. действ. прич. наст. вр.); игра<u>ю</u>щимъ, нудя<u>щ</u>ема, уча<u>щ</u>им (полн. действ. прич. наст. вр.); с<u>я</u> (возвр. мест.)</p>
<p>11. Отвердение согласных dz или z, ц, с, полученных в праславянском языке в результате переходного смягчения заднеязычных согласных z, k, x в положении после гласных звуков переднего ряда</p>	<p>11. Сохранение мягкости данных согласных в<u>с</u>я (грамматики)</p>
<p>II. Словообразовательный уровень</p>	
<p>1. Приставка из-/ис- выделительного значения <u>из</u>ити (ср.: <u>вы</u>йти); <u>из</u>выче (ср.: <u>вы</u>учил)</p>	<p>1. Приставка вы-</p> <p>_____</p>
<p>2. Суффиксы отглагольных существительных среднего рода -ени-(е) /-ни-(е) со значением действий и явлений в<u>н</u>имани<u>е</u>мь; учен<u>и</u>е; покорен<u>и</u>е; повиновен<u>и</u>е</p>	<p>_____</p>

Славянизмы	Русизмы
3. Суффикс существительных женского рода <u>-ость-</u> с общим значением отвлечённых понятий – свойства, качества <u>прѣмудрости</u>	
4. Суффикс отглагольных существительных мужского рода <u>-тель-</u> со значением действующего лица <u>родителема</u> ; <u>учитель</u>	
III. Морфологический уровень	
1. Наличие двойственного числа <u>родителема нудящема</u> ; <u>не послушааше ею</u>	1. Наличие множественного числа (при параллельном дв. ч.)
2. Восходящее к именному склонению с древней основой на * <u>o</u> окончание <u>-ѣ</u> в местном падеже единственного числа <u>о разумѣ</u>	2. Окончание <u>-у</u> (в количественном, пространственном, временном значениях, в некоторых устойчивых сочетаниях), возникшее в результате разрушения древней системы склонения и являющееся по происхождению окончанием склонения с древней основой на * <u>i</u>
3. Окончания <u>-аго (-аѣго / -ааго)</u> в род. п., <u>-уму / -юму (-уѣму / -ууму / -юѣму / -юуму)</u> в д. п., <u>-ѣмь / -имь (-ѣмь / -ѣѣмь -иѣмь / -имь)</u> в м. п. ед. ч. полн. прилаг. муж. и ср. р.	3. Окончаниями <u>-ого / -его</u> (р. п.), <u>-ому / -ему</u> (д. п.), <u>-омь / -емь</u> (м. п. / п. п.) <u>единому</u> (д. п.) от <u>учитель</u> ; <u>о скорѣмь</u> (м. п.) <u>учении</u>
4. Окончание <u>-ть</u> у глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего (простого) времени	4. Окончание <u>-ть</u> у глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего (простого) времени (<u>обычай</u>) <u>есть</u> ; (<u>къто</u>) <u>исповѣсть</u>

Продолжение таблицы

Славянизмы	Русизмы
5. Нестяжённые формы имперфекта не послуша <u>аше</u>	5. Стяжённые формы имперфекта хожа <u>ше</u> ; приближа <u>ше</u> ся; гнуша <u>ше</u> ся
6. Согласуемые с существительным в роде, числе и падеже формы склоняемых кратких (нечленных) действительных причастий Д̃шею <u>влѣкомъ</u> на любѣвь Б̃жию; многашѣдѣи родителема юго <u>ноудѣщема</u>	6. Неизменяемые глагольные формы деепричастного типа, восходящие к и. п. ед. ч. соответствующих форм хожа <u>ше</u> по всѣа д̃ни въ ц̃рквь Б̃жию <u>послоушаа</u> Б̃жствьныхъ книгъ
7. Формы действительных причастий настоящего времени с суффиксами -жщ- / -ущ- / -ющ- и -лщ- / -ащ- / -ящ- игра <u>ющимъ</u> ; нудя <u>щема</u> ; уча <u>щим</u> ся	7. Формы действительных причастий настоящего времени с суффиксами -уч- / -юч- и -ач- / -яч-
IV. Лексический уровень	
1. Слова, обозначающие отвлечённые понятия и пришедшие в русский язык в результате христианизации, появления текстов новой культуры божественные книги	_____
2. Религиозно-сакральная терминология любѣвь божия; церковь божия	_____

Славянизмы	Русизмы
V. Синтаксический уровень	
<p>_____</p>	<p>1. Образование в древнерусском тексте новой синтаксической конструкции – <u>деепричастного оборота</u>, который сформировался в связи с постепенной утратой склонения употреблявшихся при знаменательных глаголах кратких причастий</p> <p>Растъи оубо тѣлѣмъ и дѣшею влекомъ на любѣвь бѣжию. и хожаше по вса дѣни въ цѣрквь бѣжию послоушаа бѣжствныхъ книгъ. съ всѣмъ въниманиемъ</p>
<p>2. Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными, присоединёнными союзными словами <i>иже (юже / таже)</i></p> <p>къто исповѣсть. <u>иже</u> сътажа въ оучении свокомъ. не тѣкмо же къ оучителю свокому нѣ и къ всѣмъ оучащимъ сѧ.</p>	<p>2. Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными, присоединёнными союзными словами <i>къто, чьто, которыи</i></p>

II. Историко-лингвистический анализ на уровне текста в целом.

1. Восходящие к книжным источникам и устному народному творчеству синтагмы и формулы:

а) парные именованья: тѣло и душою; прѣмудрость и разумъ; покорение и повиновение;

б) устойчивые атрибуты: любѣвь божия; церковь божия; божественные книги.

2. Функционально-семантический тип.

В анализируемом тексте наблюдается синкретизм повествования и описания. Ключевыми являются синтагмы с глаголами, однако встречаются синтагмы, описывающие внешность и внутренние качества главного героя.

III. Историко-лингвистический анализ текста **на уровне языка как системы подсистем.**

Поскольку в анализируемом тексте наблюдается преобладание старославянских элементов над древнерусскими, то можно сделать вывод о том, что данный текст относится к книжно-славянскому типу древнерусского литературного языка; жанр – житие.

Анализируемый текст написан в древнерусский период (до XIV в.), поскольку в нем не отразились процессы непереходного смягчения заднеязычных (убогыхъ) и отвердения шипящих (одежу).

(Это «Житие Феодосия Печерского»).

Текст № 2

И рѣша имъ идѣти первокъ в болгары. и испытанте первокъ вѣрѹ ихъ вни же идоша и пришедше видѣша скверньнаѹ дѣла. и клананые в ропати. придоша в землю свою. и рече имъ володимеръ. идѣте пакы в нѣмци съгладанте такоже. и ѿтѹдѣ идѣте вѣ греки. вни же придоша в нѣмци и съгладавше црквнѹю слѹжбѹ ихъ придоша цѣрюгородѹ. и внидоша. ко цѣрю. цѣрь же испыта коеѹ рад винты придоша. вни же сповѣдаша емѹ всѹ бѣвшаѹ. се слышавъ цѣрь рад бѣвѣ. и чѣсть великѹ створи имъ. вѣ тои га дѣнь наоутриѹ посла къ патреархѹ гѣла. сице придоша рѹсь пытающе вѣрѹ нашеѹ. да пристрои цѣрквь и крилосъ. и самъ причинисѹ в стѣлькиѹ ризѹ. да видѣть славу бѣа нашего. си слышавъ патреархъ повелѣ создати крилосъ. по обычаю створиша прѣднкъ.

Перевод текста

И сказали им: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их». Они же отправились и, придя к ним, видели их скверные дела и по-

клонение в мечети и вернулись в землю свою. И сказал им Владимир: «Идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю». Они же пришли к немцам, увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их – зачем пришли? Они же рассказали ему все. Услышав их рассказ, царь обрадовался и сотворил им честь великую в тот же день. На следующий же день послал к патриарху, говоря так ему: «Пришли русские испытывать веру нашу. Приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего». Услышав об этом, патриарх повелел созвать клир, сотворил по обычаю праздничную службу.

1. Анализ текста на уровне языковых единиц

Славянизмы	Русизмы
I. Фонетический уровень	
1. Неполногласие _____	1. Полногласие Володимерь (ср.: Владимир); Царюг <u>о</u> роду (ср.: град)
2. Начальный Ю _____	2. Начальный У наутрия (ср.: <u>ю</u> тро)
3. Щ < *tj, *kt, *gt пыта <u>ю</u> ще (ср.: лету <u>ч</u> ий) _____	3. Ч < *tj, *kt, *gt _____
4. Гласные О, Е на месте слабых редуцированных среднего подъема _____	4. Утрата слабых редуцированных <u>с</u> твори, <u>с</u> твориша (ср.: <u>с</u> твори)
5. Написание букв и “иже”, ы “еры” на месте слабых редуцированных гласных верхнего подъема _____	5. Написание букв ь “ерь”, ѣ “ер” на месте слабых редуцированных гласных верхнего подъема кланянье (ср.: покланение) _____

Продолжение таблицы

Славянизмы	Русизмы
<p>6. Сохранение носовых</p> <p>_____</p>	<p>6. Утрата носовых</p> <p><u>вѣру</u>, в <u>землю свою</u>, <u>церковную</u> службу (жен. р. в. п.);</p> <p>пыта<u>юще</u> (действ. прич. наст. вр.);</p> <p><u>рѣша</u>, <u>идоша</u>, <u>придоша</u>, <u>внидоша</u>, <u>сповѣдаша</u>, <u>створиша</u> (аорист, 3 л., мн. ч.);</p> <p>глаго<u>ля</u> (кр. действ. прич.);</p> <p>причин<u>ися</u> (возвр. мест.);</p> <p>вид<u>ять</u> (буд. вр., 3 л., мн. ч.)</p>
<p>7. Отвердение согласных <i>dz</i> или <i>z</i>, <i>ц</i>, <i>с</i>, полученных в праславянском языке в результате переходного смягчения заднеязычных согласных <i>z</i>, <i>к</i>, <i>х</i> в положении после гласных звуков переднего ряда</p>	<p>7. Сохранение мягкости данных согласных</p> <p><u>вся</u> (бывшая)</p>
<p>II. Словообразовательный уровень</p>	
<p>1. Приставка <i>из-/ис-</i> выделительного значения</p> <p><u>испытайте</u> (ср.: <u>выпытать</u>)</p>	<p>1. Приставка <i>вы-</i></p> <p>_____</p>
<p>2. Суффиксы отглагольных существительных среднего рода <i>-ени-(е) /-ни-(е)</i> со значением действия и явления</p> <p>кланя<u>нье</u></p>	<p>_____</p>
<p>III. Морфологический уровень</p>	
<p>1. Возникшее в результате переходных палатализаций заднеязычных согласных <i>z</i>, <i>к</i>, <i>х</i> чередование согласных в основе существительных *а-скл. и *о-скл.</p>	<p>1. Унификация основ существительных *а-скл. и *о-скл.</p> <p><u>греки</u> (ср.: греци)</p>

Продолжение таблицы

Славянизмы	Русизмы
<p>2. Окончания -ыѣ / -ѣѣ в родительном падеже единственного числа, именительном - винительном падежах множественного числа и -ѣи / -и в дательном, местном падежах единственного числа полных прилагательных женского рода</p> <p>В святительския ризы</p>	<p>2. Окончания -ыѣ (-оѣ)/-ѣѣ (-еѣ) в родительном падеже единственного числа, именительном-винительном падежах множественного числа и -ои, -еи (-ой / -ей) в дательном, местном падежах единственного числа полных прилагательных женского рода</p>
<p>3. Окончание -ть у глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего (простого) времени</p>	<p>3. Окончание -ть у глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего (простого) времени</p> <p><u>видятъ</u></p>
<p>4. Согласуемые с существительным в роде, числе и падеже формы склоняемых кратких (нечленных) действительных причастий</p> <p>вни же идоша и <u>пришедше</u> видѣша скверныага дѣла; вни же придоша в нѣмци и <u>сгладавше</u> црквнѹю слѹжбѹ</p>	<p>4. Неизменяемые глагольные формы деепричастного типа, восходящие к и. п. ед. ч. соответствующих форм</p>
<p>5. Формы действительных причастий настоящего времени с суффиксами -ѹщ- / -ущ- / -ющ- и -ѹщ- / -ащ- / -ящ-</p> <p>пытающе</p>	<p>5. Формы действительных причастий настоящего времени с суффиксами -уч- / -юч- и -ач- / -яч-</p>
<p>IV. Лексический уровень</p>	
<p>1. Слова, обозначающие отвлечённые понятия и пришедшие в русский язык в результате христианизации, появления текстов новой культуры</p> <p>вѣра</p>	<p>1. Общественно-политическая терминология</p> <p>царь</p>

Продолжение таблицы

Славянизмы	Русизмы
2. Религиозно-сакральная терминология церковная служба; патриарх; крилось; святительския ризы	_____
V. Синтаксический уровень	
_____	Структура предложений проста, наличие сочинительных (присоединительных) конструкций. Основным средством связи является сочинительный союз И.

II. Историко-лингвистический анализ **на уровне текста в целом.**

1. Восходящие к книжным источникам и устному народному творчеству синтагмы и формулы: устойчивые атрибуты (чьсть велику; святительския ризы).

2. Функционально-семантический тип.

Анализируемый текст характеризуется повествовательной манерой изложения (рассказ о знакомстве Владимира с различными религиями). Ключевыми являются синтагмы с глаголами.

III. Историко-лингвистический анализ текста **на уровне языка как системы подсистем.**

Поскольку в анализируемом тексте наблюдается примерно равное количество старославянских и древнерусских элементов, то можно сделать вывод о том, что данный текст относится к народно-литературному типу древнерусского литературного языка; жанр – летопись.

Анализируемый текст написан в старорусский период (XIV в.), поскольку в нем отразился процесс непереходного смягчения заднеязычных (паки, греки).

(Это «Лаврентьевская летопись»).

АНАЛИЗ ДИАЛЕКТНОГО ТЕКСТА

Вводные замечания

Анализ диалектного текста представляет собой выявление фонетических, морфолого-синтаксических и лексико-фразеологических диалектных особенностей, характерных для говора, с целью определения территориальной принадлежности анализируемого текста. Разбор выполняют в определенной последовательности, включающей в себя пять пунктов:

- 1) анализ фонетических особенностей говора;
- 2) анализ морфологических особенностей говора;
- 3) анализ синтаксических особенностей говора;
- 4) анализ лексико-фразеологических особенностей говора;
- 5) определение территориальной принадлежности говора.

Схема анализа построена таким образом, что студент, рассматривая диалектный текст, должен проявить не только умение исследовать материал, но и обобщать данные анализа, делать обоснованные выводы. К заключению о наличии или отсутствии какого-либо диалектного явления можно прийти только в том случае, если в тексте есть примеры, позволяющие сделать этот вывод. Если же они не встретились, необходимо указать на это. Приступая к анализу диалектного текста, следует помнить, что исследование должно сопровождаться сопоставлением с литературным языком.

Анализ начинается с чтения текста (с соблюдением всех знаков транскрипции) и понимания его смысла.

Общая схема анализа диалектного текста

I. Анализ фонетических особенностей

1. Ударный вокализм:

1) охарактеризовать состав гласных фонем: а) определить количество гласных фонем под ударением; б) указать, отличается ли анализируемый говор от современного русского литературного языка по составу гласных фонем; в) отметить наличие/отсутствие в говоре гласных фонем средневерхнего подъема /Ě/ и /Ŏ/, не свойственных современному русскому литературному языку;

2) охарактеризовать особенности в произношении гласных фонем /E/ и /O/ в позиции t'át; отметить, наблюдается или нет в данном

говоре переход Е > О в названной позиции (свое мнение необходимо доказать, т. е. привести примеры из текста, в которых наблюдается переход /Е/ в /О/ или его отсутствие);

3) определить наличие/отсутствие нейтрализации фонем /А/ и /Е/ в позиции t'át' (привести доказательства);

4) сделать общий вывод о диалектных особенностях ударного вокализма анализируемого текста.

2. Безударный вокализм после твердых согласных:

1) определить тип безударного вокализма после твердых согласных по первому предударному слогу (оканье/аканье; установить разновидность аканья – диссимилятивное/недиссимилятивное);

2) установить разновидность оканья (полное/неполное) или аканья (умеренное/сильное) по остальным безударным слогам;

3) определить, все ли примеры соответствуют установленному типу вокализма. Если есть отступления от установленного типа вокализма, указать на них (привести примеры) и объяснить причину их появления в данном говоре;

4) охарактеризовать особенности произношения гласной фонемы /О/ в абсолютном начале слова в безударных слогах;

5) сделать общий вывод о диалектных особенностях безударного вокализма после твердых согласных в анализируемом тексте.

3. Безударный вокализм после мягких согласных:

1) определить тип безударного вокализма после мягких согласных по первому предударному и другим безударным слогам (полное различие гласных фонем неверхнего подъема; частичное неразличение; полное неразличение – иканье, еканье, яканье);

2) указать разновидность яканья (сильное, умеренное, диссимилятивное, а для диссимилятивного яканья (по возможности) – его разновидность);

3) определить, есть ли отступления от установленного типа вокализма, указать на них (обязательно привести примеры) и объяснить причину их появления;

4) сделать общий вывод о диалектных особенностях безударного вокализма после мягких согласных в анализируемом тексте.

4. Консонантизм:

1) охарактеризовать особенности произношения заднеязычных согласных:

- а) определить качество звонкой заднеязычной фонемы (взрывная / фрикативная) и ее реализацию в сильной и слабой позициях;
- б) указать на наличие/отсутствие прогрессивной ассимиляции фонем /К/, /Г/ и /Х/ после мягких согласных;
- в) определить наличие/отсутствие изменения фонем /К/, /Г/ в фонеме /Г'/, /Д'/ перед гласными переднего ряда;
- 2) охарактеризовать особенности произношения губных фонем:
 - а) указать качество фонемы /В/ и ее реализацию в сильной и слабой позициях;
 - б) определить наличие/отсутствие в анализируемом говоре самостоятельных фонем /Ф/ – /Ф'/ (при наличии фонем определить их реализацию в сильной и слабой позициях; при отсутствии фонем в говоре указать, какими фонемами они заменяются);
 - в) определить наличие/отсутствие отвердения губных согласных на конце слова;
- 3) охарактеризовать особенности реализации фонемы /Л/ в сильной и слабой позициях в анализируемом говоре;
- 4) охарактеризовать особенности произношения аффрикат /Ц/ и /Ч'/:
 - а) указать на наличие/отсутствие в анализируемом говоре фонем /Ц/ и /Ч'/ (различение или неразличение аффрикат в анализируемом говоре; наличие/отсутствие явления дезаффрикации);
 - б) при наличии аффрикат указать качество этих фонем;
- 5) указать особенности произношения шипящих:
 - а) охарактеризовать качество недолгих шипящих;
 - б) определить качество долгих шипящих в анализируемом говоре;
 - в) определить наличие/отсутствие стяжения гласных в результате утраты фонемы /j/ в интервокальном положении;
 - б) указать наличие/отсутствие назализации по регрессивной ассимиляции звонких взрывных согласных: бм > мм, дн > нн; мн > вн, вн > мн;
- 7) указать наличие/отсутствие упрощения консонантных сочетаний [ст], [с'т'] на конце слова;
- 8) сделать общий вывод о диалектных особенностях системы согласных в анализируемом тексте.

5. Сформулировать общий вывод по анализу фонетических особенностей говора, отразив все диалектные черты.

II. Анализ морфологических особенностей

1. Указать диалектные явления в области *имени существительного*:

а) определить наличие/отсутствие изменения родовой принадлежности существительных;

б) определить наличие/отсутствие особенностей образования форм числа существительных;

в) определить состав существительных 1-го, 2-го и 3-го типов склонения;

г) отметить особенности склонения существительных разных типов склонения; особенности склонения существительных во мн. ч.;

д) сделать общий вывод о диалектных особенностях имени существительного в анализируемом тексте.

2. Указать диалектные явления в области *имен прилагательных*:

а) определить особенности склонения прилагательных;

б) определить наличие/отсутствие стяженных форм прилагательных;

в) сделать общий вывод о диалектных особенностях имени прилагательного в анализируемом тексте.

3. Определить диалектные явления в области *местоимений*:

а) указать особенности склонения личных местоимений и возвратного местоимения *себя*;

б) определить наличие/отсутствие стяженных форм неличных местоимений;

в) определить особенности употребления вопросительно-относительных местоимений *кто* и *что*;

г) указать своеобразие указательных местоимений;

д) определить особенности образования притяжательных местоимений;

е) сделать общий вывод о диалектных особенностях местоимений в анализируемом тексте.

4. Определить диалектные явления в области *глаголов*:

а) указать особенности образования личных форм глагола;

б) отметить особенности образования форм повелительного наклонения;

- в) указать особенности образования формы инфинитива;
- г) отметить особенности образования причастий и деепричастий;
- д) определить специфику возвратных форм глагола;
- е) сделать общий вывод о диалектных особенностях глагольных форм в анализируемом тексте.

5. Сформулировать общий вывод по анализу морфологических особенностей говора, отразив все диалектные черты.

III. Анализ синтаксических особенностей

- 1) отметить особенности управления в: а) беспредложных словосочетаниях «переходный глагол + прямое дополнение»; б) предложных словосочетаниях;
- 2) указать диалектные особенности главных членов предложения и отметить специфику их согласования;
- 3) указать диалектные особенности построения безличных предложений;
- 4) определить особенности употребления постпозитивных частиц;
- 5) сформулировать общий вывод по анализу синтаксических особенностей говора, отразив все диалектные черты.

IV. Анализ лексико-фразеологических особенностей

- 1) определить наличие в тексте диалектных слов, указать их тип: а) противопоставленные (собственно лексические – диалектный омоним или синоним; вариантный); б) непротивопоставленные;
- 2) охарактеризовать диалектные фразеологизмы;
- 3) сформулировать общий вывод по анализу лексико-фразеологических особенностей говора, отразив все диалектные черты.

V. Определение территориальной принадлежности говора

- 1) определить принадлежность говора к южновеликорусскому, северновеликорусскому наречиям или полосе среднерусских говоров;
- 2) указать диалектные фонетические, морфолого-синтаксические и лексико-фразеологические особенности, позволяющие отнести говор к определенному наречию или среднерусским говорам.

Комментарий к анализу диалектного текста

Анализ фонетических особенностей говора предполагает как разбор ударного и безударного вокализма, так и исследование консонантизма.

I. Комментарий к анализу ударного вокализма

1. Состав гласных фонем.

Для правильного определения состава гласных фонем необходимо:

а) распределить все слова (кроме союзов, предлогов, частиц) по группам с учетом гласного звука под ударением и качества соседних согласных;

б) указать слова, в которых в литературном языке под ударением произносятся [e] и [o] (в положении только после твердого согласного);

в) определить, в каких словах гласные звуки [e] и [o] восходят к этимологическим фонемам /Ě/ и /Ŏ/;

г) определить, в каких звуках в анализируемом говоре реализуются фонемы /Ě/ и /Ŏ/, с одной стороны, и фонемы /E/ и /O/ – с другой;

д) сделать вывод о количестве гласных фонем в анализируемом говоре.

2. Произношение гласных фонем /E/ и /O/ в положении после мягкого согласного перед твердым под ударением в говорах русского языка.

Для того чтобы определить, произошел переход /E/ в /O/ в позиции после мягкого согласного перед твердым под ударением или нет, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке под ударением в положении после мягкого согласного перед твердым произносится [o];

б) определить, какой звук – [e] или [o] – произносится в анализируемом тексте;

в) сделать вывод о наличии/отсутствии перехода /E/ в /O/.

3. Диалектные видоизменения гласных ударного слога в соседстве с мягкими согласными (позиция t'át').

Для того чтобы определить, наблюдается нейтрализация фонем /А/ в /Е/ между мягкими согласными под ударением или нет, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке под ударением в положении между мягкими согласными произносится [а];

б) определить, какой звук – [а] или [е] – произносится в анализируемом тексте;

в) сделать вывод о наличии/отсутствии нейтрализации фонем /А/ в /Е/.

II. Комментарий к анализу безударного вокализма после твердых согласных

1. Произношение гласных фонем /А/ и /О/ в первом предударном слоге.

Для того чтобы определить тип безударного вокализма после твердых согласных по первому предударному слогу, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке в первом предударном слоге (кроме абсолютного начала слова) в положении после твердых согласных употребляется фонема /О/. Не рекомендуется привлекать к анализу незначащие части речи (союзы, предлоги, частицы) и местоимения, в которых могут отмечаться отклонения от системы вокализма;

б) определить, какой звук произносится в анализируемом тексте на месте фонемы /О/;

в) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке в первом предударном слоге в положении после твердых согласных употребляется фонема /А/;

г) определить, какой звук произносится в анализируемом тексте на месте фонемы /А/;

д) определить, зависит или нет произношение гласного в первом предударном от гласного под ударением;

е) сделать вывод о типе безударного вокализма после твердых согласных (оканье – аканье – оканье с ассимилятивным аканьем – аканье с ассимилятивным оканьем);

ж) сделать вывод о типе аканья (недиссимилятивное – диссимилятивное);

з) определить, все ли примеры соответствуют установленному типу вокализма. Если есть отклонения, указать их и объяснить причину появления в данном говоре.

2. Произношение гласных фонем /А/ и /О/ во втором предударном и заударных слогах в окаяющих и акаяющих говорах.

Для того чтобы определить тип безударного вокализма по второму предударному и заударным слогам, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке в предударных (кроме первого и абсолютного начала слова) и заударных слогах в положении после твердых согласных употребляются фонемы /О/ и /А/;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /О/ и /А/;

в) сделать вывод о типе безударного вокализма после твердых согласных во втором предударном и заударных слогах;

г) определить, все ли примеры соответствуют установленному типу вокализма. Если есть отклонения, указать их и объяснить причину появления в данном говоре.

3. Произношение гласной фонемы /О/ в абсолютном начале слова.

Для того чтобы определить особенности произношения гласной фонемы /О/ в абсолютном начале слова, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке в абсолютном начале слова употребляется фонема /О/;

б) определить, какой звук произносится в анализируемом тексте на месте фонемы /О/;

в) сделать вывод об особенностях произношения гласной фонемы /О/ в абсолютном начале слова.

Комментарий к анализу безударного вокализма после мягких согласных

Для того чтобы определить тип безударного вокализма после мягких согласных, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке в первом предударном слоге в положении после мягких согласных употребляются фонемы /А/, /О/, /Е/, сгруппировав их по фонемной принадлежности и с учетом последующего согласного (перед твердым согласным – перед мягким согласным);

2) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /О/, /А/ и /Е/;

3) определить, зависит или нет произношение гласного в первом предударном от гласного под ударением;

4) сделать вывод о типе безударного вокализма после мягких согласных (полное различие гласных фонем неверхнего подъема; частичное неразличение; полное неразличение – иканье, еканье, яканье);

б) сделать вывод о типе яканья (недиссимилятивное – диссимилятивное);

7) определить, все ли примеры соответствуют установленному типу вокализма. Если есть отклонения, указать их и объяснить причину появления в данном говоре.

Комментарий к анализу системы согласных фонем в русских говорах

1. Особенности произношения заднеязычных согласных фонем.

1.1. Качество звонкой заднеязычной фонемы.

Для того чтобы определить особенности произношения звонкой заднеязычной фонемы, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляется фонема /Г/;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонемы /Г/ в сильной и слабой позициях;

в) определить, наблюдается ли общая закономерность в произношении фонемы /Г/ в сильной и слабой позициях. Если есть отклонения, указать их и объяснить причину появления в данном говоре;

г) сделать вывод о качестве звонкой заднеязычной фонемы в анализируемом говоре.

1.2. Особенности произношения заднеязычных фонем /К/, /Г/ и /Х/ после мягких согласных.

Для того чтобы определить наличие/отсутствие прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке после мягких согласных употребляются фонемы /К/, /Г/, /Х/;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /К/, /Г/, /Х/;

в) сделать вывод о наличии/отсутствии прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных с указанием, какие

заднеязычные подвергаются прогрессивному ассимилятивному смягчению.

1.3. Особенности произношения заднеязычных фонем /К/ и /Г/ перед гласными переднего ряда.

Для того чтобы определить особенности произношения заднеязычных фонем /К/ и /Г/ перед гласными переднего ряда, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке в позиции перед гласными переднего ряда употребляются фонемы /К/ и /Г/;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /К/ и /Г/;

в) сделать вывод об особенностях произношения заднеязычных фонем /К/ и /Г/ перед гласными переднего ряда.

2. Особенности произношения губных согласных.

2.1. Особенности произношения фонемы /В/.

Для того чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонемы /В/, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляется фонема /В/;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонемы /В/ в разных позициях (перед гласными, перед согласными, в абсолютном начале слова);

в) сделать вывод об особенностях произношения фонемы /В/ в говоре.

2.2. Особенности произношения фонем /Ф/ – /Ф’/.

Для того чтобы правильно сделать вывод о наличии/отсутствии в говоре самостоятельных фонем /Ф/ – /Ф’/, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляются фонемы /Ф/ – /Ф’/;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /Ф/ – /Ф’/ в сильной и слабой позициях;

в) сделать вывод о наличии / отсутствии фонем /Ф/ – /Ф’/ в говоре.

2.3. Отверждение губных согласных на конце слова (веляризация губных на конце слова).

Для того чтобы правильно сделать вывод о наличии/отсутствии отверждения губных согласных на конце слова, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке в позиции конца слова употребляются мягкие губные согласные фонемы;

б) определить, какие звуки (твердые или мягкие) произносятся в анализируемом тексте на месте губных фонем;

в) сделать вывод о наличии / отсутствии отвердения губных согласных на конце слова в говоре.

3. Особенности произношения сонорной переднеязычной твердой фонемы /Л/.

Для того чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонемы /Л/, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляется фонема /Л/;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонемы /Л/ в разных позициях (перед гласными, перед согласными, на конце слова);

в) сделать вывод об особенностях произношения фонемы /Л/ в говоре.

4. Особенности произношения аффрикат /Ц/ и /Ч'/.

Для того чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонем /Ц/ и /Ч'/, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляются фонемы /Ц/ и /Ч'/. Выбирать нужно слова только с этимологическими фонемами /Ц/ и /Ч'/. Слова со звуком [ц], возникшим из сочетания [тс] на стыке морфем, для анализа привлекать не следует;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /Ц/ и /Ч'/;

в) сделать вывод об особенностях произношения аффрикат /Ц/ и /Ч'/ в говоре.

5. Особенности произношения шипящих.

5.1. Краткие шипящие.

Для того чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонем /Ш/ – /Ж/, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляются фонемы /Ш/ – /Ж/;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /Ш/ – /Ж/ в сильной и слабой позициях;

в) сделать вывод об особенностях произношения фонем /Ш/ – /Ж/ в говоре.

5.2. Долгие шипящие.

Для того чтобы сделать правильный вывод об особенностях произношения долгих шипящих, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляются долгие шипящие;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте долгих шипящих;

в) сделать вывод об особенностях произношения долгих шипящих в анализируемом говоре.

6. Особенности произношения согласной фонемы /j/ в интервокальном положении.

Для того чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонемы /j/ в интервокальном положении, необходимо:

а) выписать из текста слова, в которых в литературном языке в интервокальном положении употребляется фонема /j/, в следующей последовательности: прилагательные и неличные местоимения в форме ед. ч. жен. и ср. рода и.-в. п.; прилагательные в форме мн.ч. и.-в. п. при неодушевленных существительных; прилагательные в форме сравнительной степени; глаголы изъявительного наклонения настоящего и будущего простого времени 2-го и 3 лица в ед. ч., а также в 3-м лице мн. ч.;

б) определить, как в анализируемом тексте произносятся окончания прилагательных и местоимений, суффикс сравнительной степени прилагательного и стык основы и окончания глаголов (с /j/, нестяженные формы без /j/, стяженные формы);

в) сделать вывод об особенностях произношения согласной фонемы /j/ в говоре.

7. Назализация по регрессивной ассимиляции.

Для того чтобы правильно сделать вывод о наличии/отсутствии назализации по регрессивной ассимиляции, необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляется сочетание фонем /БМ/, /ДН/, /ВН/, /МН/;

б) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте подобных сочетаний;

в) сделать вывод о наличии/отсутствии назализации в говоре.

8. Упрощение консонантных сочетаний [ст], [с'т'] на конце слова.

Для определения наличия/отсутствия данного диалектного явления необходимо:

а) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке на конце слова употребляются сочетания [ст], [с'т'];

б) определить, какие звуки произносятся на месте этих сочетаний в анализируемом тексте;

в) сделать вывод о наличии/отсутствии упрощения консонантных сочетаний [ст], [с'т'] в говоре.

Анализ морфологических особенностей говора предполагает анализ форм существительных, прилагательных, местоимений и глаголов.

Комментарий к анализу имен существительных

Для определения диалектных особенностей в образовании форм имен существительных необходимо:

1) выписать из текста все имена существительные, выделив окончания и определив род, число, падеж, тип склонения;

2) сопоставить выделенные окончания с литературными, отметить расхождения с литературным языком;

3) указать, какие особенности отражены в говоре в выражении категории рода имен существительных; отмечены ли случаи перехода существительных среднего рода в женский или мужской; как проявляется смена рода: морфологически (изменилось окончание существительного) или синтаксически (меняется форма согласуемого с существительным прилагательного или местоимения);

4) определить особенности в выражении категории числа; отмечено ли взаимодействие категории числа и категории собирательности;

5) охарактеризовать распределение существительных по типам склонения. Отметить, совпадает ли оно с литературным языком;

6) охарактеризовать диалектные формы существительных единственного числа 1-го склонения (родительный, дательный, предложный и творительный падежи);

7) охарактеризовать диалектные формы существительных единственного числа 2-го склонения (родительный и предложный падежи);

8) охарактеризовать диалектные формы существительных единственного числа 3-го склонения (дательный, предложный и творительный падежи);

9) охарактеризовать диалектные формы существительных во множественном числе;

10) сделать общий вывод о диалектных особенностях существительного в анализируемом тексте.

Комментарий к анализу имен прилагательных

Для определения диалектных особенностей в образовании форм имен прилагательных необходимо:

1) выписать из текста все имена прилагательные, выделив окончания и определив род, число, падеж;

2) сопоставить выделенные окончания с литературными, отметить расхождения с литературным языком;

3) указать, в каких формах отмечаются диалектные флексии прилагательных. Объяснить, с чем связано их появление;

4) определить, отмечаются ли в говорах стяженные формы прилагательных;

5) сделать общий вывод о диалектных особенностях прилагательных в анализируемом тексте.

Комментарий к анализу местоимений

Для определения диалектных особенностей в образовании форм местоимений необходимо:

1) выписать из текста все местоимения и определить их разряд;

2) сопоставить формы местоимений с литературными, отметить расхождения с литературным языком;

3) определить, отмечаются ли в говорах стяженные формы личных местоимений;

4) указать, характерны ли для говора особые формы личных местоимений и возвратного (формы р.-в. п. ед.ч. местоимений 1-го – 2-го л.; наличие/отсутствие /j/ в формах местоимения 3-го л.; наличие/

отсутствие форм местоимений с основами -тоб-/-соб-; формы р.-в. п. местоимения *она*; наличие / отсутствие архаических кратких форм личных местоимений);

5) определить особенности образования вопросительно-относительных местоимений *кто, что*;

6) отметить особенности указательных местоимений;

7) определить диалектные особенности образования притяжательных местоимений 3-го лица;

8) сделать общий вывод о диалектных особенностях местоимений в анализируемом тексте.

Комментарий к анализу глагольных форм

Для определения диалектных особенностей в образовании глагольных форм необходимо:

1) выписать из текста все глаголы, определив форму каждого и выделив показатели формы (окончания и формообразующие суффиксы);

2) сопоставить выделенные формы глагола с литературными, отметить расхождения с литературным языком;

3) охарактеризовать особенности образования личных форм глагола (особые флексии в 3 л. ед. и мн. ч., наличие стяженных окончаний, чередований в основе, архаичных форм глаголов *дать* и *есть*);

4) отметить особенности образования форм повелительного наклонения;

5) указать наличие/отсутствие в говоре архаических форм прошедшего времени (перфекта и плюсквамперфекта);

6) определить наличие/отсутствие диалектных особенностей формы инфинитива;

7) определить особенности образования атрибутивных (причастных и деепричастных) форм глагола;

8) указать особенности возвратных форм глагола;

9) сделать общий вывод о диалектных особенностях глагольных форм в анализируемом тексте.

Комментарий к анализу синтаксических особенностей

1. Особенности построения словосочетаний.

Для определения диалектных особенностей в построении словосочетаний со связью «управление» необходимо:

- а) выписать из текста все предложные и беспредложные словосочетания со связью «управление»;
- б) сопоставить выделенные словосочетания с литературными;
- в) определить наличие/отсутствие в говоре оборота «именительный прямого объекта»;
- г) указать наличие/отсутствие в говоре прямого дополнения в форме именительного падежа, свидетельствующего о продолжающемся формировании категории одушевленности-неодушевленности (типа *кони запрягать*);
- д) отметить наличие/отсутствие в говоре словосочетаний с формой дательного принадлежности (типа *хозяйка саду*);
- е) определить особенности употребления словосочетаний с предлогами;
- ж) сделать общий вывод о диалектных особенностях построения словосочетаний в анализируемом тексте.

2. Особенности построения простого предложения.

Для того чтобы определить наличие/отсутствие диалектных особенностей в построении простого предложения, необходимо:

- а) выделить грамматические основы предложений. Определить способ выражения подлежащего и сказуемого;
- б) охарактеризовать особенности построения двусоставного предложения:
 - наличие/отсутствие неизменяемых страдательных причастий в форме сказуемого (*молоко пролит*);
 - наличие/отсутствие деепричастий в функции сказуемого (*картошка будет засохша*);
 - наличие/отсутствие в говоре сказуемых, в состав которых входит глагол *есть* (*его жена есть секретарем*);
 - указать наличие/отсутствие особенностей согласования сказуемого с подлежащим, выраженным собирательным существительным (*родня приехали*);
- в) отметить особенности выражения сказуемого в безличном предложении:
 - наличие/отсутствие субъектного дополнения в форме р. п. мн. ч. (*комаров налетят*);
 - наличие/отсутствие сказуемого, выраженного сочетанием «быть + инфинитив» (*быть дождю идти*);

- наличие/отсутствие страдательно-безличных оборотов с субъектным дополнением;
- г) сделать общий вывод о диалектных особенностях простого предложения в анализируемом тексте.

3. Употребление постпозитивных частиц.

Для того чтобы определить наличие/отсутствие диалектных особенностей в употреблении постпозитивных частиц, необходимо:

- а) выписать из текста все слова с постпозитивными частицами;
- б) определить варианты постпозитивной частицы, встречаемые в тексте; объяснить причины (фонетические или грамматические) появления вариантов;
- в) сделать общий вывод об особенностях употребления постпозитивных частиц.

Анализ лексических особенностей говора предполагает выявление в тексте диалектных слов и фразеологизмов и их характеристику.

Комментарий к анализу диалектной лексики и фразеологии

Для того чтобы охарактеризовать диалектные слова и фразеологизмы, необходимо:

- 1) выписать из текста все диалектные слова;
- 2) определить значение диалектных слов;
- 3) указать, употребляется ли это слово в литературном языке; если употребляется, то определить значение этого слова в литературном языке;
- 4) определить, какое слово в литературном языке соответствует значению диалектного; указать, чем отличается диалектное слово от литературного (фонемой, морфемой, грамматическими характеристиками, значением);
- 4) подобрать к диалектным словам, если это возможно, синоним из литературного языка;
- 5) определить тип диалектного слова: а) противопоставленные (собственно лексические – диалектный омоним или синоним; вариантный); б) непротивопоставленные;
- 6) выписать из текста фразеологизмы и определить их значение;
- 7) сделать общий вывод о лексическо-фразеологических особенностях анализируемого текста.

В конце анализа диалектного текста необходимо:

- 1) сделать вывод о территориальной принадлежности текста, определив, к какому наречию относится данный говор;
- 2) указать диалектные фонетические, морфолого-синтаксические и лексические особенности, позволяющие отнести говор к определенному наречию или среднерусским говорам.

Образец анализа диалектного текста

И снУ н'Ету. И штО Этъ йа фс'У нОц' н'е спл'У?
Н'икудЫшн'а. Йа фс'О вздУму: «С'иц'АснУ бы жЫз'н'!» Уш какА
жытУха-тъ пр'ишлаА! Уш т'еп'Ер' – штО ты – н'е хОтца пъм'ирАт'.

У нАс зд'Ес' зав'ед'Онъ ход'Ит' к сус'Ед'ам. А вот в ОкУлов'е
н'е хОд'ут. ЙА фс'О насУпрът' хожУ...

БывАль, пр'Аль ды м'Аль. А н'Итък вз'ала, катУшку зьматА-
ла. Ръспр'ед'ел'Ила, скОл' нАдъ на в'йУшку. СтАн-от у м'ен'А ф чу-
лАн'ъ и фс'А пр'инадл'Ежнъс'т' к н'омУ. Вот б'Ордо – н'Итк'и
прод'евАйу. А Этъ пр'Ишва – пълотнО-тъ накАтъву. А Этъ н'итЫ.
ПрасАвывацца – йа нът'агАйу сУпрът' – насУпрът'. А Этъ навОй. Нъ
навОй накАтъву оснОву-ту, а потОм окАтыву. На навОй накрУц'иву,
а ткАт'-тъ бУду – онО скрУц'ивацца на пр'Ишву. А стАн осОбо. Йа
йовО внОшу.

I. Анализ фонетических особенностей.

УДАРНЫЙ ВОКАЛИЗМ

Фо- нема	Звук	Реализация фонемы			
		(t)á(t)	(t)át'	t'á(t)	t'át'
/А/	а	какА пр'ишлаА у нАс бывАль зьматАла нАдъ стАн-от накАтъву прасАвывацца окАтыву	пъм'ирАт' ф чулАн'ъ прод'евАйу ткАт'-тъ	с'иц'АснУ пр'Аль м'Аль вз'алаА у м'ен'А фс'А нът'агАйу	нет примеров

Окончание таблицы

Фо- нема	Звук	Реализация фонемы			
		(t)á(t)	(t)át'	t'á(t)	t'át'
/O/	o	штО н'е хОтца вот пълОтнО-тъ оснОву-ту потОм онО осОбо йовО внОшу	нОц' н'е хОд'ут скОл' (на) навОй	фс'О зав'ед'Онъ б'Ордо	нет примеров
/Ô/	ô	нет примеров			
	yo	нет примеров			
/У/	у	снУ вздУму жытУха-тъ в ОкУлов'е насУпрът' хожУ катУшку к н'омУ сУпрът' бУду	накрУц'иву скрУц'ивацца	фс'У спл'У на в'йУшку	нет примеров
/Е/	е	эть	нет примеров	н'Ету пр'инадл'Ежнъс'т'	т'еп'Ер' зд'Ес' к сус'Ед'ам
/Ê/	ê	нет примеров			
	ие	нет примеров			
/И (Ы)/	и	н'икудышн'а н'итЫ	жЫз'н'	н'Итък ръспр'ед'ел' Ила н'Итк'и пр'Ишва на пр'Ишву	ход'Ит'

1. В анализируемом тексте в словах *н'Ету, пр'инадл'Ежнъс'т', т'еп'Ер', зд'Ес', к сус'Ед'ам*, как и в литературном языке, употребляется гласный звук [е]. В словах *нет* и *здесь* ударный гласный звук [е] восходит к этимологической фонеме /Ě (Ě)/. Поскольку в говоре на месте этой фонемы употребляется, как и в литературном языке, звук

[e], можно сделать вывод, что фонема средневерхнего подъема /Ѣ (Ě)/ говору не свойственна.

В словах *нОц', штО, хОтца, скОл', пълотнО-ть, навОй, оснО-ву-ту, осОбо, йовО, внОшу, вОт, пОтом, онО, н'е хОд'ут* в литературном языке под ударением после твердого согласного произносится звук [o]. Звук [o] в словах *вот, особо, основа, плотно, хочется, сколько, потом* восходит к исконной гласной фонеме /ô/. Так как в говоре на месте исконной фонемы /ô/ употребляется звук [o], можно сделать вывод, что гласная фонема средневерхнего подъема /ô/ в говоре отсутствует.

Вывод. В данном говоре, как и в литературном языке, под ударением отмечается пять гласных фонем: /А/ (*нАдъ*), /О/ (*штО*), /Е/ (*пр'инадл'Ежнъс'т'*), /И (Ы)/ (*ръспр'ед'ел'Ила*), /У/ (*скрУц'ивацца*). Самостоятельные гласные фонемы средневерхнего подъема /Ě/ и /ô/ в говоре отсутствуют.

2. В говоре, как и в литературном языке, в словах *фс'О, зав'ед'Онъ, б'Ордо* в позиции после мягкого перед твердым под ударением произносится звук [o], что свидетельствует о наличии перехода /Е/ в /О/.

Вывод. В данном говоре, как и в литературном языке, отмечается наличие перехода /Е/ в /О/ в позиции под ударением после мягкого перед твердым.

3. Сделать вывод о нейтрализации фонем /Е/ и /А/ в позиции между мягкими согласными нельзя, так как в тексте отсутствуют слова, в которых в литературном языке под ударением в указанной позиции произносился бы звук [a].

Таким образом, по ударному вокализму анализируемый говор не отличается от литературного языка: в нем представлена пятифонемная система гласных, отмечается наличие перехода /Е/ в /О/ в позиции после мягкого перед твердым. Однако нельзя определить, отмечается или нет нейтрализация фонем /Е/ и /А/ в позиции между мягкими согласными, так как отсутствуют примеры, помогающие сделать такой вывод.

БЕЗУДАРНЫЙ ВОКАЛИЗМ

1. Безударные гласные после твердых согласных.

а) анализ первого предударного слога:

Фонема безударного слога	Примеры из текста	Фонетическая реализация безударного слога	Фонема ударного слога
/О/	ход'Ит'	о	И
	хожУ	о	У
	пълотнО-тъ	о	О
	зъматАла	а	А
	прасАвывацца	а	А
	потОм	о	О
/А/	какА	а	А
	насУпрѣт'	а	У
	катУшку	а	У
	пр'инадл'Ежнѣс'т'	а	Е
	навОй	а	О
	накАтъву	а	А
	накрУц'иву	а	У

В данном говоре в отличие от литературного языка наблюдается оканье с ассимилятивным аканьем, так как произношение гласных в первом предударном слоге зависит от гласного под ударением:

- гласные фонемы /А/ и /О/ различаются в первом предударном слоге, если под ударением фонемы /И, У, О, Е/ (*ход'Ит'*, *хожУ* / *катУшку*, *пълотнО-тъ* / *навОй*, *пр'инадл'Ежнѣс'т'*);
- гласные фонемы /А/ и /О/ совпадают в звуке [а], если под ударением фонема /А/ (*зъматАла*, *прасавывацца*, *какА*, *накАтъву*).

б) анализ остальных безударных (2-го предударного, 3-го предударного, заударного) слогов:

Позиция	Примеры из текста с фонемами /О/ и /А/	Фонетическая реализация безударного слога	Фонема безударного слога (в литературном языке)
2-й предударный	пълотнО-тъ	ь	О
	зъматАла	ь	А
	пѣм'ирАт'	ь	О
	зав'ед'Онѣ	а	А
	нѣт'агАйу	ь	А
	прод'евАйу	о	О

Окончание таблицы

Позиция	Примеры из текста с фонемами /О/ и /А/	Фонетическая реализация безударного слога	Фонема безударного слога (в литературном языке)
3-й предударный	ръспр'ед'ел'Ила	ь	А
заударный	зьматАла	ь	А
	прасАвывацца	а	А
	насУпрът'	ь	О
заударный	жытУха-ть	а	А
	зав'ед'Онъ	ь	О
	в ОкУлов'е	о	О
	БывАль	ь	О
	пр'Аль	ь	А
	м'Аль	ь	А
	н'Итък	ь	О
	пр'инадл'Ежнъс'т'	ь	О
	ръспр'ед'ел'Ила	а	А
	нАдъ	ь	О
	б'Ордо	о	О
	пр'Ишва	а	А
	сУпрът'	ь	О
	насУпрът'	ь	О
	скрУц'ивацца	а	А
осОбо	о	О	

Обе фонемы имеют два варианта звучания: фонема /О/ реализуется в звуках [ъ] (*пъм'ирАт'*) и [о] (*прод'евАйу*), фонема /А/ – в звуках [ъ] (*нът'агАйу*) и [а] (*пр'Ишва*). Наиболее частотным для обеих фонем является звук [ъ], следовательно, можно сделать вывод, что для говора характерно неполное оканье. Однако наличие в говоре слов, в которых фонемы /О/ и /А/ во втором предударном и заударном слогах различаются, позволяет предположить, что в говоре сохраняются элементы полного оканья.

Таким образом, в анализируемом тексте наблюдается переходная система вокализма от полного оканья к неполному.

в) гласная фонема /О/ в абсолютном начале слова.

Фонема безударного слога (в литературном языке)	Пример из текста	Звуковая реализация безударного слога
/О/	в ОкУлов'е	о
	окАтиву	о
	онО	о

Гласная фонема /О/ в позиции абсолютного начала слова реализуется в звуке [o], что характерно для установленного типа вокализма – оканья.

Общий вывод по анализу безударного вокализма после твердых согласных. В анализируемом говоре представлено оканье с ассимилятивным аканьем, при этом разновидность оканья однозначно определить нельзя, так как в говоре отмечается переходная система от полного оканья к неполному. Фонема /О/ в позиции абсолютного начала слова реализуется в звуке [o].

2. Безударные гласные после мягких согласных.

а) анализ первого предударного слога:

Фонема безударного слога	Примеры	Фонетическая реализация безударного слога													
		перед твердым согласным							перед мягким согласным						
		под ударением							под ударением						
		а	ы	у	е	ê	о	ô	а	ы	у	е	ê	о	ô
/’О/	зав’ед’Онъ												е		
/’А/	вз’алА	а													
	нът’агАйу	а													
/’Е/	с’иц’АснУ							и							
	т’еп’Ер’										е				
	Ръспр’ед’ел’Ила							е							
	у м’ен’А							е							
	к н’омУ			о											
	йовО						о								
	прод’евАйу				е										

В данном говоре наблюдается частичное неразличение гласных фонем неверхнего подъема: гласная фонема /А/ в положении перед твердым согласным реализуется в звуке [а] (вз’алА) (слова с фонемой /А/ перед мягким согласным отсутствуют), гласные фонемы /Е/ (прод’евАйу) и /О/ (зав’ед’Онъ) реализуются в звуке [е]. Так как отсутствуют примеры с фонемой /А/ перед мягкими согласными и с фонемой /О/ перед твердыми, то вывод о типе безударного вокализма после мягких согласных будет вероятностным. Кроме того в тексте наблюдаются и отступления от установленного типа безударного вокализма: 1) в слове с’иц’АснУ гласная фонема /Е/ реализуется в звуке [и]; 2) в двух словах (личных местоимениях) в положении перед твердым согласным отмечаются элементы ёканья, так как гласная фонема /Е/ реализуется в

звук [o] (*к н'омУ, йовО*): это свидетельствует о том, что когда-то ёканье было характерной особенностью данного говора.

б) анализ остальных безударных слогов:

Позиция	Примеры из текста с фонемами /О/, /А/ и /Е/	Фонетическая реализация безударного слога	Фонема безударного слога
2-й предударный	ръспр'ед'ел'Ила	е	Е
заударный	н'икудьИшн'а	а	А
	к сус'Ед'ам	а	А
	в ОкУлов'е	е	Е
	ф чулАн'ь	ь	Е

В остальных безударных слогах, как и в первом предударном, наблюдается частичное неразличение двух гласных фонем: фонема /А/ реализуется в гласном звуке [а] (*к сус'Ед'ам*), фонема /Е/ – в звуке [е] (*в ОкУлов'е*). В словоформе *ф чулАн'ь* фонема /Е/ в заударной позиции воплощается в редуцированном переднего ряда [ь]. Слов с фонемой /О/ в анализируемом тексте не встретилось.

Общий вывод по анализу безударного вокализма после мягких согласных. В анализируемом говоре наблюдается частичное неразличение гласных фонем неверхнего подъема с элементами ёканья.

КОНСОНАНТИЗМ:

состав согласных фонем в анализируемом говоре, их позиционные и комбинаторные изменения

1. Особенности произношения заднеязычных согласных фонем

а) качество звонкой заднеязычной фонемы:

Пример из текста	Фонетическая реализация	
	Сильная позиция	Слабая позиция
нът'агАйу	г	–

Фонема /Г/ в сильной позиции, как и в литературном языке, реализуется во взрывном заднеязычном согласном [г]: *нът'агАйу*. Слов с фонемой /Г/ в слабой позиции в тексте не зафиксировано.

Вывод. В говоре наблюдается звонкая заднеязычная смычно-взрывная фонема /Г/, что соответствует литературному языку;

б) произношение заднеязычных фонем /К/, /Г/ и /Х/ после мягких согласных.

Вывод о наличии/отсутствии прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных /К/, /Г/ и /Х/ сделать нельзя, так

как отсутствуют примеры, в которых бы заднеязычные согласные употреблялись после мягких согласных;

в) произношение заднеязычных фонем /К/ и /Г/ перед гласными переднего ряда:

Фонема	Пример	Звуковая реализация
/К/	н'Итк'и	к'
/Г/	—	—

Как и в литературном языке, заднеязычная согласная фонема /К/ в позиции перед гласными переднего ряда реализуется в звуке [к'] (н'Итк'и). Вывод о произношении фонемы /Г/ в этой позиции сделать нельзя, так как отсутствуют примеры, в которых эта фонема употреблялась бы перед гласными переднего ряда.

2. Особенности произношения губных согласных фонем

а) произношение губной согласной фонемы /В/:

Пример из текста	Фонетическая реализация					
	Позиция перед гласным	Позиция перед сонорным	Позиция перед согласным (кроме сонорного)		Позиция конца слова	Позиция начала слова
			Перед глухим	Перед звонким		
фс'У	—	—	(ф)	—	—	ф
фс'О	—	—	(ф)	—	—	ф
вот	в	—	—	—	—	—
в ОкУлов'е	—	—	—	(в)	—	в
бывАль	в	—	—	—	—	—
вз'алА	—	—	—	(в)	—	в
ф чулАн'ь	—	—	(ф)	—	—	ф
фс'А	—	—	(ф)	—	—	ф
прод'евАйу	в	—	—	—	—	—
пр'Ишва	в	—	—	—	—	—
накАтьву	в	—	—	—	—	—
прасАвывацца	в	—	—	—	—	—
навОй	в	—	—	—	—	—
оснОву-ту	в	—	—	—	—	—
окАтьву	в	—	—	—	—	—
накрУц'иву	в	—	—	—	—	—
скрУц'ивацца	в	—	—	—	—	—
на пр'Ишву	в	—	—	—	—	—
внОшу	—	(в)	—	—	—	в

В анализируемом тексте фонема /В/, как и в литературном языке, в позиции перед гласным, перед сонорным и в начале слова перед звонким согласным реализуется в губно-зубном звуке [в] (*бывАль, внОшу, вз'алА*). В позиции начала слова перед глухим согласным фонема /В/ воплощается в звуке [ф] (*фс'а*). Слова с фонемой /В/ в позиции конца слова отсутствуют.

Вывод. Диалектных особенностей в произношении фонемы /В/ в анализируемом говоре не наблюдается.

б) качество фонем /Ф, Ф'/.

В анализируемом тексте нет примеров с фонемой /Ф/, поэтому сделать вывод о наличии/отсутствии этой фонемы в говоре и ее качестве затруднительно. Однако, учитывая, что в слабой позиции фонема /В/ реализуется в звуке [ф] (*ф чулАн'ь*), можно предположить, что фонема /Ф/ характерна для говора.

в) произношение губных согласных на конце слова.

Об отвердении губных согласных на конце слова вывод сделать нельзя, так как отсутствуют примеры, в которых губные согласные употреблялись бы на конце слова.

3. Особенности произношения переднеязычной сонорной твердой фонемы /Л/

Пример из текста	Фонетическая реализация		
	Позиция перед гласным непереднего ряда	Позиция перед согласным	Позиция конца слова
пр'ишЛА	л	–	–
в ОкУлов'е	л	–	–
бывАль	л	–	–
пр'Аль	л	–	–
м'Аль	л	–	–
вз'алА	л	–	–
зьматАла	л	–	–
рьспр'ед'ел'Ила	л	–	–
ф чулАн'ь	л	–	–
п'ьлОтнО-ть	л	–	–

В данном тексте фонема /Л/, как и в литературном языке, в позиции перед гласным непереднего ряда реализуется в звуке [л]. Сделать вывод о воплощении этой фонемы в позиции перед согласным и

в позиции конца слова нельзя, так как отсутствуют примеры, в которых бы эти фонемы употреблялись в названных позициях.

Вывод. Диалектных особенностей в произношении фонемы /Л/ в анализируемом говоре не наблюдается.

4. Аффрикаты /Ц/ и /Ч'/

Фонема литературного языка	Пример	Фонетическая реализация
/Ц/	–	–
/Ч'/	нОц'	ц'
	с'иц'АснУ	ц'
	накрУц'ивУ	ц'
	скрУц'ивацца	ц'
	ф чулАн'ь	ч

В анализируемом говоре фонема /Ч'/ реализуется в двух звуках: [ц'] (*нОц'*) и [ч] (*ф чулАн'ь*). Примеров с фонемой /Ц/ в данном тексте не встретилось. Поскольку частотным является звук [ц'], то можно говорить о том, что в данном говоре наблюдается неразличение аффрикат /Ц/ и /Ч'/ и их совпадение в звуке [ц'], т. е. мягкое цоканье.

Вывод. В анализируемом говоре наблюдается мягкое цоканье.

5. Особенности произношения шипящих

а) произношение кратких шипящих:

Фонема литературного языка	Пример	Фонетическая реализация	
		Сильная позиция	Слабая позиция
/Ш/	н'икудЫшн'а	ш	–
	пр'ишлА	ш	–
	катУшку	–	ш
	на в'йУшку	–	ш
	пр'Ишва	–	ш
	внОшу	ш	–
/Ж/	жЫз'н'	ж	–
	уш	–	ш
	жытУха-тъ	ж	–
	хожУ	ж	–
	пр'инадл'ЕжнЬс'т'	ж	–

Как и в литературном языке, фонемы /Ж/ и /Ш/ различаются в сильной позиции (фонема /Ж/ реализуется в звуке [ж] (*жЫз'н'*), фонема /Ш/ – в звуке [ш] (*пр'ишлА*)) и совпадают в слабой – в звуке [ш] (*на в'йУшку, уш*). При этом отмечается твердое произношение шипящих.

Вывод. Особенностей в произношении фонем /Ш/ и /Ж/ в анализируемом говоре не наблюдается.

б) произношение долгих шипящих.

О качестве произношения долгих шипящих вывод сделать нельзя, так как нет примеров с этими фонемами.

6. Особенности произношения согласной фонемы /j/ в интервокальном положении

Форма слова	Пример из текста	Произношение слова в литературном языке
Прилагательные единственного числа женского рода именительного падежа	н'икудЫшн'а	никудышн[ьйь]
Прилагательные единственного числа женского рода винительного падежа	с'иц'АснУ	[(с'иц'Асн)у йу]
Неличные местоимения единственного числа женского рода именительного падежа	какА	как[айь]
Прилагательные множественного числа именительного (винительного) падежа		–
Прилагательные в форме сравнительной степени		–
Глагол изъявительного наклонения настоящего времени третьего лица единственного числа	прасАвывацца	просовыв[ьйь]тся
	скрУц'ивацца	скручив[ьйь]тся
Глагол изъявительного наклонения настоящего (будущего простого) времени третьего лица множественного числа		–

В анализируемом тексте в отличие от литературного языка в окончаниях прилагательных и неличных местоимений ед. ч. и.-в. п. жен. р. и глаголов изъяв. накл. 3 л. ед. ч. наблюдается стяжение гласных в результате утраты интервокальной фонемы /j/.

Вывод. В анализируемом говоре отмечается стяжение гласных в результате утраты интервокальной фонемы /j/.

7. Особенности произношения сочетаний [бм], [дн], [мн], [вн].

Вывод о наличии/отсутствии в говоре регрессивной ассимиляции по назализации в сочетаниях согласных [бм], [дн], [мн], [вн] сделать нельзя, так как отсутствуют примеры подобных сочетаний.

8. Особенности произношения сочетаний [ст], [с'т'] на конце слова

Сочетание в литературном языке	Пример из текста	Фонетическая реализация
[ст]	–	–
[с'т']	пр'инадл'Ежньс'т'	[с'т']

В анализируемом тексте, как и в литературном языке, отсутствует упрощение консонантного сочетания [с'т'] на конце слова. Сделать вывод о наличии/отсутствии упрощения консонантного сочетания [ст] нельзя, так как отсутствуют примеры с таким сочетанием на конце слова.

Вывод. В говоре отсутствует упрощение консонантного сочетания [с'т'] на конце слова.

Таким образом, в анализируемом тексте выявлены следующие диалектные особенности системы согласных: мягкое цоканье, стяжение гласных в результате утраты интервокальной фонемы /j/.

Общий вывод по анализу фонетических особенностей

В данном тексте отмечаются следующие диалектные фонетические особенности:

- в системе гласных: неполное оканье с ассимилятивным аканьем, частичное неразличение гласных фонем неверхнего подъема с элементами ёканья в безударном положении после мягких согласных;
- в системе согласных: мягкое цоканье, стяжение гласных в результате утраты интервокальной фонемы /j/.

II. Анализ морфологических особенностей

1. Особенности имен существительных

Существительное из текста	Род	Число	Падеж	Тип склонения	Флексия	Сопоставление с литературным языком
снУ (н'Ету)	муж.	ед.	р.	2	-у	сна (флексия –а)
(фс'У) нОц'	жен.	ед.	в.	3	нулевая	
жЫз'н'	жен.	ед.	в.	3	нулевая	
жытУха-ть	жен.	ед.	и.	1	-а	
к сус'Ед'ам	–	мн.	д.	4	-ам	
в ОкУлов'е	ср.	ед.	п.	2	-е	
н'Итък (вз'ала)	–	мн.	р.	4	нулевая	
катУшку	жен.	ед.	в.	1	-у	

Существительное из текста	Род	Число	Падеж	Тип склонения	Флексия	Сопоставление с литературным языком
на в'йУшку	жен.	ед.	в.	1	-у	–
стАн-от	муж.	ед.	и.	2	нулевая	–
ф чулАн'ь	муж.	ед.	п.	2	-ь (е)	–
(фс'А) пр'инадл'Ежнъс'т'	жен.	ед.	и.	3	нулевая	Все принадлежности (употреблена форма ед. ч. вместо мн. ч.)
б'Ордо	ср.	ед.	и.	2	-о	–
н'Итк'и	–	мн.	в.	4	-и	–
пр'Ишва	жен.	ед.	и.	1	-а	–
п'ьлотно-ть	ср.	ед.	и.	2	-о	–
н'итЫ	–	мн.	и.	4	-ы	–
навОй	муж.	ед.	и.	2	нулевая	–
Нь навОй	муж.	ед.	в.	2	нулевая	–
оснОву-ту	жен.	ед.	в.	1	-у	–
на пр'Ишву	жен.	ед.	в.	1	-у	–

1.1. В тексте есть существительные среднего рода с ударным (*п'ьлотно-ть*) и безударным (в *ОкУлов'е*, *б'Ордо*) окончаниями. Морфологических признаков (изменения окончаний) перехода существительных среднего рода в женский или мужской нет. Синтаксически определить смену среднего рода нельзя, так как при таких существительных отсутствуют согласуемые слова.

Таким образом, существительных с изменением родовой принадлежности в тексте не обнаружено.

1.2. Существительное (*фс'А*) *пр'инадл'Ежнъс'т'* в отличие от литературного языка употребляется в единственном числе с собирательным значением. Следовательно, можно сделать вывод, что в анализируемом говоре категория собирательности представлена шире, чем в литературном языке.

1.3. В говоре представлены существительные единственного числа всех трех типов склонения. Распределение существительных по типам склонения совпадает с литературным языком.

1.4. Сделать вывод о наличии/отсутствии диалектных особенностей в формах р. п., д. п., т. п. и п. п. существительных 1-го типа склонения невозможно, так как эти формы существительных отсутствуют.

1.5. У существительных мужского рода 2-го типа склонения в форме р. п. единственного числа в отличие от литературного языка

отмечается окончание -у (снУ). В форме п. п. отмечается литературное окончание -е (в Окулов'е).

1.6. Сделать вывод о наличии/отсутствии диалектных особенностей в формах д. п., п. п. и т. п. нельзя в связи с отсутствием этих форм.

1.7. У существительных в форме множественного числа д. п. отмечается окончание -ам (к сус'Ед'ам), что соответствует литературному языку. Существительных в других формах не зафиксировано.

Вывод. В анализируемом тексте зафиксированы следующие диалектные особенности существительных: 1) расширение категории собирательности; 2) широкое употребление окончания -у в форме р. п. существительных мужского рода 2-го типа склонения.

2. Особенности имен прилагательных.

Прилагательное из текста	Род	Число	Падеж	Флексия	Сопоставление с литературным языком
н'икудЫшн'а	жен.	ед.	и.	-а	никудашная (флексия -ая)
с'иц'АснУ	жен.	ед.	в.	-у	*сейчасную (флексия -ую)

В данном тексте есть два прилагательных со стяженными окончаниями, возникшими в результате выпадения интервокальной фонемы /j/. Данные прилагательные употребляются в форме жен. р. ед. ч. и. (н'икудЫшн'а) и в. п. (с'иц'АснУ). Прилагательные в других формах отсутствуют.

Вывод. В анализируемом тексте зафиксированы стяженные формы прилагательных жен. р. ед. ч. и.-в. п.

3. Особенности местоимений

Местоимение	Разряд	Лицо	Число	Род	Падеж	Флексия	Сопоставление с литературным языком
йа	личное	1	ед.	–	и.	-а	
какА	вопросит.	–	ед.	жен.	и.	-а	какая (флексия –ая)
У нАс	личное	1	мн.	–	р.	-ас	
у м'ен'А	личное	1	ед.	–	р.	-а	
к н'омУ	личное	3	ед.	муж.	д.	-ому	к нему (флексия -ему)
онО	личное	3	ед.	ср.	и.	-о	
йовО	личное	3	ед.	муж.	р.	-ово	его (флексия -ево)

В анализируемом тексте присутствуют местоимения двух разрядов: личные и неличное вопросительное.

Диалектных особенностей в употреблении форм личных местоимений (за исключением фонетической особенности – элементов ёканья – в словах *к н'омУ* и *йовО*) не зафиксировано. В форме р. п. у личного местоимения *я* употребляется окончание *-а*, что соответствует литературному языку (*у м'ен'А*). Начальная фонема /j/ в формах личного местоимения 3-го лица отсутствует (*онО*). Вывод о наличии/отсутствии форм местоимений с основами *-тоб-*, *-соб-* сделать невозможно, так как нет примеров, позволяющих сделать этот вывод.

Вопросительное местоимение *какА* в отличие от литературного языка имеет стяженное окончание.

Выводы о диалектных особенностях указательных и притяжательных местоимений сделать нельзя, так как в тексте местоимений таких разрядов не обнаружено.

Вывод. В анализируемом тексте зафиксирована стяженная форма неличного вопросительного местоимения жен. р. ед. ч. и. п.

4. Особенности образования глагольных форм

Примеры из текста	Характеристика	Сопоставление с литературным языком
н'Ету	отрицательная форма глагола <i>есть</i>	–
н'е спл'У	изъяв. накл. н. вр. 1-е л. ед. ч.	–
взд'Уму	изъяв. накл. н. вр. 1-е л. ед. ч.	–
пр'ишлА	изъяв. накл. пр. вр. ед. ч. жен. р	–
н'е хОтца	изъяв. накл. н. вр. 3-е л. ед. ч.	–
пъм'ирАт'	инфинитив	–
ход'Ит'	инфинитив	–
н'е хОд'ут	изъяв. накл. н. вр. 3-е л. мн. ч.	не ходят (2-е спр.)
хожУ	изъяв. накл. н. вр. 1-е л. ед. ч.	–
пр'Аль	изъяв. накл. пр. вр. ед. ч. жен. р	–
м'Аль	изъяв. накл. пр. вр. ед. ч. жен. р	–
вз'алА	изъяв. накл. пр. вр. ед. ч. жен. р	–
зьматАла	изъяв. накл. пр. вр. ед. ч. жен. р	–
рьспр'ед'ел'Ила	изъяв. накл. пр. вр. ед. ч. жен. р	–
прод'евАйу	изъяв. накл. н. вр. 1-е л. ед. ч.	–
накАтьву	изъяв. накл. н. вр. 1-е л. ед. ч.	–
прасАвывацца	изъяв. накл. н. вр. 3-е л. ед. ч.	просовывается (стяжение гласных в окончании)
нът'агАйу	изъяв. накл. н. вр. 1-е л. ед. ч.	–

Окончание таблицы

Примеры из текста	Характеристика	Сопоставление с литературным языком
окАтыву	изъяв. накл. н. вр. 1-е л. ед. ч.	–
накрУц'иву	изъяв. накл. н. вр. 1-е л. ед. ч.	–
ткАт'-ть бУду	изъяв. накл. б. вр. 1-е л. ед. ч.	–
скрУц'ивацца	изъяв. накл. н. вр. 3-е л. ед. ч.	скручивается (стяжение гласных в окончании)
внОшу	изъяв. накл. н. вр. 1-е л. ед. ч.	–

Анализ глагольных форм показывает следующее:

1) глаголы изъявительного наклонения настоящего времени 3 л. ед. ч., как и в литературном языке, имеют окончание с твердой фонемой /Т/ (*н'е хОд'ут*);

2) в окончаниях глаголов *прасАвывацца* и *скрУц'ивацца* наблюдается стяжение гласных в результате выпадения интервокальной фонемы /j/;

3) глагол *ходить* в отличие от литературного языка функционирует как глагол 1-го спряжения, а не 2-го, о чем свидетельствует окончание *-ут* в 3-м л. мн. ч. (*не хОд'ут*);

4) диалектных особенностей в образовании форм прошедшего времени и инфинитива в данном говоре не наблюдается;

5) вывод о наличии/отсутствии диалектных особенностей в образовании форм повелительного наклонения, причастий и деепричастий сделать невозможно, так как в тексте эти формы глаголов не представлены;

6) диалектных особенностей в употреблении возвратных форм глагола не наблюдается. Как и в литературном языке, показатель возвратной формы – частица *-ся* (*прасАвывацца* и *скрУц'ивацца*).

Вывод. В анализируемом тексте зафиксированы следующие диалектные особенности глагола: 1) стяженные формы глаголов 3-го л. ед. ч.; 2) наличие у глагола 2-го спряжения окончания 1-го.

Общий вывод по анализу морфологических особенностей

В данном тексте отмечаются следующие диалектные особенности:

- для *существительных*: расширение категории собирательности; широкое употребление окончания *-у* в форме р. п. существительных муж. р. 2-го типа склонения;

- для прилагательных: стяженные формы прилагательных жен. р. ед. ч. и.-в. п.;
- для местоимений: стяженная форма неличного вопросительного местоимения жен. р. ед. ч. и. п.;
- для глаголов: стяженные формы глаголов 3-го л. ед. ч.; наличие у глагола 2-го спряжения окончания 1-го.

III. Анализ синтаксических особенностей текста

1. Особенности построения словосочетаний

Словосочетание из текста	Литературный вариант
снУ н'Ету	нет сна
нОц' н'е спл'У	ночь не сплю
у нАс зав'ед'Онъ	у нас заведено
ход'Ит' к сус'Ед'ам	ходить к соседям
в ОкУлов'е н'е хОд'ут	в Окулове не ходят
н'Иткъ вз'ала	ниток / нитки взяла
катУшку зьматАла	катушку замотала
наДь на в'йУшку	надо на вьюшку
пр'инадл'Ежнъс'т' к н'омУ	принадлежность к нему
н'Итк'и прод'еВайу	нитки продеваю
пълотнО-тъ накАтъву	полотно накатываю
накАтъву оснОву-ту	накатываю основу
на навОй накрУц'иву	на навой накручиваю
скрУц'ивацца на пр'Ишву	скручивается на пришву
йовО внОшу	его вношу

1.1. Особенностей в построении словосочетаний «переходный глагол + прямое дополнение» не наблюдается: именительный прямого объекта отсутствует (*катУшку зьматАла*), вывод о развитии категории одушевленности/неодушевленности сделать нельзя, так как отсутствуют конструкции с одушевленными существительными в функции прямого дополнения.

1.2. Вывод о наличии/отсутствии словосочетаний с дательным принадлежности сделать нельзя, так как отсутствуют такие словосочетания.

1.3. Особенностей в употреблении словосочетаний с предлогами не наблюдается.

Вывод. Диалектных особенностей в построении словосочетаний в анализируемом тексте не отмечается.

2. Особенности построения простых предложений.

2.1. Особенности в построении двусоставного предложения не наблюдается: сказуемые выражены глаголами в форме изъявительного наклонения настоящего (*И штО Этъ йа фс'У нОц' н'е спл'У?*) или прошедшего времени (*Уш какА жытУха-ть пр'ишлА!*), а также существительным (*А Этъ н'итЫ!*). Причастий, деепричастий, конструкций с глаголом *есть* в говоре не отмечается.

2.2. Особенности в выражении сказуемого в безличных предложениях не отмечается (*И снУ н'Ету; У нАс зд'Ес' зав'ед'Онъ ход'Ит' к сус'Ед'ам*).

Вывод. Диалектных особенностей в построении простого предложения нет.

3. Особенности употребления постпозитивных частиц.

Постпозитивная частица *-то* в анализируемом тексте встречается в нескольких вариантах: *-ть* (*жытУха-ть, пълотнО-ть*), *-от* (*стАн-от*), *-ту* (*оснОву-ту*). Данные варианты фонетические, так как выбор того или иного случая зависит от окончания существительного и определяется стремлением к созвучию с последней гласной окончания существительного.

Вывод. В анализируемом тексте в отличие от литературного языка, постпозитивная частица *-то* представлена несколькими фонетическими вариантами.

Общий вывод по анализу синтаксических особенностей

В данном тексте зафиксирована такая диалектная черта синтаксиса, как наличие нескольких фонетических вариантов постпозитивной частицы *-то*.

IV. Анализ диалектной лексики и фразеологии

В анализируемом тексте употребляются как непротивопоставленные, так и противопоставленные диалектные слова разных типов.

К лексическим особенностям данного текста относится употребление терминов ткацкого дела, которые зафиксированы как в современных толковых словарях, так и в словаре В. И. Даля:

- *стАн* – машина или большой станок для тканья;

- *в'йУшка* (*Ръспр'ед'ел'Ила, скОл' надъ на в'йУшку*) – катушка для наматывания пряжи, троса, шнура;
- *б'Ордо* (*Вот б'Ордо – н'Итк'и прод'евАйу*) – одна из составных частей ткацкого станка в виде гребня или рамы с вертикальными прорезями, через которые пропускаются нити основы;
- *пр'Ишва* (*А Этъ пр'Ишва – пълотнО-тъ наКатъву*) – передний валик в ткацком стане для укрепления нитей основы и наматывания готовой ткани;
- *навОй* (*Нъ навОй наКатъву оснОву-ту, а потОм окАтыву*) – в ткацком станке – вал, на который навивают основу.

Непротивопоставленным диалектным словом является слово *жытУха* (*Уш какА жытУха-тъ пр'ишлА!*), которое реализует значение «хорошая привольная жизнь». В литературном языке слово *жытуха* отсутствует (в Толковом словаре С. И. Ожегова это слово сопровождается пометой *прост.*). Подобрать литературный синоним к значению слова *жытуха* невозможно.

Большинство диалектных слов противопоставленные. Собственно лексическими диалектными можно считать слова *вздУму*, с одной стороны, и *С'иц'Асну, насУпрът', сУпрът'* – с другой.

Глагол *вздУмать* (*Йа фс'О възДуму: «С'иц'Асну бы жЫз'н'!»*) употребляется в значении «размышлять», т. е. в значении литературного глагола *думать*. При этом сам глагол *вздумать* в литературном языке имеет значение «неожиданно, вдруг захотеть или решить что-нибудь сделать». Таким образом, в анализируемом говоре глагол *вздумать* употребляется как диалектный омоним по отношению к глаголу *вздумать* в литературном языке.

В отличие от глагола *вздумать* слова *с'иц'Асный, насУпрът'и сУпрът'* имеют литературные синонимы:

- к прилагательному *с'иц'Асный* («*С'иц'Асну бы жЫз'н'!*») со значением «настоящий, относящийся к данному моменту (о времени)» синонимом будет слово *сегодняшний* (следует отметить, что диалектный синоним образован по модели литературного языка: *сегодня – сегодняшний; сейчас – сейчасный*);
- *насУпрът'* (*ЙА фс'О насУпрът' хожУ*) употребляется в значении литературного слова *напротив*;

- *сУпрът* – то же, что против.

Таким образом, слова *сейчасный*, *насупроть* и *супроть* – это диалектные синонимы по отношению к литературному языку.

Функционируют в данном тексте и вариантные диалектные слова:

1) *фонетические*:

- лексема *зав'ед'Онъ*, реализуя значение «об устройении, организации чего-либо, о наличии правил проведения чего-либо, определённого порядка или распорядка где-либо», – акцентологический вариант, так как отличается от литературного слова *заведенО* местом ударения;

- лексема *н'итЫ* – акцентологический вариант литературного слова *нити*;

- слова *к сус'Ед'ам* и *прасАвываца* (*прасАвываца* – *йа нът'агАйу сУпрът' – насУпрът'*) («проходить, пролезать куда-либо, сквозь что-либо») являются фонематическими вариантами, так как отличаются от литературных слов фонемным составом (ср.: литературные *сосед* и *просовываться*);

2) *грамматические*:

существительное *пр'инадл'Ежнъс'т'* (*СтАн-от у м'ен'А ф чу-лАн'ъ* и *фс'А пр'инадл'Ежнъс'т' к н'омУ*), употребляясь в говоре в форме единственного числа и реализуя значение «предмет, входящий в комплект с чем-нибудь, дополняющий что-нибудь», в отличие от литературного языка функционирует как собирательное существительное;

3) *словообразовательные*:

глаголы *нът'агАйу*, *накАтъву*, *окАтъву* отличаются от слов литературного языка *натягиваю*, *накатываю* и *окатываю* суффиксами. Для образования этих слов в говоре используют суффиксы *-а-*, *-ыв-*, а в литературном языке суффикс *-ива-* (*-ыва-*).

Вывод. В данном говоре представлена диалектная лексика разных типов: непротивопоставленные слова, диалектные омонимы, диалектные синонимы, а также вариантные диалектные слова (акцентологические, фонематические, грамматические и словообразовательные). Диалектных фразеологизмов в анализируемом тексте не отмечается.

V. Общий вывод

Диалектные особенности, зафиксированные в анализируемом тексте, позволяют сделать вывод, что данный говор относится к среднерусским, так как в нем совмещаются черты северного и южного наречий:

- *черты северного наречия*: [г] взрывное, стяженные формы прилагательных, неличных местоимений и глаголов настоящего времени, мягкое цоканье, [т] твердое в окончаниях глаголов 3-го лица настоящего времени, фонетические варианты постпозитивной частицы *-то*;

- *черты южного наречия*: наличие [с'т'] на конце слова, совпадение безударных окончаний глаголов настоящего времени 3-го лица мн. ч. 1-го и 2-го спряжений.

Нужно отметить, что в тексте отражаются и особенности, характерные для среднерусских говоров, в частности неполное оканье с ассимилятивным аканьем.

АНАЛИЗ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИХ ЕДИНИЦ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ СВЯЗНОГО РЕЧЕВОГО ЦЕЛОГО

(в рамках школьного сочинения)

Вводные замечания

Любой текст, по мнению исследователей, прежде всего «объект лингвистического анализа» [4, с. 5]. В процессе создания связного целого решаются вопросы текстообразования и текстовосприятия, отражающие функциональный и прагматический подходы в организации речевой деятельности.

Школьное сочинение представляет собой творческий «продукт» автора (пишущего), результат его речемыслительной деятельности и связано с реализацией речевой структуры, интерпретирующей определённый литературный и нелитературный материал, имеющий установку на восприятие его адресатом. Творческое начало ученика трактуется и как «способ более глубокого проникновения в художественный текст» [56, с. 3], и как способность найти оптимальный вариант для выражения содержательного плана, используя при этом и эстетические, и литературоведческие, и собственно языковые факторы.

В отечественной лингвистике вопросы создания связного речевого целого, в частности текста школьного сочинения, ставились неоднократно. Ф. И. Буслаев выделял темы, жанры сочинений разных типов, обращал внимание на способы составления сочинений, предъявлял к ним требования логичного, связного, последовательного изложения мыслей [3].

Составление текста сочинения (его порождение, написание) предполагает *многоаспектность* его изучения (об этом см. [4, с. 9]), а следовательно, выделение и систематизацию этапов подготовки в создании текста сочинения, структурно-речевой его организации. Каждый этап включает специфические содержательные и формальные средства, определяет логическую и речевую последовательности в текстообразовании, тем самым способствуя изложению авторской позиции, верному пониманию её пишущим, оптимальному восприятию написанного адресатом.

Схема подготовительной работы в создании речевого целого (сочинения) содержит обобщённые, систематизированные теоретиче-

ские сведения о структуре и важнейших компонентах сочинения-рассуждения, направляет внимание обучающихся на элементы композиции, способы языкового оформления текстовых фрагментов. Предложенная последовательность этапов в написании сочинения может быть использована для проверки и *оценки качества* образовательных достижений учащихся 10 – 11 классов. Проблемы текстообразования связаны с потребностью общества, в частности современных общеобразовательных учреждений, научить человека мыслить, правильно и доказательно излагать свои суждения, эффективно воздействовать на окружающих, используя разнообразные языковые и речевые единицы.

Схема анализа

1. Анализ **темы сочинения** включает ответы на следующие вопросы:

- Заключен ли в теме основной *тезис рассуждения*?
- Предполагается один или несколько вариантов рассуждения?
- Включает ли название темы *литературоведческое понятие*?
- Возможен ли между темой и основным текстом сочинения *эпиграф*? Каков характер его взаимодействия с элементами текста?

2. Определение **вида интеллектуально-речевой деятельности**.

Выделяют *сочинения аналитического характера* (достаточно подробный анализ идейно-художественного содержания произведения, знание теоретико-литературных понятий, литературоведческих и литературно-критических работ), *литературно-творческого сочинения* (анализ текста художественного произведения совмещается с осмыслением какой-либо общественно значимой проблемы), *сочинения на свободную тему* (используются сведения из самых разнообразных сфер общественной жизни, в том числе и личного опыта пишущего [16, с. 3, 17, 40]).

3. **Объем** сочинения (достаточно ли факты литературного произведения и жизненного опыта пишущего для полного раскрытия темы сочинения).

4. **Жанр** сочинения (на основе правильного анализа темы и выбора вида речевой деятельности).

Необходимо различать жанры литературной критики, такие как *статья, рецензия* (её виды), *эссе, очерк* (эпический жанр литературы),

дневник как особая форма повествования, *путешествие*, *эпистолярные жанры* [19, с. 96 – 176].

В качестве практической подготовительной работы могут быть использованы произведения русской критики (статьи В. Г. Белинского «Сочинения Александра Пушкина», Ю. М. Лотмана «Своеобразие художественного построения романа “Евгений Онегин”», Н. А. Добролюбова «Забитые люди», Д. И. Писарева «Мотивы русской драмы» и др.). В работе над ними можно опираться на следующие аспекты: какая сторона художественного произведения интерпретируется, каковы ключевые литературоведческие понятия (тема, проблема, конфликт, художественный или словесный образ, роль детали и т. д.), формулировка общественно значимой проблемы, нашедшей отражение в произведении, художественно-изобразительные и художественно-выразительные речевые формы, способы истолкования и оценки, наличие мнения автора, способы утверждения точки зрения критика, присутствие эмоционально-оценочного плана, связь с адресатом и т. д.

5. Выделение **классификационного типа** сочинения, устанавливающего совокупность и последовательность положений, лежащих в основе составления плана.

Сочинения *аналитического типа* можно разделить на сочинения-характеристики; сочинения, требующие общего или частного разбора произведения; сочинения обзорного характера; сочинения теоретико-литературного характера [16, с. 3 – 10]. В *сочинениях-характеристиках* выделяют следующие подтипы: «Характеристика личности», «Характеристика персонажа как типа», «Персонаж в оценке критики», «Сопоставление персонажей», «Система персонажей», «Образ персонажа (его имя, портрет, речь, бытовые детали, экспозиция героя, определение степени участия в конфликте и т. д.)» [14, с. 41 – 74]. При этом следует учитывать деление литературы на роды и жанры (т. е. специфику анализа лирического, драматического и прозаического произведений) [27, с. 39 – 44].

Особую трудность представляют *сочинения по нескольким произведениям разных авторов* (так называемые *сочинения обзорного характера*). Как отобрать и организовать литературный материал? Что может объединять одно произведение с другими? Каковы композиционные сочинения такого типа?

Наиболее типичный подход к анализу целого ряда произведений – обобщение литературных фактов либо их сравнение [32, с. 64], при-

чем на основе какого-то определенного аспекта (развития, трактовки образа, проблемы, темы, определенного этапа в развитии литературы и т. д.).

Исследователи указывают на необходимость отбора тех произведений, в которых «с наибольшей художественной силой раскрывается вопрос, обозначенный в теме сочинения», отражаются «существенные стороны таланта, раскрывающие важнейшие эстетические, философские, политические установки Автора произведения», выявляется место произведений в «творческой эволюции писателя», отмечаются «основные закономерности и тенденции освещаемого периода», традиции и «то новое, что внес каждый автор в решение той или иной проблемы» [16, с. 8 – 9]. В сочинениях подобного типа не должно быть излишней иллюстративности, а вступление и заключение должны относиться по смыслу к каждой части основного содержания сочинения [16, с. 8 – 9]. Напротив, единицей анализа в сочинении может быть эпизод, выбираемый учащимися вполне сознательно как важнейший компонент организации текста, раскрывающий художественный замысел или позицию автора, отдельный элемент текста может быть включен в цепь ассоциативных представлений, служить основой сопоставления, выделения его как ключевого фрагмента в рассуждении и т. д. Рекомендуется определить место и роль эпизода в анализируемом произведении, «охарактеризовать содержательную сторону эпизода». Его анализ носит более тщательный характер, так как «чем меньше текстовое пространство, тем значимее в нем оказывается каждая деталь, каждая фраза, каждое описание» [27, с. 57].

6. Вид плана и работа над ним.

План отражает главный речемыслительный процесс в ходе создания текста сочинения: определить *главную мысль* в работе, сформулировать *тезис рассуждения*, расположить его составные части в строгой последовательности. По структуре план бывает *двухчастный* и *трёхчастный*; *сжатый* и *развёрнутый*; по характеру выражения основного тезиса – *тематический* (*логико-тематический*), *тезисный*, *план смешанного типа*; по способу выражения – *слово* или *словосочетание*, *предложение*, *высказывание*, *цитата*, *контекст*.

План сочинения учитывает разные подходы в раскрытии одной темы. Например, существует несколько видов групповых характери-

стик героев: из группы нельзя выделить ни одного лица, все члены равнозначны, можно выделить одного или нескольких как ярких представителей, групповую характеристику дают на основе индивидуальных [32, с. 55].

7. **Композиция** сочинения, обоснование вида *вступления* и *заключения*, решение вопроса соответствия частей сочинения, в том числе и в количественном отношении.

Типы вступления (*историческое, историко-литературное, биографическое, публицистическое*) требуют особого внимания [35, с. 40 – 41].

При написании заключения важно указать, какие смысловые элементы оно содержит – *вывод, обобщение, следствие*.

8. Введение в текст сочинения элементов проявления **авторской позиции**. К ним относятся: косвенное выражение оценки автора, раскрытие смысла названия произведения, символика (её виды), примечания автора, лирические отступления, жанровая специфика, система персонажей, эпиграфы, ремарки, портретные и пейзажные зарисовки и т. д. [См.: 45, с. 267 – 294].

9. Выбор основного **функционально-смыслового типа** речи.

Наиболее частотный тип речи – *рассуждение*. Сочинение с этим ведущим типом речи может строиться как *сочинение-доказательство, сочинение-опровержение* и *сочинение-размышление*. Особых пояснений требует последний тип. Может показаться, что сочинение-размышление имеет более «размытые» границы, а требования, предъявляемые к тексту подобного типа, нечетки. Тем не менее, вот как об этом пишут специалисты: «Сочинение данного типа, с одной стороны, предлагает свободу в изложении материала, так как автор должен представить свои мысли, возникающие после прочтения того или иного произведения. С другой стороны, непонимание своеобразия жанра сочинения-размышления таит в себе опасность превратить работу в эмоционально-оценочную» [27, с. 52].

Кроме оценки пишущего (следует ограничивать ее от позиции автора), сочинение-размышление основывается на аргументированности собственной позиции, при этом аргументами станут «факты» мировоззрения писателя, его художественной картины мира. Такие аргументы основаны на глубоком знании творчества писателя в целом

и отдельного произведения в частности, понимании художественного текста и как эстетической структуры, и как способа осмысления какой-либо общественно значимой проблемы, решения спорных вопросов.

Сочинения-размышления содержат дополнительный материал, позволяющий «проводить параллели с различными произведениями не только русской, но и мировой литературы, а также с творениями других видов искусства», а главное – «отражают сознание автора работы, его внутренний мир»; кроме тезиса и доказательств, в таком сочинении есть выводы, обобщение [27, с. 52 – 53]. Ведущий функционально-смысловой тип речи сочинения-размышления – рассуждение, предполагающее подчеркнутую *аргументированность тезиса* (или тезисов). При этом важно продемонстрировать правильность фактического и иллюстративного материала, целесообразность использования цитат. Учащиеся должны обнаружить умение использовать разные *типы аргументов*, владеть разными *способами аргументации*; *выводы и обобщения* требуют обоснованности, им отводится особое место в композиции текста и особые речевые формы воплощения.

10. Композиционно-стилистический уровень организации речевой структуры сочинения.

Любой текст, в том числе и текст сочинения, обусловлен *прагматической установкой автора*, одно из средств выражения которой – *композиционно-стилистическое членение текста*. *Абзац* – это не только новая «позиция» смысла, переход от одной микротемы к другой, но и способ развертывания рассуждения, организации аргументации, выделения вывода, выражения эмоционально-оценочного плана. Понимание основ классификации абзацев способствует появлению у учащихся представления о текстообразующих функциях. Их осуществляют следующие виды абзацев: аналитико-синтетический, синтетико-аналитический, рамочный, композиционный стык, стержневая фраза. Последний из этих видов, например, может выражать вывод, обобщение или переход к новой теме [4, с. 63 – 64].

Абзац облегчает восприятие текста, помогает логическому и эмоциональному его развитию, интерпретационному движению, выделению значимых частей рассуждения. Важно правильное использова-

ние абзаца в зависимости от выполняемой им в тексте функции: *логико-смысловой, экспрессивно-эмоциональной и акцентно-выделительной* [4, с. 69]. Вместе с тем не следует забывать о связи членения на абзацы с объемом текста, жанровыми особенностями, общей стилистической тональностью, авторской манерой пишущего.

11. Речевое воплощение сочинения (*композиционно-стилистическое* как выбор абзацев определенного типа, их размещение и взаимосвязь, выделение *основных фраз*, подчиненных раскрытию *микротезисов*, реализующих *смысловое содержание главного тезиса*; *стилистическая доминанта* текста, особенности взаимодействия различных *стилистических сфер*, *стилистические и жанровые ограничения*, вопрос об *индивидуальном авторском стиле*; *стандартные и экспрессивные речевые средства*, направленность *оценочно-описательных* и *оценочно-характеризующих* средств на создание *смысловых и экспрессивных доминант* и т. д.).

Используя стилистические средства организации текста, необходимо разграничивать *типовые конструкции (клише)* и способы *выражения экспрессии (оценочности)* пишущего [46, с. 9 – 10].

12. Редактирование текста сочинения (приемы редактирования).

Процесс создания текста может потребовать конкретизации следующих понятий: *алогизм речи, внутренняя аналогия, аргументирование, ассоциативные связи слов, безэмоциональность изложения, ведущий уровень речевой деятельности, гипотеза, двусмысленность, изобразительность, иллюстрация, инверсия, ирония, композиционная стратегия, объяснение-пояснение, объяснение-толкование, оценочность, период, перспектива коммуникативная, повтор сквозной, приемы межстилевой связи, связность текста, синонимия экспрессивная, скрепа текстовая, словесный образ, словесный ряд, смысл, стык (анадиплозис), сцепление, текст в тексте, убеждение, умолчание, умозаключение, целенаправленность текста, цельность текста, цепочка (эпитетов, метафор), цитата, цитатное заглавие, экспрессия, эллипсис, эмотивность, плеоназм, сказовый стиль, сравнение, стереотипность, стилизация, тавтология, текстовая аллюзия и др.*

Взаимосвязь уровней подготовительной работы к сочинению можно пояснить следующим образом: в сочинениях литературно-творческого типа увеличивается доля публицистических рассуждений (размышлений

об экономических, политических, философских, нравственных вопросах), здесь важно отражение позиции автора к анализируемой проблеме (сопоставление с собственным мнением). Стиль же таких работ «может быть открыто тенденциозным, полемическим, эмоциональным, допустимо использование приемов ораторской речи (риторических вопросов, восклицаний, инверсий, повторов, градаций)» [16, с. 11].

Образец анализа

Тема сочинения «**Женские образы в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»**» предположительно намечает следующие этапы ее осмысления:

тема: тема-понятие (не содержит в своей формулировке тезиса рассуждения), может быть раскрыта через литературоведческое понятие «система», тема однозначная, так как предполагает один тип логического рассуждения);

вид интеллектуально-речевой деятельности: аналитический;

объем сочинения: подбор всех женских персонажей в романе И. С. Тургенева, выявление главных, второстепенных, эпизодических, внесюжетных и других лиц, установление отношений между ними;

жанр сочинения: литературно-критическая статья;

классификационный тип: система персонажей (как одно из художественных средств отражения жизни общества определенного временного отрезка – возможный заключительный вывод);

трехчастная **композиция:** во вступлении (теоретико-литературоведческом) утверждается основной тезис рассуждения, поясняются опорные понятия: система, основания деления персонажей, системообразующие факторы и т. д.); в основной части выделяется главная героиня, объясняется, почему именно она стоит на первом плане, каковы её взаимоотношения с другими персонажами, называются второстепенные и эпизодические действующие лица, раскрывается замысел автора в отношении этих героинь, а также поясняются принципы и приемы их противопоставления и сопоставления [см. подробнее: 14, с. 50 – 52]; заключение (историко-литературное) содержит рассуждение о том, почему автор выстраивает именно такую систему персонажей, каким целям она служит;

вид плана (тезисный, конспектный);

речевое воплощение: рассуждение как ведущий функционально-смысловой тип речи, подчиняющий себе элементы описания и повествования; возможно рассуждение-доказательство (доказательство истинности тезиса, что женские образы романа И. С. Тургенева объединены в единую систему) или рассуждение-размышление, опирающееся на объяснение и доказательство, сопоставление и противопоставление, выявление причинно-следственных связей и т. д. [33, с. 87 – 88];

текст сочинения основывается на научном и публицистическом стилях с ограниченными элементами разговорного, в нем отмечается достаточно большое количество устойчивых, стандартных оборотов речи, так как используется аналитический вид деятельности; оценочность предполагает экспрессивные формы речи на всех языковых уровнях.

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Представленные в данном учебном пособии виды исторического анализа продолжают и развивают разборы языковых единиц в диахронии, разработанные кандидатом филологических наук и доцентом кафедры русского языка Владимирского государственного педагогического университета В. В. Носковой [39].

В ходе изучения курса «История русского языка» студенты должны сформировать навык анализа как древнерусского, так и современного текстов с точки зрения проходивших на разных этапах развития русского языка фонетических и морфологических процессов. В связи с этим в пособии предложены два вида фонетического и морфологического анализа: перспективный и ретроспективный.

Перспективный анализ

А. Перспективный фонетический анализ

Перспективный фонетический анализ слова предполагает анализ изменений слова с учетом процессов, произошедших в фонетической системе русского языка от праславянского периода развития русского языка до его современного состояния, т. е. анализ, предусматривающий будущее развитие слова. Одна из задач перспективного фонетического анализа – возможность объяснения правил современной орфографии посредством исторических изменений.

При перспективном фонетическом анализе следует не только разграничивать праславянские и древнерусские фонетические процессы, но и учитывать хронологию того или иного процесса.

Праславянские фонетические процессы	Древнерусские фонетические процессы
<i>Утрата количественных различий</i> (ранний период развития праславянского языка)	<i>Утрата носовых гласных</i> (IX в.)
<i>Процессы, связанные с действием закона восходящей звучности</i> (средний и поздний периоды развития праславянского языка):	<i>Вторичное смягчение согласных</i> (XI в.)
	<i>Падение редуцированных гласных</i> (XII – XIII вв.)
	<i>Отпадение конечного безударного гласного</i> (XIII в.)
	<i>Третья лабиализация</i> (XII – XIV вв.)

Праславянские фонетические процессы	Древнерусские фонетические процессы
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Изменение дифтонгов</i> • <i>Изменение дифтонгических сочетаний с носовыми</i> • <i>Изменение дифтонгических сочетаний с плавными</i> • <i>Упрощение консонантных сочетаний</i> <p><i>Процессы, связанные с действием закона слогового сингармонизма (средний и поздний периоды развития праславянского языка):</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Непереходная переднерядная палатализация согласных</i> • <i>Переходная переднерядная палатализация заднеязычных согласных: I, II, III палатализации</i> • <i>Непереходная йотовая палатализация согласных</i> • <i>Переходная йотовая палатализация согласных и консонантных сочетаний</i> • <i>Йотовая палатализация с расщеплением губных согласных</i> 	<p><i>Непереходное смягчение заднеязычных согласных (XIV в.)</i></p> <p><i>Отверждение шипящих (XV в.)</i></p> <p><i>Нейтрализация фонемы «ять» (XV – XVI вв.)</i></p> <p><i>Отверждение Ц (XVI в.)</i></p> <p><i>Развитие аканья (с XV в.)</i></p>

Схема анализа

I. Анализ предполагаемой праформы до начала письменного периода, т. е. демонстрация с учетом праславянских фонетических процессов постепенного изменения фонетического облика слова до начала письменного периода (запись слова осуществляется в фонетической транскрипции).

II. Анализ словоформы от начала письменного периода до современного состояния, т. е. демонстрация с учетом древнерусских фонетических процессов и их хронологии постепенного изменения фонетического облика слова от начала письменного периода до современного состояния, при этом необходимо учитывать не только то, как это слово изменилось, но и последствия данного изменения.

Образцы анализа

Пример 1

- * v·eñdnoñt·i – предполагаемая праформа;
- > * v·eⁿdnoⁿt·i – изменение дифтонгических сочетаний с носовыми в связи с действием закона восходящей звучности в средний и поздний периоды развития праславянского языка: дифтонгические сочетания с носовыми в позиции перед согласными изменились в носовые гласные;
- > * v·eⁿnoⁿt·i – упрощение консонантного сочетания путем дефонологизации, т. е. выпадения одного из согласных, в связи с действием закона восходящей звучности в средний и поздний периоды развития праславянского языка;
- **вѣнѣти** – в таком виде слово унаследовано некоторыми славянскими языками;
- v·eⁿnoⁿt·i – так звучало, вероятно, слово до начала письменного периода;
- > v·änu^t·i – утрата носовых гласных, IX – X вв.: изменение носовых гласных в чистые (eⁿ > ä, oⁿ > y);

- > в'анут'и – вторичное смягчение согласных, XI в.: позиционно мягкие согласные [в·], [т·] перед гласными переднего ряда становятся вторично смягченными [в'], [т'];
- > в'анут' – отпадение конечного безударного гласного, XIII в.: появление новой позиции для согласных (абсолютного конца слова) и закрытого слога;
- вянуть
[в'анут'] – так слово произносится в современном русском языке. Произношение совпадает с написанием. Орфографических трудностей не возникает.

Пример 2

- * b·ēgēt·ēi – предполагаемая праформа;
- > * b·ĕg'at·ēi – утрата гласными количественных различий в ранний период развития праславянского языка;
- > * b·ĕg'at·i – изменение дифтонгов в связи с действием закона восходящей звучности в средний и поздний периоды развития праславянского языка: в позиции абсолютного конца слова дифтонг монофтонгизировался;
- > * b·ĕž'at·i – переходная переднерядная палатализация заднеязычных в средний и поздний периоды развития праславянского языка: по первой палатализации заднеязычный изменился в шипящий в позиции перед гласным переднего ряда;
- б'ѣжати – в таком виде слово унаследовано некоторыми славянскими языками;
- б·ĕж'ат·и – так звучало, вероятно, слово до начала письменного периода;
- > б'ĕж'ат'и – вторичное смягчение согласных, XI в.: позиционно мягкие согласные [б·], [т·] перед гласными переднего ряда становятся вторично смягченными [б'], [т'];

- > б'ѣж'ат' – отпадение конечного безударного гласного, XIII в.: появление новой позиции для согласных (абсолютный конец слова) и закрытого слога;
 - > б'ѣжат' – отвердение шипящих, XV в.;
 - > б'ежат' – нейтрализация фонемы /ѣ/, XV – XVI вв.;
 - > б'и^ежат' – качественная редукция в связи с развитием аканья, с XV в.;
- бежать
[б'и^ежат'] – так слово произносится в современном русском языке. Произношение не совпадает с написанием. Возникает орфографическая трудность: правописание безударных проверяемых гласных в корне.

Б. Перспективный морфологический анализ

Перспективный морфологический анализ слова предполагает анализ изменений слова с учетом процессов, произошедших в грамматической системе русского языка от начала письменного периода до современного состояния, т. е. анализ, предусматривающий будущее развитие слова.

При перспективном морфологическом анализе сопоставляются грамматические характеристики древнерусской словоформы и этой же словоформы в современном русском языке, при этом указываются все грамматические изменения, которым подверглась данная словоформа в ходе исторического развития. В данном пособии мы представим перспективный морфологический анализ имени существительного.

Схема перспективного морфологического анализа имени существительного

1. Текстовая форма
2. Начальная форма
3. Род
4. Тип склонения, твердая/мягкая разновидность (если есть)
5. Число
6. Падеж
7. Флексия
8. Новая основа
9. Примечание

Образец анализа

Бысть мятежь великъ в самѣхъ татарѣхъ... (Галицко-Волынская летопись).

Имя существительное

Что было?	Что стало?	Что, как и почему изменилось?
1) татарѣхъ	1) татарах	1. Изменился тип склонения в связи с перераспределением существительных по новым типам склонения. Существительные с древней основой на *о стали базой для современного 2-го скл. Во мн. ч. формируется особый 4-й тип склонения 2. Изменилось окончание в связи с унификацией флексий существительных во мн. ч.: в п. п. флексии во мн.ч. выравниваются по флексиям существительных *а-скл 3. Изменилось название падежа. Новое название ввел М. В. Ломоносов, поскольку существительные в данном падеже стали употребляться только с предлогом
2) татаринь	2) татарин	
3) муж. р.	3) муж. р.	
4) *о-скл., тверд. вар-т	4) 2 скл. – ед. ч., 4-е скл. – мн. ч.	
5) мн. ч.	5) мн. ч.	
6) м. п.	6) п. п.	
7) -ѣхъ	7) -ах	
8) татар' - / татарин-	8) татар' - / та- тарин-	

Ретроспективный анализ

А. Ретроспективный фонетический анализ

Цель ретроспективного фонетического анализа (РФА) – восстановление первоначального фонетического облика слова. РФА выполняют в три этапа: на первом необходимо определить морфемный состав слова, при этом нужно учитывать и этимологическую структуру основы; на втором – последовательно (от флексии и аффиксов до корня) определяют фонемный состав каждой выделенной морфемы; на третьем производят проверку с помощью краткого перспективного анализа.

Образцы анализа

Пример 1

I. Анализируемое слово *держать* – это инфинитив, следовательно, в его составе можно выделить суффикс инфинитива *-ть*. Основа непроизводная, включает корень *держ-* и суффикс основы инфинитива *-а-*.

II. Восстанавливаемый фонемный состав каждой выделенной морфемы:

а) если морфема в абсолютном конце слова в современном русском языке состоит только из согласного, то в древнерусском данная морфема складывается из сочетания гласного и согласного. В древнерусском языке суффикс инфинитива состоял из согласного *Т* и гласного *И* (ср.: *нести́*, *вести́* и т. п.):

ТЬ < ТИ

б) *-а- < -а-*

в) восстанавливаем корень: в корне *держ-* наблюдаем гласный *Е*, который может восходить к исконному *Е*, *Б*, *Ъ*, нулю звука. Поскольку в анализируемом корне *Е* находится в сочетании с плавным между согласными, то *Е* восходит к редуцированному переднего ряда *Б*.

держ- < държ-

III. Проверка (ПА).

Държати > держать (ППРГ, отпадение конечного безударного гласного). Эта форма совпала с данной для анализа. Можно предположить, что анализ выполнен правильно.

Пример 2

I. Анализируемое слово *рос* – это глагол в форме прошедшего времени, следовательно, в его составе можно выделить нулевую флексию, нулевой суффикс, образующий форму прошедшего времени, и корень *рос-*.

II. Восстанавливаемый фонемный состав каждой выделенной морфемы:

а) если в современном русском языке в слове есть нулевая флексия, а основа слова заканчивается твердым согласным, то в древнерусском эта флексия выражалась редуцированным *Ъ*:

∅ < Ъ

б) нулевой суффикс обнаруживается в этой форме при сопоставлении формы мужского рода с остальными формами прошедшего времени (ср.: *росла, росло, росли*). Следовательно, и в форме муж. р. в древнерусском языке был суффикс *-л-*:

-#- < -л-

в) восстанавливаем корень: в корне *рос-* наблюдаем гласный *О*, который может восходить к исконному *О, Ъ, Ь, Е*, нулю звука. Поскольку в анализируемом корне *О* не беглый, а перед *О* стоит твердый согласный, то предположим, что *О* – исконный:

рос- < рос-

III. Проверка (ПА).

Росль > рос (ППРГ, отпадение конечного плавного как следствие ППРГ). Эта форма совпала с данной для анализа. Можно предположить, что анализ выполнен правильно.

Б. Ретроспективный морфологический анализ

Цель ретроспективного морфологического анализа (РМА) – восстановление первоначального морфологического облика слова. В данном пособии мы представим перспективный морфологический анализ имени существительного.

Схема ретроспективного морфологического анализа имени существительного

1. Текстовая форма
2. Начальная форма
3. Род
4. Тип склонения, твердая/мягкая разновидность (если есть)
5. Число
6. Падеж
7. Флексия
8. Новая основа
9. Примечание

Образец анализа

...дом его [Кирила Петровича] всегда был полон гостями, готовыми тешить его барскую праздность, разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения (А. С. Пушкин. Дубровский).

Что было?	Что стало?	Что, как и почему изменилось?
1) гостями 2) гость 3) муж. р. 4) *i-скл. 5) мн. ч. 6) Т. п. 7) -ьми 8) гост' -	1) гостями 2) гость 3) муж.р. 4) 2-е скл. – ед. ч., 4-е скл. – мн. ч. 5) мн. ч. 6) Т. п. 7) -ами 8) гост' -	1. Во 2-й современный тип склонения вошли существительные муж. р. разных типов древнего склонения: *o, *i, *ŷ, *n. Основа существительного <i>гость</i> заканчивается согласным <i>т</i> , который в начале письменного периода в позиции перед гласным переднего ряда был полумягким, следовательно, анализируемое существительное относится к существительным с древней основой на *i. 2. У существительных с древней основой на *i в форме т. п. мн. ч. была флексия <i>-ьми</i> , которая изменилась в результате выравнивания во мн. ч. по флексиям *а-скл.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РАЗБОРЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одна из целей изучения дисциплины «Русский язык» студентами среднего профессионального образования – обеспечение сформированности знаний о русском языке как системе и развивающемся явлении, о его уровнях и единицах, о закономерностях его функционирования. В связи с этим, а также помня об определении языка как «системы систем», предлагается изучать данную дисциплину по лингвистическим уровням, начиная с фонетики и заканчивая синтаксисом. Обязательная часть такого изучения – лингвистические разборы языковых единиц. Разумеется, данные разборы должны отличаться от предлагаемых в вузе для студентов-филологов, но в то же время, на наш взгляд, не нужно полностью копировать схемы разборов, представленных в школьных учебниках. Мы предлагаем усовершенствованные (по сравнению со школьными) лингвистические разборы, которые приближены к научному описанию языковых единиц.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР

Вводные замечания

Школьная схема фонетического разбора включает в себя транскрипцию слова и характеристику каждого звука. Предлагаемая схема в этом отношении не отличается от школьной, однако необходимо внести некоторые уточнения в плане записи транскрипции и в характеристику звуков. На наш взгляд, в целях более точной записи устной речи в транскрипцию нужно ввести следующие знаки для обозначения безударных гласных звуков: [ˆ] – звук, обозначаемый на письме буквами *а, о* в первом предударном слоге после твердого согласного и в абсолютном начале слова, [ъ] – звук, обозначаемый на письме буквами *а, о* во втором предударном и заударном слогах после твердого согласного, [и^э] – звук, обозначаемый на письме буквами *а, е* в первом предударном слоге после мягкого согласного, [ь] – звук, обозначаемый на письме буквами *а, е* во втором предударном и заударном слогах после мягкого согласного. Необходимость подобного шага объясняется тем, что школьный вариант транскрипции гласных звуков в

перечисленных позициях ([а] во всех безударных слогах после твердых согласных и [и] во всех безударных слогах после мягких согласных) неточен с акустической точки зрения, так как, например, первый гласный звук в слове *собака* хотя и похож на [а], но все-таки чем-то отличается от ударного [а]; еще более очевидно, что гласный звук в заударном слоге вообще нельзя квалифицировать как [а], в силу краткости данного звука нельзя даже более-менее точно определить его характер ([о], [у] или [ы]).

Ввод новых значков для обозначения безударных гласных звуков заставляет внести изменения и в характеристику гласных: по сравнению со школьной характеристикой для безударных гласных добавляется новый пункт – позиция слога, в котором находится данный звук по отношению к ударному. Что касается акустической характеристики согласных звуков, мы предлагаем сначала их деление на сонорные и шумные, а для шумных в свою очередь деление на звонкие и глухие. Таким образом, частое определение звуков [к], [л], [м], [н] и [р] и их мягких разновидностей как непарных звонких заменяется более точным обозначением их как сонорных.

На занятиях по фонетике необходимо обращать внимание на некоторые особенности русских букв и звуков в целях избежания ошибок при фонетическом разборе: а) буквы *е, ё, ю, я* в некоторых позициях обозначают два звука (такие буквы принято называть йотированными); б) буквы *ь* и *ы* не обозначают звуков; в) звонкие согласные оглушаются в конце слова и перед глухими, а глухие озвончаются перед звонкими.

Схема фонетического разбора

1. Выписать слово, разбить его на слоги.
2. Выполнить транскрипцию слова.
3. Охарактеризовать каждый звук:
 - а) гласные: ударный/безударный; для безударных звуков определить позицию слога, в котором находится звук, по отношению к ударному слогу;
 - б) согласные: сонорный/шумный (для шумных – звонкий/глухой, парный/непарный по глухости/звонкости), твёрдый/мягкий, парный/непарный по твердости/мягкости.
4. Посчитать количество букв и звуков.

Образец фонетического разбора

Камень – ка-мень

[кам'ьн']

к – [к] – согласный, шумный глухой, парный; твёрдый, парный;

а – [а] – гласный, ударный;

м – [м'] – согласный, сонорный; мягкий, парный;

е – [ь] – гласный, безударный, находится в заударном слогe;

н – [н'] – согласный, сонорный; мягкий, парный;

ь – звука не обозначает.

6 букв, 5 звуков.

МОРФЕМНЫЙ РАЗБОР

Морфемный разбор в школе представляет собой запись текстовой формы слова с указанием над ним поморфемного его членения. В данном случае очень важно определить последовательность морфемного анализа. На наш взгляд, начинать необходимо с определения флексии. Для этого нужно представить начальную форму слова и указать часть речи, затем определить, изменяемая ли это часть речи или ее форма (все это делается устно). Последняя операция особенно важна, поскольку позволяет выявить, есть ли у слова флексия. Важно обращать внимание, что у наречий, деепричастий и некоторых других форм слов нет никакого окончания, даже нулевого, поскольку флексия выделяется на основе сопоставления с другими формами данного слова, т. е. у неизменяемых частей речи и словоформ флексии нет. На этом основании кажется более логичным считать *-ть* и *-ти* у инфинитива суффиксами, а не флексиями. После вычленения флексии необходимо путем подбора родственных слов определить корень, затем, если они есть, выделить приставки и суффиксы. Сложности могут возникнуть в словах, в которых представлено много суффиксов и нужно определить их границы. Например, когда уже дана схема словообразовательного разбора, можно предложить учащимся морфемный разбор слова *болезненность*. Корень в данном слове вычленяется без проблем, а количество суффиксов и границы между ними поможет определить словообразовательный разбор, точнее – построение словообразовательной цепочки: *болезненн-ость* ← *болезн-енн-ый* ← *боле-знь* ← *бол-е-ть* ← *боль*. Таким образом, мы определили, что в данном слове представлено четыре суффикса.

На наш взгляд, для более точного морфемного разбора в некоторых случаях необходимо ввести правило йотированной буквы: йотированная буква, расположенная на морфемном шве в графической позиции после гласной буквы или разделительного мягкого знака, обозначает /j/, относящийся к предшествующей морфеме [30, с. 17]. Данное правило позволяет верно определить границы морфем в словоформах типа *музея*, *боя*, *клея* и прочих, т. е. в словоформах, начальная форма которых оканчивается на *й*. Рассмотрим для примера словоформу *музея*. Казалось бы, здесь легко выделяется окончание *-я* и корень *музе-*. Но, руководствуясь определением корня как общей части родственных слов [49, с. 202], мы должны и в начальной форме данного слова *музей* выделить тот же корень *музе-*. При этом возникает вопрос о морфемной квалификации части слова *-й*. Очевидно, что это не окончание, так как окончание в слове *музей* нулевое и в русском языке нет консонантных окончаний. Это также не может быть суффиксом, поскольку суффикс должен сохраняться в косвенных падежах, чего в нашем случае не происходит. Возникает противоречие, которое снимается с помощью правила йотированной буквы. Для того чтобы учащиеся четко усвоили данное правило, необходима предварительная подготовка. На первых занятиях по русскому языку нужно дать сведения о языке как иерархической системе, а также представить составляющие эту систему основные языковые единицы (фонему, морфему, слово, предложение). Основной принцип построения языковой системы состоит в том, что единицы высшего порядка состоят из единиц низшего порядка (и наоборот – единицы низшего порядка – строительный материал для единиц высшего порядка). Желательно также на занятиях по фонетике хотя бы перечислить гласные фонемы (особо обратить внимание на то, что нет фонем *е*, *ё*, *ю*, *я*, это все – буквы, которые в некоторых позициях могут обозначать две фонемы) и подчеркнуть, что фонемы – это единицы абстрактные, фонемы нельзя увидеть или написать (как буквы), а также нельзя услышать (как звуки). Так как морфемы как единицы языка состоят из фонем (а не из букв – единиц графики – или звуков – единиц речи), то правильным было бы делить слово на морфемы не в графическом написании слова, а в фонематической транскрипции. Но мы так не делаем, поскольку в большинстве случаев графический облик слова не скрывает истинное деление слова на морфемы. Однако из этого

правила есть исключение, связанное с йотированными буквами *е, ё, ю, я*, которые, находясь после разделительного мягкого знака или после другого гласного, обозначают две фонемы. Таким образом, в слове *музея* перед нами пять букв, но шесть фонем: буква *я*, находящаяся после гласной, обозначает две фонемы – /j/ и /a/, одна из которых относится к корню (см. начальную форму *музей*), а другая – к окончанию. Аналогично в формах других косвенных падежей этого слова (*музею, музеем, о музее*). Учащиеся делают вывод о том, что представленное для морфемного разбора слово следует проанализировать с точки зрения наличия/отсутствия йотированных букв.

Еще одно нововведение в морфемике по сравнению со школьным представлением данного раздела связано с нулевым суффиксом. На занятии по морфемике необходимо представить типы слов и словоформ, в которых встречается данный вид аффикса (например, некоторые отглагольные существительные, формы прошедшего времени у глаголов и др.).

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РАЗБОР

Вводные замечания

Предлагаемая схема словообразовательного анализа значительно отличается от школьной, которая представляет собой только запись словообразовательной цепочки и выделение словообразовательных аффиксов. Нам представляется, что к перечисленным компонентам разбора должна быть добавлена характеристика мотивированных слов. Данная схема более подробна и, может быть, трудоемка для учащихся, но она позволяет избежать ошибок при выделении словообразовательных аффиксов и определении способа словообразования. За основу схемы словообразовательного разбора мы взяли схему деривационного анализа, представленную в первой части учебного пособия «Виды лингвистического анализа» [6, с. 39.]. Для работы над словообразовательным анализом слова необходимо ввести новые для учащихся термины *отношения мотивации, мотивированное слово, мотивирующее слово, основа мотивированного слова, основа мотивирующего слова*. Во время словообразовательного анализа наиболее важно правильно определить мотивирующее слово, при этом, чтобы избежать субъективизма, необходимо руководствоваться следующим

определением мотивирующего слова: мотивирующими являются те слова, с помощью которых может быть понято и истолковано более сложное по смыслу и структуре однокоренное слово [30, с. 10]. Таким образом, мотивированное слово сложнее не только по строению, но и по значению. Данное правило позволяет определить направление мотивации в парах типа *математик* – *математика*. Формальный подход (определение, какое из представленных слов сложнее по составу) не поможет, так как основа и того, и другого слова графически состоит только из корня. Направление мотивации в данной паре позволит определить толкование одного из слов с помощью другого: *математик* – «тот, кто занимается *математикой*», т. е. существительное *математик* является мотивированным для существительного *математика*. Необходимо обратить внимание учащихся, что способ словообразования в данном случае суффиксальный (с помощью нулевого суффикса). Формальный подход также может ввести в заблуждение по поводу того, какое из слов мотивированное, а какое мотивирующее в паре *бег* – *бежать*. Казалось бы, более сложным по составу является глагол, но если учесть, что существительное *бег* обозначает не предмет, а опредмеченное действие (действие по глаголу *бежать*), само по себе наличие такого нехарактерного значения для существительного как части речи сигнализирует о том, что с точки зрения семантики более сложным является существительное, а это решающий признак мотивированного слова. Кроме того и с точки зрения состава существительное *бег* будет не более простым, чем глагол *бежать* – в нем кроме корня имеется нулевой суффикс, с помощью которого оно образовалось. Следует также отметить, что представленное правило определения мотивирующего слова в некоторых случаях не совсем привычно для учащихся указывает это мотивированное слово. Так, если следовать данному правилу, мотивирующим словом для прилагательного *пришкольный* станет не прилагательное *школьный* (что, наверное, с формальной точки зрения, было бы логичным – более сложное прилагательное образовалось с помощью приставки), а *школа*: *пришкольный* – ‘находящийся при *школе*’. Толковать одно однокоренное слово с помощью другого иногда непросто. В таких случаях можно проанализировать не лексическое значение мотивированного слова, а более общее, частеречное. Так, увидев, что существительное *храбрость* обозначает не предмет, а некое качество (одно из типичных значений прилагательного как части речи), мы определим, что

мотивирующим словом является прилагательное *храбрый*. Аналогично анализируются отглагольные существительные (выше был разобран пример с существительным *бег*).

Схема словообразовательного разбора

1. Выписать начальную форму слова, указать часть речи, выделить окончание (или формообразующий суффикс) и основу.
2. Назвать мотивирующее слово (слова), указать часть речи, выделить окончание (или формообразующий суффикс) и основу. Определить общую часть основ мотивированного и мотивирующего слов, выделить словообразовательный аффикс у мотивированного слова (то, что остается после отсечения окончания и общей части основ), определить способ словообразования.
3. Если мотивирующее слово в свою очередь является мотивированным для другого однокоренного слова, то записать это слово и т. д.
4. В конце записать словообразовательную цепочку с выделением всех словообразовательных аффиксов.

Образец словообразовательного разбора

И не так уж она дурна, как показалась ему с первого взгляда. Только очень уж худа – до болезненности (И. Грекова).

1. **Болезненност-ь** – сущ. Мотивирующее слово **болезненн-ый**. Общая часть основ мотивированного и мотивирующего слов *болезненн-*, словообразовательный аффикс – суффикс *-ость-*, способ словообразования суффиксальный.

2. **Болезненн-ый** – прил. Мотивирующее слово **болезн-ь**. Общая часть основ мотивированного и мотивирующего слов *болезн-*, словообразовательный аффикс – суффикс *-енн-*, способ словообразования суффиксальный.

3. **Болезн-ь** – сущ. Мотивирующее слово **боле-ть**. Общая часть основ мотивированного и мотивирующего слов *боле-*, словообразовательный аффикс – суффикс *-зн-*, способ словообразования суффиксальный.

4. **Боле-ть** – глаг. Мотивирующее слово **бол-ь**. Общая часть основ мотивированного и мотивирующего слов *бол-*, словообразова-

тельный аффикс – суффикс *-е-*, способ словообразования суффиксальный.

5. Словообразовательная цепочка: *боль* → *болеть* → *болезнь* → *болезненный* → *болезненность*.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ РАЗБОР

Вводные замечания

Сложность составления схемы лексического анализа состоит в большом расхождении между школьной и вузовской схемами разбора. За основу схем лексического разбора слова и разбора фразеологизма, которые предлагаются для учащихся по специальностям СПО, мы взяли соответствующие разработки М. В. Пименовой [42].

Предлагаемая схема лексического разбора слова состоит из трех частей: 1) анализ значения слова с разных точек зрения; 2) место слова в лексикологической системе русского языка; 3) функционально-стилистическая характеристика слова. Схема разбора фразеологизма также состоит из трех составляющих: 1) семантический анализ; 2) структурная характеристика, 3) функционально-стилистическая характеристика.

Схема лексического разбора слова

1. Анализ значения слова: а) значение слова в данном контексте; б) тип значения по характеру номинативной функции (прямое/переносное значение, тип переносного значения (метонимия/синекдоха, метафора, вид метонимии/синекдохи или метафоры); в) тип значения по характеру коммуникативной функции: информативное (номинативное/указательное/релятивное/коммуникативное), прагматическое (положительная/отрицательная оценка объекта), информативно-прагматическое.

2. Место слова в лексикологической системе: а) наличие омонимов; б) наличие антонимов, их тип (контрарные/комплементарные); в) наличие синонимов, их тип (полные/частичные).

3. Функционально-стилистическая характеристика слова: а) происхождение слова (исконное/заимствованное); б) место слова в социально-функциональной системе русской лексики: общеупотребительное слово/территориально ограниченное слово/слово, ограниченное

частотой употребления (устаревшее слово: историзм/архаизм, новое слово)/слово, ограниченное сферой употребления (профессионализм)/слово, ограниченное социальной общепринятостью (жаргонизм/арготизм); в) место слова в социально-стилевой системе русской лексики: межстилевое/книжное (общекнижное, научное, официально-деловое, общественно-публицистическое, поэтическое)/разговорное.

Образец лексического разбора слова

Мостов было много, но любимым был мост Петра Великого, не тяжёлый, напротив, изящно висящий... (И. Грекова)

Напротив

1. Анализ значения слова: а) значение «наоборот»; б) переносное значение, тип переносного значения – метафора по пространственному сходству; в) релятивное значение.

2. Место слова в лексикологической системе: а) омонимов нет; б) антонимов нет; в) синоним *напротив*, полный.

3. Функционально-стилистическая характеристика слова: а) исконное; б) общеупотребительное; в) межстилевое.

Схема разбора фразеологизма

1. Определить границы фразеологизма, выписать его из текста.

2. Семантический анализ: а) значение фразеологизма в данном контексте; б) семантический тип: фразеологическое сращение/фразеологическое единство/фразеологическое сочетание/фразеологическое выражение; в) эмотивный аспект лексического значения: прагматическое значение (положительная оценка/отрицательная оценка), информативное значение (номинативное/релятивное/коммуникативное), информативно-прагматическое значение.

3. Структурная характеристика. Структурный тип: фразеологизм-словоформа, фразеологизм-словосочетание (сочинительный, подчинительный: глагольный/именной/наречный/междометный/модальный/фразеологизм, выступающий в функции служебных слов), фразеологизм-предложение.

4. Функционально-стилистическая характеристика: а) происхождение фразеологизма (исконный / заимствованный); б) место фра-

зеологизма в социально-функциональной системе русской фразеологии: общеупотребительный/территориально ограниченный/ограниченный частотой употребления (устаревший фразеологизм: историзм/архаизм, фразеологизм-неологизм)/ограниченный сферой употребления (профессионализм)/ограниченный социальной общепринятостью (жаргонизм/арготизм); в) место фразеологизма в социально-стилевой системе русской фразеологии: межстилевой/книжный/разговорный.

Образец анализа фразеологизма

Мишка все следил за Малафейкиным, не знал только, как вывести на чистую воду этого прохвоста (В. М. Пушкин).

1. *Вывести на чистую воду*

2. Семантический анализ: а) значение «разоблачать чьи-либо темные дела, махинации; уличать в чем-либо, выявлять недостатки»; б) семантический тип – фразеологическое единство; в) эмотивный аспект лексического значения: информативно-прагматическое значение.

3. Структурный тип фразеологизма: фразеологизм-сочетание, подчинительный, глагольный.

4. Функционально-стилистическая характеристика: а) исконный; б) общеупотребительный; в) разговорный.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗБОР

Вводные замечания

Морфологический разбор, по нашим наблюдениям, особенно трудно дается учащимся. Вызвано это большим количеством схем разбора (для каждой части речи своя схема), которые нужно запомнить. По нашему мнению, если составить схемы разбора для каждой части речи таким образом, чтобы любая схема строилась по одним и тем же принципам, которые необходимо разъяснить учащимся, то процесс запоминания будет происходить быстрее и эффективнее. Мы предлагаем следующую последовательность морфологического разбора: в начале каждого разбора – начальная форма, в конце – синтаксическая функция, между ними – анализ морфологических категорий

словоформы, причем сначала идут лексико-грамматические категории, затем грамматические. Необходимо дать понять учащимся, что морфологический разбор связан не только с грамматикой (анализ словоформы), но и с семантикой – при морфологическом разборе анализируется и значение, но не конкретное, лексическое, а более абстрактное. Например, значение собирательности присуще группе существительных, каждое из которых в то же время обладает и конкретным лексическим значением. В качестве примера раскроем логику последовательности морфологического анализа существительного. После начальной формы идет определение лексического разряда (непосредственная связь с семантикой), затем анализ категории одушевленности/неодушевленности по грамматическому показателю (семантика одушевленности/неодушевленности влияет на грамматику, т. е. здесь уже представлено взаимодействие семантики и грамматики), после этого следует определение категории рода по так называемому «левому контексту» (это уже больше грамматический показатель, хотя в некоторых случаях сохраняется корреляция значения и родового показателя, например, *мама, жена* (жен. р.) – «лица женского пола»), далее – падеж (тоже больше грамматическая категория, хотя связь с семантикой, разумеется, присутствует и здесь), число и склонение (категория чисто грамматическая, никакой связи с семантикой здесь нет). Таким образом, морфологические категории в схеме разбора желательно располагать по мере убывания в них семантического содержания и увеличения грамматического наполнения. Следует отметить, что в схеме морфологического разбора причастия, которое мы считаем глагольной формой, а не самостоятельной частью речи, на указанное выше требование накладывается еще и необходимость разграничения глагольных признаков и признаков прилагательного у причастия. На наш взгляд, сначала должны идти признаки глагола, затем прилагательного. По самой схеме можно увидеть, что глагольных признаков не просто больше, они занимают настолько главенствующее место в словоформе причастия по сравнению с признаками прилагательного, что не позволяют причастию уйти из сферы влияния глагола в самостоятельную часть речи.

Схема разбора имени существительного

1. Текстовая форма существительного.
2. Начальная форма
3. Лексико-грамматический разряд (конкретное/абстрактное/вещественное/собирательное).
4. Одушевленное/неодушевленное (по грамматическому показателю).
5. Род (определяем по «левому контексту»).
6. Падеж.
7. Число.
8. Склонение.
9. Синтаксическая функция.

Образец разбора имени существительного

Люди, готовые сдвинуть горы, почему-то всегда живут на равнине (Б. Замятин).

Равнине – сущ., н. ф. – *равнина*, конкретное, неодуш. (так как в. п. мн. ч. = и. п. мн. ч.), жен. р. (*эта равнина*), п. п., ед. ч., 1-е скл., обстоятельство (или дополнение).

Схема разбора имени прилагательного

1. Текстовая форма прилагательного (вместе с существительным).
2. Начальная форма.
3. Лексико-грамматический разряд (качественное/относительное/притяжательное).
4. Полная/краткая форма.
5. Степень сравнения (положительная/сравнительная/превосходная).
6. Род.
7. Падеж.
8. Число.
9. Синтаксическая функция.

Образец разбора имени прилагательного

Худой мир лучше доброй ссоры (Пословица).

Доброй (ссоры) – прил., н. ф. – *добрый*, кач., полная форма, положительная степень сравнения, жен. р., в. п., ед. ч., определение.

Схема разбора имени числительного

1. Текстовая форма (если нужно, вместе с существительным).
2. Начальная форма.
3. Разряд (количественное/собирательное/порядковое; для количественного числительного – простое/сложное/составное).
4. Падеж.
5. Род* (если можно определить).
6. Синтаксическая функция**.

* Падеж и род у числительных – согласовательные категории, в схеме категория падежа стоит перед категорией рода только потому, что падеж для числительного постоянный признак, а род непостоянный.

** Следует обратить внимание, что числительные в большинстве случаев вместе с относящимся к ним существительным считаются одним членом предложения.

Образец разбора имени числительного

*Кроме Петра и Саши, в комнате был ещё **третий** человек* (М. Горький).

(На) третий (день) – числ., н. ф. – третий, порядк., в. п., муж. р., вместе с существительным является обстоятельством.

Схема разбора местоимения

1. Текстовая форма (если необходимо, вместе с существительным).
2. Начальная форма*.
3. Лексический разряд (личное/возвратное/притяжательное/указательное/определятельное/вопросительно-относительное/отрицательное/неопределенное).
4. Грамматический разряд (местоимение – существительное/местоимение – прилагательное/местоимение – наречие/местоимение – числительное).
5. Род (если можно определить).
6. Падеж**.
7. Число (если можно определить).

8. Синтаксическая функция.

* Местоимения *некого, нечего* начальной формы не имеют.

** *Некто, нечто* – только И. п.

Образец разбора местоимения

Весь мир – театр, и люди в нём актёры (В. Шекспир).

(*В*) *нём* – мест., н. ф. – *он*, личн., м.-сущ., муж. р., п. п., ед. ч., обстоятельство (или дополнение).

Схема разбора глагола

1. Текстовая форма.

2. Начальная форма.

3. Вид.

4. Залог.

5. Переходный/непереходный (у переходных глаголов в скобках указать существительное в в. п., которым они могут управлять).

6. Наклонение.

7. Время (у будущего времени указать, какая форма – простая или сложная).

8. Спряжение (обязательно пояснить, почему глагол относится к I или II спряжению).

9. Лицо.

10. Число.

11. Род.

12. Синтаксическая функция.

Комментарии к схеме разбора глагола

Последовательность морфологического разбора глагола определяется не столько требованием, в соответствии с которым морфологические категории располагаются по мере убывания в них семантического содержания и увеличения грамматического наполнения (у глагола можно отметить только одну чисто грамматическую категорию – категорию спряжения, также сюда можно включить категории числа и рода, которые имеют согласовательный характер), сколько степенью постоянства признаков. Так, вид, залог и переходность/непереходность можно определить у любой глагольной формы,

в том числе и у инфинитива, наклонение определяется уже только у спрягаемых глагольных форм, время можно установить только у глаголов в изъявительном наклонении. Следует отметить, что чисто грамматическая категория спряжения в схеме находится перед категорией лица, в которой грамматика взаимодействует с семантикой. Это несоответствие указанному выше правилу расположения морфологических категорий вызвано тем, что, поставив категорию лица перед категорией спряжения, мы нарушим определенную логику, в соответствии с которой спряжение – это как раз и есть изменение глагола по лицам и числам, т. е. анализ категории спряжения должен производиться до анализа категории лица.

Образец разбора глагола

А Васька слушает да ест (И. А. Крылов).

Слушает – гл., н. ф. – *слушать*^{*}, несов. в., действ. залог, переходн. (*слушает разговор*), изъявительное наклонение, н. вр., I спр. (безударное окончание личной формы, инфинитив на *-ать*), 3-е л., ед. ч., сказуемое.

^{*}Следует быть внимательными на этапе определения начальной формы – инфинитив должен соотноситься с анализируемой формой **по виду** (допустим, начальная форма глагола *соберу* (сов. вид) – *собрать* (сов. вид), а не *собирать* (несов. вид)). В разбираемом примере начальная форма – глагол *слушать*, а не *слышать*. Оба глагола несовершенного вида, но основа текстовой формы (*слушай-*) подсказывает, что соотносительной основой инфинитива должна быть основа *слуша-*, а не *слыша-*.

Схема разбора причастия

1. Текстовая форма.
2. Начальная форма (инфинитив глагола).
3. Вид.
4. Залог.
5. Переходное/непереходное.
6. Время.
7. Полная/краткая форма.
8. Род.

9. Падеж.
10. Число.
11. Синтаксическая функция.

Образец разбора причастия

*Спеши с добычей домой, я увидел **пахавшего** мужика* (И. С. Тургенев).

Пахавшего – прич., н. ф. – *пахать*, несов. в., действ. залог, переходн., прош. вр., полная форма, муж. р., ед. ч., в. п., определение.

Схема разбора деепричастия

1. Текстовая форма.
2. Начальная форма (инфинитив глагола).
3. Вид.
4. Залог.
5. Переходное/непереходное.
6. Синтаксическая функция.

Образец разбора деепричастия

*Вблизи **осматривая** диво, объехал голову кругом* (А. С. Пушкин).

Осматривая – дееприч., н. ф. – *осматривать*, несов. в., действ. залог, переходн., входит в состав деепричастного оборота, который является обстоятельством.

Схема разбора наречия

1. Текстовая форма.
2. Начальная форма.
3. Тип (определятельное/обстоятельственное).
4. Разряд (у определятельного наречия – качественное/степени/образа и способа действия/сравнительно-уподобительное; у обстоятельственного наречия – места/времени, причины, цели).
5. Степень сравнения.
6. Синтаксическая функция.

Образец разбора наречия

Иван Алексеевич ... радостно и взволнованно улыбался (М. А. Шолохов).

Радостно – наречие, н. ф. – *радостно*, определит., кач., положительная степень сравнения, наречие.

Схема разбора слова категории состояния

1. Текстовая форма.
2. Начальная форма.
3. Разряд по значению (слово, обозначающее состояние окружающей среды, обстановки/слово, выражающее состояния живых существ/слово, выражающее душевное состояние человека/слово, выражающее состояние временных и пространственных отношений/слово, выражающее отрицательную или положительную оценку какого-либо состояния или действия/слово, имеющее модальное значение).
4. Степень сравнения.
5. Синтаксическая функция.

Образец разбора слова категории состояния

С утра было ветрено (А. Н. Толстой).

Ветрено – слово категории состояния, н. ф. – *ветрено*, обозначает состояние окружающей среды, положительная степень сравнения, сказуемое.

Схема разбора предлога

1. Выписать предлог вместе со словом, к которому он относится.
2. Какой падеж оформляет этот предлог?
3. Производный или непроизводный (у производных необходимо указать подвид – наречный/отымённый/деепричастный/сложный тип предложного сочетания).

Образец разбора предлога

Лёнька лежал сбоку деда (М. Горький).

Сбоку (деда) – предлог, оформляет р. п., производный наречный.

Схема разбора союза

1. Выписать союз.
2. Сочинительный/подчинительный, подвид сочинительного или подчинительного союза.
3. Простой/составной.

Образец разбора союза

Морозка понял, что разговор окончен (А. А. Фадеев).

Что – союз, подчинительный изъяснительный, простой.

Схема разбора частицы

1. Выписать частицу.
2. Тип частицы по значению (смысловая: подвид – указательная/определятельно-уточняющая/выделительно-ограничительная/усилительная; эмоционально-экспрессивная или модальная: подвид – утвердительная/отрицательная/вопросительная/сравнительная/указывающая на чужую речь).
3. Производная или непроизводная.

Образец разбора частицы

Вот вдали огни, где жгут уголь, *вот* огонь от пожара (А. П. Чехов).

Вот – частица, смысловая, указательная, непроизводная.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ РАЗБОР

Синтаксический разбор словосочетания

Вводные замечания

Мы придерживаемся номинативной концепции словосочетания. Схема разбора данной единицы практически ничем не отличается от школьной. Однако нужно отметить, что мы несколько расширили по сравнению со школьным список сочетаний слов, которые не являются

словосочетаниями. В данный список входят: сочетания подлежащего и сказуемого, сочетания знаменательного слова с незнаменательным, однородные члены предложения, сложные грамматические формы, фразеологизмы, описательные глагольно-именные обороты, обращение и другие слова из состава предложения, вводные и другие слова из состава предложения, сочетания с местоимениями, сочетания слов метафорического характера. В связи с этим перед тем, как приступить к анализу словосочетаний, учащиеся должны сначала отграничить их от похожих языковых единиц и сочетаний слов, т. е. примерная формулировка задания по синтаксическому разбору словосочетаний выглядит так: «Выписать из предложения все словосочетания и разобрать их».

Следует обратить внимание, что нельзя подходить чисто формально к анализу словосочетания. В частности, при определении количественно-структурного типа словосочетания необходимо помнить, что в его состав могут входить и составные грамматические формы слов (например, превосходная степень сравнения прилагательного – *самый хороший день*), в этом случае оно все равно будет считаться простым, хотя формально и состоит более чем из двух слов. Кроме того нужно учитывать наличие в составе словосочетания несвободного сочетания слов, такие словосочетания будут считаться усложненными. Например, словосочетание *человек низкого роста*, если подходить к нему с формальной точки зрения, сложное (состоит из трех слов, в состав словосочетания не входят составные грамматические формы), но невозможность сочетания **человек роста* говорит о том, что в составе данного словосочетания находится несвободное сочетание *низкого роста*, что и заставляет нас отнести приведенное словосочетание к усложненному типу.

Схема разбора словосочетания

1. Выписать словосочетание из текста.
2. Построить структурную схему.
3. Тип связи (если это управление, то определить также его подтипы: приглагольное/приимённое, предложное/беспредложное).
4. Количественно-структурный тип (простое/усложненное/сложное), тип по морфологической характеристике главного слова (глагольное/именное/наречное).

Образцы разбора словосочетания

Выписать из предложения все простые и усложненные словосочетания и разобрать их.

Некоторые деревья упали и как-то странно подняли свои корни (В. К. Арсеньев).

Странно подняли – нареч.+глагол., тип связи – примыкание, простое, глагольное.

Подняли корни – глагол.+сущ., тип связи – приглагольное беспредложное управление, простое, глагольное.

Синтаксический разбор предложения

Вводные замечания

Синтаксический разбор предложения состоит из разбора по членам предложения, составления его структурной схемы и характеристики. Необходимо отметить, что при разборе по членам предложения нужно учитывать синкретизм его членов и соответствующим образом подчеркивать подобные члены предложения. В структурной схеме простого и сложного предложений находят свое отражение главные члены предложения (или частей сложного предложения), в структурной схеме осложненного предложения к главным добавляются осложняющие члены. Кроме того в структурной схеме осложненного и сложного предложений отображаются средства связи между однородными членами и между частями сложного предложения.

Очевиден факт, что для разбора простого и сложного предложений должны быть свои схемы. Мы предлагаем еще и характеристику осложненного предложения, занимающего промежуточное положение в ряду языковых единиц между простым и сложным предложениями. Схема разбора осложненного предложения отличается от схемы анализа простого одним пунктом – развернутым определением осложняющей части.

При разборе по членам предложения следует учитывать наличие несвободных сочетаний слов. Так, в предложении *В прошлом году было грибное лето* словоформы прилагательных *прошлом* и *грибное* не самостоятельные члены предложения. Данные слова нельзя «оторвать» от существительных (см. варианты предложения без этих при-

лагательных **В прошлом году было лето* и **В году было грибное лето*), они входят в состав несвободных сочетаний и вместе с ними образуют один член предложения: *в прошлом году* – обстоятельство, *грибное лето* – подлежащее.

При характеристике простого предложения следует предостереечь учащихся от формального определения вопросительных (по вопросительному знаку) и отрицательных (по отрицательной частице *не* или слову *нет*) предложений. Некоторые предложения только по форме являются вопросительными (например, *Кому не было 18 лет?*). Аналогично обстоят дела с утвердительными предложениями, которые могут содержать частицу *не* (например, предложения с двойным отрицанием или предложения, в которых *не* входит в составной союз).

Схема разбора простого предложения

1. Разобрать предложение по членам предложения.
2. Составить структурную схему предложения.
3. Характеристика предложения: 1) указать, что предложение простое; 2) по цели высказывания: повествовательное/вопросительное/побудительное; 3) по эмоциональной окраске: восклицательное/невосклицательное; 4) утвердительное/отрицательное; 5) односоставное/двусоставное; 6) (для односоставного предложения) тип односоставного предложения: именное/определенно-личное/неопределенно-личное/обобщенно-личное/безличное/инфинитивное; 7) полное/неполное; 8) распространённое/нераспространённое.

Образец разбора простого предложения

А завтра меня в кино приглашают (В. Г. Лидин).

[=]

Предложение: 1) простое; 2) повествовательное; 3) невосклицательное; 4) утвердительное; 5) односоставное; 6) неопределенно-личное; 7) полное; 8) распространённое.

Схема разбора осложненного предложения

1. Разобрать предложение по членам предложения.
2. Составить структурную схему предложения.

3. Характеристика предложения: а) указать, что предложение осложненное; б) чем осложнено предложение и чем выражена осложняющая часть; в) по цели высказывания: повествовательное/вопросительное/побудительное; г) по эмоциональной окраске: восклицательное/невосклицательное; д) утвердительное/отрицательное; е) односоставное/двусоставное; ж) тип односоставного предложения: именное/определённо-личное/неопределённо-личное/обобщённо-личное/безличное/инфинитивное; з) полное/неполное; и) распространённое/нераспространённое.

Образец разбора осложненного предложения

Морозка опустил мешок и, трусливо вбирая голову в плечи, побежал в деревню (А. А. Фадеев).

[— = и, ·····, =].

Предложение: 1) осложненное; 2) осложнено однородными сказуемыми, выраженными глаголами, и обособленным распространённым обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом; 3) повествовательное; 4) невосклицательное; 5) утвердительное; 6) двусоставное; 7) полное; 8) распространённое.

Схема разбора сложноподчиненного предложения

1. Разобрать предложение по членам предложения.
2. Составить структурную схему предложения.
3. Характеристика предложения: 1) указать, что предложение сложноподчиненное; 2) по цели высказывания: повествовательное/вопросительное/побудительное; 3) по эмоциональной окраске: восклицательное/невосклицательное; 4) тип СПП: с придаточным определительным/с придаточным изъяснительным/с придаточным сравнительно-объектным/с придаточным обстоятельственным (места/времени/условия/цели/сравнения/причины/уступки/следствия)/с придаточным подчинительно-присоединительным/СПП с несколькими придаточными (многочленные СПП с последовательным подчинением придаточных/многочленные СПП с придаточными, относящимися к одному главному).

Образец разбора сложноподчиненного предложения

Левин не замечал, как проходило время (Л. Н. Толстой).

[– =], (как = –).

Предложение: 1) сложноподчиненное; 2) повествовательное; 3) невосклицательное; 4) СПП с придаточным изъяснительным.

Схема разбора сложносочиненного предложения

1. Разобрать предложение по членам предложения.
2. Составить структурную схему предложения.
3. Характеристика предложения: 1) указать, что предложение сложносочиненное; 2) по цели высказывания: повествовательное/вопросительное/побудительное; 3) по эмоциональной окраске: восклицательное/невосклицательное; 4) тип ССП: ССП с соединительным союзом/ССП с разделительным союзом (отношения чередования или взаимоисключения)/ССП с противительным союзом (сопоставительные или противительные отношения)/ССП с присоединительным союзом/ССП с пояснительным союзом.

Образец разбора сложносочиненного предложения

Бричка ехала прямо, а мельница почему-то стала уходить влево (А. П. Чехов).

[– =], а [– =].

Предложение: 1) сложносочиненное; 2) повествовательное; 3) невосклицательное; 4) ССП с противительным союзом (сопоставительные отношения).

Схема разбора бессоюзного сложного предложения

1. Разобрать предложение по членам предложения.
2. Составить структурную схему предложения.
3. Характеристика предложения: 1) указать, что предложение бессоюзное сложное; 2) по цели высказывания: повествовательное/вопросительное/побудительное; 3) по эмоциональной окраске:

восклицательное/невосклицательное; 4) тип БСП: БСП со значением перечисления/БСП с распространительно-присоединительным значением/БСП со значением сопоставления/БСП со значением пояснения/БСП с условно-следственным и временным значением/БСП со значением причины и следствия/БСП с изъяснительно-объектным значением.

Образец разбора бессоюзного сложного предложения

Я тебе определённо скажу: у тебя есть талант (А. А. Фадеев).

[– =]: [= –].

Предложение: 1) бессоюзное сложное; 2) повествовательное; 3) невосклицательное; 4) БСП с изъяснительно-объектным значением.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Тексты для анализа

1. «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (начало XI в.)

Яко же и къ самаряныни глаголааше Спась, яко грядеть година, и нынѣ есть, егда ни во горѣ сеи, ни въ Иеросалимѣхъ поклонятся Отцу, но будутъ истиннии поклонници, иже поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ тацѣхъ ищетъ кланяющихся ему, рекше съ Сыномъ и съ Святымъ Духомъ, — яко же и есть. По всеи земли уже славится Святаа Троица и поклоняние приемлетъ от всеа твари, малии, велиции славятъ Бога, по пророчеству; «И не научить кождо искреняго своего и человекъ брата своего, глаголя «познаи Господа», яко увѣдятъ мя от малыхъ до великааго». Яко же и Спась Христосъ къ Отцу глаголааше: «Исповѣдаю ти ся, Отче, Господеви небеси и земли, яко утаиль еси от прѣмудрыхъ и разумныхъ и открыль еси младенцемъ, еи, Отче, яко тако бысть благоизволение прѣд тобою».

И толма помилова благыи Богъ человекъскыи родъ, яко и человекъци плотнии крещениемъ и благыими дѣлы сынове Богу и причастници Христу бывають. Елико бо рече евангелистъ: «Прияша его, дасть имъ власть чядомъ Божиемъ быти, вѣру яштиимъ въ имя его, иже не отъ крѣве ни отъ похоти плотскы, ни отъ похоти мужескы, нъ отъ Бога родишася», Святымъ Духомъ въ святѣи купѣли.

2. Повесть временных лет (XI в.)

И съзва цесарь в полату бояры своя и рече имъ: «Что створим? Не можемъ стати противу ему». И ркоша ему бояре: «Посли к нему дары, искусимъ и, любезнивъ ли есть злату, или паволокам?». Послаша к нему злато и паволокы и мужа мудра и ркоша ему: «Глядай взора его и лица его и смысла его». Онъ же, вземъ дары, приде къ Святославу. И яко придоша грѣци с поклономъ, рече: «Въведете я сѣмо». И придоша, и поклонишася ему, и положиша предъ нимъ злато и паволокы. И рече Святославъ, прочь зря: «Похороните!». Отроци же Святослави, взявше, похорониша. Ся же цесаревы възвратишася къ цесарю и съзва цесарь бояры. И ркоша же послании, яко «Придохомъ к нему и въдахомъ дары, и не позрѣ на ня и повелѣ схоронити». И ре-

че единъ: «Искуси и единою и еще — послѣ ему оружье». Они же послушаша его и послаша ему мечь и ино оружье. Онъ же, примѣ, нача любити, и хвалити, и цѣловати цесаря. И придоша опять къ цесарю и повѣдаша вся бывшая. И ркоша бояре: «Лють сей мужь хоцетъ быти, яко имѣннѣ не брежетъ, а оружье емлетъ. Имися по дань». И посла цесарь, глаголя сице: «Не ходи къ городу, но възми дань и еже хоцещи», за маломъ бо бѣ не дошелъ Цесаря-града. И вдаша ему дань; имашеть же и за убьенныя, глаголя, яко «Родъ его възметъ». Възя же и дары многы и възвратися в Переяславѣць с похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече в себе: «Егда како, прелѣстивше, избьютъ дружину мою и мене», бѣша бо мнози погыбли на полку. И рече: «Поиду в Русь и приведу боле дружины».

3. Моление Даниила Заточника (XIII в.)

Азь бо есмь, княже господине,
Аки трава блещена, растяще на застѣннѣ,
На нюже ни солнце сияеть, ни дождь идетъ;
Тако и азъ всѣмъ обидимъ есмь,
Зане ограженъ есмь страхомъ грозы твоеа,
Яко *плотомъ* твердымъ.
Но не възри на мя, господине, аки волкъ на ягня,
Но зри на мя, аки мати на младенецъ.
Возри на птица небесныа,
Яко тии не орють, ни сѣютъ, но уповають на милость Божию;
Тако и мы, господине, *желаем* милости твоеа.

4. Сказание о Мамаевом побоище (XV в.)

Княгини же великаа Евдокиа с своею снохою, княгинею Володимеровою Мариною, и с воеводскими женами и з боярынями възде въ златоверхый свой теремъ в набережный и сяде на урундуцѣ под стеколчяты окны. Уже бо конечное зрѣние зрѣти на великого князя, слезы льючи, аки рѣчьную быстрину. С великою печалию приложивъ руцѣ свои къ персем своим и рече: «Господи Боже мой, вышний творецъ, призри на мое смирение, сподоби мя, Господи, еще видѣти моего государя, славнаго въ чловецѣхъ великого князя Дмитрия Ивановичя. Дай же ему, Господи, помощь от своеа крѣпкыа руки

побѣдѣти противныа ему поганыа половци. И не сътвори, Господи, якоже преже сего за мало лѣтъ велика брань была русским князем на Калках, с погаными половци съ агаряны; и нынѣ избави, Господи, от такая бѣды и спаси ихъ, и помилуй! Не дай же, Господи, погыбнути оставъшему христианству, да славится имя твое святое в Русьстѣй земли. От тоа бо галадцкыа бѣды и великого побоища татарскаго и нынѣ еще Русскаа земля уныла и не имать уже надежи ни на кого, токмо на тебя, всемилостиваго Бога, можеша бо живити и мертвити. Аз бо, грѣшная, имѣю нынѣ двѣ отрасли, еще млада суще, князи Василиа и князя Юриа. Егда поразить их ясное солнце съ юга или вѣтръ повѣеть противу запада — обоего не могутъ еще трѣпѣти. Азъ же тогда грѣшнаа, что сътворю? Нѣ възврати имъ, Господи, отца ихъ, великого князя, поздорову, ть и земля их спасетса, а они въ вѣкы царствують».

5. «Повесть о взятии Царьграда» (XV в.)

В 2-й же день, егда услышаша людие отшествие Святаго Духа, абие растаяшася вси, и нападѣ на нихъ страх и трѣпет. Патриархъ же бяше укрѣпляа их и учаще не отпасти надѣжею. «Но дерзайте убо, чада, дрѣзайте, — глаголаше, — и на Господа Бога спасения нашего возложим и к нему руце и очи от всѣя душа возвѣдем, и той нас избавить от врагов наших и вся суцая на нас вражия совѣщания ражденеть». Сицѣвыми и ины многими бяше укрѣпляа народа. И тако съ святители и всеми съборы, взявше священныа иконы, обхожааху по стѣнам града по вся дни, просяще милости Божию, со слѣзами глаголюще: «Господи Боже нашъ, безсмертный и безначальный, съдѣтелю всѣя твари, видимыа и невидимыа, иже нас ради, неблагодарных и злонравных, сшед съ небесе, воплотився и кровь свою за ны проля, призри убо и нынѣ, владыко и царю, от святаго жилища твоего на смерѣнныа рабы твоя, и приими грѣшное наше моление, и приклони ухо твое и услыши глаголы наша, конѣчне погыбающих. Согрѣшихом бо, Господи, согрѣшихом на небо прѣд тобою, и мерскими дѣлы и студными всячскы себѣ непотрѣбны сътворше небу и земли, и тоа самыя врѣменныа жизни, и нѣсмья достойны възрѣти на высоту славы твоеа, озлобихом бо твою благодать и разгнѣвахом твое Божество, преступающе и препирающе твоих заповедѣй и не послушающе твоих повелѣний. Но убо сам, цесарю и владыко, чловѣколюбец и незло-

быв сый, долготръпѣлив же и многомилостивъ, пророком своим рек, яко “Хотѣнием не хочу смерти грѣшнику, но яко еже обратится и живу быти”, и пакы: “Не приидох праведных призвати, но грѣшных на покаание”. Не хочещи бо, владыко, создание твоих рук погубити, ниже благоволиши о погибели чловѣчестѣй, но хочещи всѣм спастися и в разум истинный приити. Тѣмже и мы, недостойнии, создание и творение твоего Божества быв, не отчаваемся своего спасения, на твое же безчислѣнное благоутробие надѣяся, припадаем и вслѣдуем, всем сердцемъ молим и ищем милость твою. Пощади, Господи, пощади, ихже искупил еси животворною кровию своею, и не предай же нас врагом и суперником владычства твоего, и избави нас от обстояния днешняго и обышедших ны зол и напастѣй. Свободи по множеству милости твоеа, и изми нас по чудесѣм твоим, и даждь славу имени твоему, да посрамятся врази твои и да постыдятся от всякыя силы, и крѣпость их да сокрушится, да разумѣют, яко ты еси Богъ нашъ, Господь Исус Христос, въ славу Богу Отцу».

6. Сказание о Дракуле (XV в.)

Единою ж пусти по всей земли свое велѣние, да кто старъ, иль немощень, иль чимъ вредень, или нищъ, вси да приидут к нему. И собращась бесчисленное множество нищих и странных к нему, чающе от него великиа милости. Он же повелѣ собрати всѣх во едину храмину велику, на то устроену, и повелѣ дати имъ ясти и пити довольно; они ж ядше и возвеселишась. Он же сам приде к нимъ и глагола имъ: «Что еще требуете?» Они же вси отвѣщаша: «Вѣдает, государю, Богъ и твое величество, как тя Богъ вразумит». Он же глагола к ним: «Хочете ли, да сотворю вас беспечалны на сем свѣтѣ, и ничим не нужни будете?» Они же, чающе от него велико нѣчто, и глаголаша вси: «Хощемъ, государю». Он же повелѣ заперети храм и зажещи огнем, и вси ту изгорѣша. И глаголаше к бояром своимъ: «Да вѣсте, что учиних тако: первое, да не стужают людем и никтоже да не будетъ нищъ в моей земли, но вси богати; второе, свободих ихъ, да не стражут никтоже от них на семъ свѣтѣ от нищеты иль от недуга».

Нѣкогда ж прииде купецъ гость нѣкы от Угорскыя земли въ его град. И по его заповѣди остави возъ свой на улици града пред полатою и товаръ свой на возѣ, а самъ спаше в полатѣ. И пришед нѣкто, украде с воза 160 дукать злата. Купец же иде къ Дракулѣ, повѣда ему

изгубление злата. Дракула же глагола ему: «Поиди, в сию ночь обрящещи злато». И повелѣ по всему граду искати татя, глаголя: «Аще не обрящется татя, то весь град погублю». И повелѣ свое злато, несъ, положити на возѣ в нощи и приложи единѣ златой. Купец же вѣставъ, и обрѣте злато, и прочет единою и дващи, обрѣташесь единѣ лишній златой; и шед къ Дракулѣ, глагола: «Государю, обрѣтох злато, и се есть единѣ златой не мой, лишній». Тогда же приведоша и татя оного и съ златом. И глагола купцю: «Иди с миром; аще бы ми еси не повѣдалъ злато, готовъ бых и тебе с симъ татемъ на коль посадити».

7. Домострой (XVI в.)

Тайнамъ Божиимъ вѣруй, тѣлу его, крови вѣруй причащатися и со страхомъ, на очищение и освящение души же и тѣлу и во оставление грѣхомъ и в жизнь вѣчную, вѣруй воскресению мертвымъ и жизни будущаго вѣка, помяни Страшный судъ, и воздаяние по дѣломъ будетъ намъ. Аще когда причистив себе духовно, в чистой совѣсти с молитвою и с молениемъ цѣловати животворящий крестъ и святыи честныи образы чюдотворныи многоцѣлебная мощи; по молении прекрестяся поцеловати, духъ в себѣ удержавъ, а губъ не разѣваючи. А благоволитъ Богъ кому причаститися божественныхъ Христовыхъ тайнъ, ино лжицею от иерея приимати во уста опасно, губами не сверкати, руцѣ имети к персемъ согбени крестаобразно, а дора и просфира и всякая святая вкушати бережно, крохи на землю не уронити, а зубами просфиры не кусати, яко же прочии, хлѣбъ уломываючи, невелики кусочки класти в рот, ести губами и ртомъ, не чавкати, со опасениемъ ести; а просфиры с вологою не ести, токмо воды прихлебывати или укропу с виномъ служенымъ или без вина, а иного ничего не примешати. Преже всякия ествы свершати просфира в церкви или в дому, а и с кутьею никако же просфиры не ести, ни с кануномъ, и на кутью просфиры не класти; аще с кѣмъ о Христѣ цѣлование сотворити, такоже духъ в себѣ удержавъ поцѣловатися, а губами не плюскати; поразсуди: человеческия немощи, нечювьственаго духа гнушаемъ чесночного, хмелного, болного и всякого смрада, коль мерско Господеви нашъ смрадъ, и обоняние – сего ради со опасениемъ творити.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии демонстрируются современные подходы к используемым в высшей школе видам лингвистического анализа, рекомендуемые программой высшей школы для направления 44.03.05 «Педагогическое образование» (профили «Русский язык», «Литература») в рамках базовых для бакалавров-филологов курсов «Современный русский литературный язык», «История русского литературного языка», «История языка», «Русская диалектология», а также дисциплины «Русский язык» для обучающихся по направлениям среднего профессионального образования. В данной части содержатся схемы и образцы лексико-семантического и фразеологического разборов, анализа текста с точки зрения истории русского литературного языка, разбора диалектного текста, анализа текстообразующих единиц в процессе создания связного речевого целого, анализа языковых единиц с точки зрения диахронии, а также схемы и образцы лингвистических разборов для учащихся по направлениям среднего профессионального образования.

Преподаватели кафедры русского языка ВлГУ определили теоретическую основу разных видов лингвистического анализа, выработали унифицированные схемы разбора и единые требования к студентам. Образцы анализа языковых единиц разных уровней способствуют осознанию студентами связи теоретического материала с практическим разбором, формируя необходимые умения и навыки в соответствии с ФГОС ВО.

Пособие построено по модульному типу, когда каждый вид анализа может использоваться относительно самостоятельно при углублении и расширении изучения материала в такой степени, какая определяется конкретными задачами лабораторного или семинарского занятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с. – ISBN 5-7333-0164-3.
2. Блинова, О. И. Введение в современную региональную лексикологию : материалы для спецкурса / О. И. Блинова. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. – 258 с.
3. Буслаев, Ф. И. О преподавании отечественного языка / Ф. И. Буслаев. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 248 с.
4. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2004. – ISBN 5-94010-187-9. – 280 с.
5. Виды лингвистического анализа : учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов и учителей ср. шк. / Л. К. Андреева, [и др.] ; под ред. проф. В. Ф. Киприянова ; Владим. гос. пед. ун-т им. П. И. Лебедева-Полянского. – Владимир, 1977. – 121 с.
6. Виды лингвистического анализа : учеб.-метод. пособие. В 3 ч. Ч. 1 / авторы-сост.: Е. А. Абрамова [и др.] / отв. ред. М. В. Пименова. – Ч. 1. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. – 104 с. – ISBN 978-5-9984-0594-5.
7. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений // Лексикология и лексикография : избр. тр. / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – С. 162 – 189.
8. Винокур, Г. О. История русского литературного языка / Г. О. Винокур. – М. : Либроком, 2010. – ISBN 978-5-397-00935-5.
9. Головин, Б. Н. Лексическое значение и его типы // Введение в языкознание : учеб. пособие для вузов / Б. Н. Головин. – 2-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1973. – С. 75 – 80.
10. *Он же*. О минимально достаточном определении слова / Б. Н. Головин // Ученые записки Горьковского государственного университета. – Горький, 1961. – Вып. 52 : Серия историко-филологическая. – С. 397 – 406.
11. *Он же*. О типах лексических значений слов русского языка / Б. Н. Головин // Ученые записки Горьковского государственного университета. – Горький, 1960. – Вып. 59 : Вопросы лексикологии и стилистики. – С. 3 – 13.

12. Головин, Б. Н. Проблема значения языкового знака // Березин Ф. М. Общее языкознание : учеб. пособие для вузов / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. – М. : Высш. шк., 1979. – С. 122 – 141.
13. Горшков, А. И. Литературный язык и литература (статьи по истории и теории литературного языка) / А. И. Горшков. – М. : Изд-во Лит. ин-та им. А. М. Горького, 2007. – ISBN 5-7060-0077-9.
14. Грекова, Е. Алгоритм сочинения. Пособие для абитуриентов и школьников, или Как научиться писать сочинения без репетитора и шпаргалки / Е. Грекова. – М. : Звонница-МГ, 1995.
15. Ерофеева, И. В. История русского литературного языка. Краткий конспект лекций / И. В. Ерофеева. – Казань : Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2014.
16. Жаравина, Л. В. Сочинение по литературе : метод. пособие для поступающих в вузы / Л. В. Жаравина. – Волгоград : Учитель, 2003.
17. Диалектное членение русского языка / К. Ф. Захарова [и др]. – М. : Наука, 1970. – 168 с.
18. Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка : учеб. для студентов филолог. спец. фак. ун-тов и пед. ин-тов / В. В. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1983. – 399 с.
19. Калганова, Т. А. Сочинения различных жанров в старших классах / Т. А. Калганова. – М. : Просвещение, 2001. – ISBN 5-09-010428-X.
20. Канунова, Р. С. Говоры Владимирской области : учеб.-метод. пособие / Р. С. Канунова ; под ред. проф. М. В. Пименовой. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 143 с. – ISBN 978-5-9984-0506-8.
21. Киприянов, В. Ф. Коммуникативы как лексико-грамматический класс слов в русском языке / В. Ф. Киприянов // Филологические науки. – 1975. – № 3.
22. *Он же*. Проблемы теории частей речи и слова-коммуникативы в современном русском языке : учеб. пособие для вузов / В. Ф. Киприянов ; Владим. гос. пед. ин-т им. П. И. Лебедева-Полянского. – Владимир, 1983. – 103 с.
23. *Он же*. О функциональных типах лексических значений / В. Ф. Киприянов // Ученые записки ВГПИ / Владим. гос. пед. ин-т. – Владимир, 1970. – (Серия «Русский язык» ; вып. 3).
24. *Он же*. Функциональные типы как основа типологии лексических значений слов (к постановке вопроса) / В. Ф. Киприянов //

- Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской. Т. 278. – М. : Изд-во МОПИ им. Н. К. Крупской, 1970. – (Серия «Русский язык» ; вып. 17 : Материалы научной конференции по языкознанию).
25. Киселева, Л. А. Вопросы теории речевого воздействия / Л. А. Киселева. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. – 355 с.
 26. Ковалевская, Е. Г. Избранное. 1963 – 1999 / Е. Г. Ковалевская ; под ред. проф. К. Э. Штайн. – СПб. ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 2012.
 27. Коган, И. И. Экзаменационные сочинения разных жанров для выпускников и абитуриентов : учеб. пособие / И. И. Коган. – М. : ЭКСМО, 2007.
 28. Колесов, В. В. «Жизнь происходит от слова...» / В. В. Колесов. – СПб. : Златоуст, 2015. – ISBN 978-5-86547-896-6.
 29. *Он же.* О русизмах в составе древнерусских текстов // Древнерусский язык домонгольской поры / под ред. В. В. Колесова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. – С. 121 – 155.
 30. Копелиович, А. Б. Словообразование и морфемика : практика лингвистического анализа : метод. рекомендации / А. Б. Копелиович ; Владим. гос. пед. ун-т. – Владимир, 2002. – 52 с.
 31. Леденёва, В. В. История русского литературного языка и язык художественной литературы / В. В. Леденёва, Т. В. Маркелова. – М. : Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова, 2012. – ISBN 978-5-8122-1218-6.
 32. Лимонад, Т. В. С сочинением на «ты» : пособие для ст. школьников и абитуриентов / Т. В. Лимонад. – М. : Шк. пресса, 2001. – ISBN 5-9219-0029-X.
 33. Любичева, Е. В. ЕГЭ-2009. Русский язык. На пути к экзамену: Сдаем без проблем / Е. В. Любичева. – М. : ЭКСМО, 2008. – ISBN 978-5-699-30346-5.
 34. Малахов, А. С. Русская диалектология: теория и практика : учеб. пособие / А. С. Малахов. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. – 111 с. – ISBN 978-5-9984-0325-5.
 35. Мартыянова, И. А. Сочинение: пишем на «отлично» / И. А. Мартыянова, Е. В. Сергеева. – М. : ЭКСМО, 2002. – ISBN 5-04-010459-6.
 36. Методические указания и рекомендации к учебному пособию «Виды лингвистического анализа» / Л. К. Андреева [и др.] ; под

- ред В. Ф. Киприянова ; Владим. гос. пед. ин-т. – Владимир, 1975. – 57 с.
37. Мещеряков, В. Н. Жанры школьных сочинений. Теория и практика написания / В. Н. Мещеряков. – М. : Флинта : Наука, 2000. – ISBN 5-89349-151-3 (Флинта).
38. Немченко, В. Н. Классификация лексических значений слов // Введение в языкознание : учеб. для вузов / В. Н. Немченко. – М. : Дрофа, 2008. – С. 271 – 281. – ISBN 978-5-358-00773-4.
39. Носкова, В. В. Методические указания к выполнению контрольной работы № 1 по исторической фонетике русского языка. Материалы для тренировочных упражнений в сессионный и межсессионный период / В. В. Носкова. – Владимир, 1978. – 36 с.
40. Обнорский, С. П. Русский литературный язык старейшей поры : Лингвистический анализ памятников древнерусской словесности / С. П. Обнорский. – М. : Либроком, 2010. – ISBN 978-5-397-01493-9.
41. Педчак, Е. П. Русский язык / Е. П. Педчак. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – ISBN 5-222-02947-6.
42. Пименова, М. В. *Красотою украси*: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте М. В. Пименова ; Владим. гос. гуманитар. ун-т. – СПб. ; Владимир : Изд-во СПбГУ, 2007. – 415 с. – ISBN 978-5-8465-0699-2.
43. *Она же*. Лексикология. Фразеология. Лексикография : метод. указания к самостоят. работе студентов по дисциплине «Лексикология. Фразеология. Лексикография» для студентов ВлГУ, обучающихся по направлению 050100 «Педагогическое образование», профили подготовки – «Русский язык», «Литература» [Электронный ресурс]. – URL: <http://e.lib.vlsu.ru/bitstream/123456789/2677/1/00256.doc> (дата обращения: 15.02.2017).
44. *Она же*. Наследие Б. Н. Головина: лексическое значение и его типы / М. В. Пименова // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 516 – 521.
45. Полтавец, Е. Как писать сочинение. Для школьников и абитуриентов / Е. Полтавец. – М. : Эксмо, 2001. – ISBN 5-04-002175-5.
46. Сенина, Н. А. Русский язык. Сочинение на ЕГЭ. Курс интенсивной подготовки : учеб.-метод. пособие / Н. А. Сенина, А. Г. Нарушевич. – Ростов-н/Д. : Легион, 2014. – ISBN 978-5-9966-1031-0.

47. Складывшаяся, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складывшаяся. – СПб. : СПбГУ, 2004. – 165 с. – ISBN 5-845-0206-7.
48. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студентов высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. : Е. И. Диброва [и др.] ; под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Академия, 2002. – 544 с. – ISBN 978-5-7695-4795-9.
49. Тихонов, А. Н. Корень / А. Н. Тихонов // Энциклопедия «Русский язык» / гл. ред. Ю. И. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл., 1998. – С. 202 – 203. – ISBN 5-8527-0248-X.
50. Устинов, И. В. Древнерусская лексика / И. В. Устинов // Очерки по русскому языку. Ч. 1. – М. : Изд-во МГПИ, 1959. – С. 307 – 341.
51. Филин, Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) / Ф. П. Филин // Ученые записки ЛГПИ. – Л., 1949. – Т. 80. – 288 с.
52. Харченко, В. К. Виды лингвистического разбора в пояснениях и образцах : учеб. пособие / В. К. Харченко. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1983. – 175 с.
53. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. – СПб. : Норинт, 2004. – 768 с. – ISBN 5-7711-0202-4.
54. Чернейко, Л. А. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. А. Чернейко. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 320 с. – ISBN 5-7918-0014-2.
55. Черных, П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. – М. : Изд-во МГУ, 1956. – С. 94 – 141.
56. Чиркина, И. П. Современный русский язык в таблицах и схемах. Ч. V / И. П. Чиркина. – М. : Просвещение, 1986.
57. Щербакова, О. И. Виды сочинений по литературе. 10 – 11 классы : пособие для учителей общеобразоват. орг. / О. И. Щербакова. – М. : Просвещение, 2015. – ISBN 978-5-035839-2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ..	5
Лексико-семантический анализ	5
Вводные замечания	5
Схема лексико-семантического анализа слова	8
Образцы разбора лексической единицы.....	12
Фразеологический анализ	24
Схема лексико-семантического разбора фразеологической единицы.....	24
Образцы разбора фразеологической единицы.....	27
ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	
ДРЕВНЕРУССКОГО/СТАРОРУССКОГО ТЕКСТА	31
Схема историко-лингвистического анализа текста.....	31
Образцы анализа.....	49
АНАЛИЗ ДИАЛЕКТНОГО ТЕКСТА	60
Вводные замечания	60
Общая схема анализа диалектного текста.....	60
Комментарии к анализу диалектного текста	65
Образец анализа диалектного текста.....	77
АНАЛИЗ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИХ ЕДИНИЦ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ СВЯЗНОГО РЕЧЕВОГО ЦЕЛОГО (В РАМКАХ ШКОЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ)	98
Вводные замечания	98
Схема анализа.....	99
Образец анализа	105
ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	107
Перспективный анализ	107
Ретроспективный анализ	112
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РАЗБОРЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	116
Фонетический разбор	116

Морфемный разбор	118
Словообразовательный разбор	120
Лексический разбор	123
Морфологический разбор	125
Синтаксический разбор	133
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	146

Учебное издание

АБРАМОВА Елена Алексеевна
БОГРОВА Ксения Михайловна
МАЛАХОВ Александр Сергеевич
и др.

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Учебное пособие

Часть 3

Редактор Е. С. Глазкова
Технический редактор С. Ш. Абдуллаева
Корректор В. С. Теверовский
Компьютерная верстка Е. А. Кузьминой
Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 18.12.17.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 8,84. Тираж 60 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.